
**НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ ИМЕНИ
ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 1 (1)

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
ПРАКТИКА**

**НОВОСИБИРСК
2026**

УДК 355
ББК 68
Н34

Н34 Наука. Образование. Практика: научный журнал. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2026. – № 1 (1). – 148 с.

© Авторы статей, 2026

© НВИ войск национальной гвардии, 2026

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «Наука. Образование. Практика»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР	
Косухин Валерий Викторович	кандидат педагогических наук, доцент
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	
Тухватуллин Булат Талирович	доктор педагогических наук, доцент
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРА	
Колухамбеков Алексей Садович	
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ	
Попова Наталья Ивановна	кандидат педагогических наук, доцент
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Военный науки	
Андреев Роман Николаевич	кандидат военных наук, доцент
Бауэр Владимир Павлович	кандидат военных наук
Горошко Виктор Владимирович	кандидат военных наук, доцент
Симаков Александр Александрович	кандидат военных наук, доцент
Педагогические науки	
Боровицкий Алексей Михайлович	кандидат педагогических наук, доцент
Гузенко Алексей Юрьевич	кандидат педагогических наук
Дахин Александр Николаевич	доктор педагогических наук, доцент
Зайцев Николай Николаевич	кандидат педагогических наук
Козлов Вячеслав Александрович	кандидат педагогических наук
Сидорина Татьяна Владимировна	доктор педагогических наук, профессор
Суховецкая Елена Юрьевна	кандидат педагогических наук, доцент
Туркин Егор Владимирович	доктор педагогических наук, доцент
Чебатарев Виталий Анатольевич	кандидат педагогических наук
Янголь Дмитрий Юрьевич	кандидат педагогических наук
Психологические науки	
Биденко Роман Александрович	кандидат психологических наук
Гордеева Полина Александровна	кандидат психологических наук
Луняка Анатолий Николаевич	кандидат психологических наук
Оспенников Сергей Валентинович	кандидат психологических наук, доцент
Перевозкина Юлия Михайловна	доктор психологических наук, профессор
Перевозкин Сергей Борисович	кандидат психологических наук
Помуран Наталья Николаевна	кандидат психологических наук, доцент
Сорокоумова Светлана Николаевна	доктор психологических наук, профессор член-корреспондент РАО
Спирин Александр Викторович	кандидат психологических наук
Технические науки	
Бондарь Иван Михайлович	кандидат технических наук, доцент
Гладков Алексей Николаевич	кандидат технических наук, доцент
Шухова Наталья Викторовна	кандидат технических наук, доцент
Юридические науки	
Герман Елена Сергеевна	кандидат юридических наук, доцент
Померлян Александр Николаевич	кандидат юридических наук, доцент
Прыгкова Евгения Викторовна	кандидат юридических наук
Санин Владислав Евгеньевич	кандидат юридических наук, доцент
Стукалин Владимир Борисович	кандидат юридических наук, доцент
Степанов Сергей Владимирович	кандидат юридических наук, доцент
Шевченко Игорь Валентинович	кандидат юридических наук, доцент
Исторические науки	
Аравин Игорь Львович	кандидат исторических наук, доцент
Виноградов Андрей Васильевич	кандидат исторических наук
Гавриленко Мария Витальевна	кандидат исторических наук, доцент
Потапов Михаил Григорьевич	кандидат исторических, юридических наук, доцент
Шитько Вячеслав Викторович	кандидат исторических наук, доцент
Филологические науки	
Берзина Галина Петровна	доктор филологических наук, доцент
Везнер Сергей Иванович	кандидат филологических наук
Гричин Сергей Владимирович	доктор филологических наук, доцент
Девятиргов Дмитрий Владимирович	кандидат филологических наук
Косырева Марина Сергеевна	доктор филологических наук, доцент
Крюкова Елена Викторовна	кандидат филологических наук, доцент
Онал Инна Олеговна	кандидат филологических наук
Ульянова Наталья Николаевна	кандидат филологических наук, доцент
Хлыстунова Юлия Юрьевна	кандидат филологических наук, доцент
Философские науки	
Загорулько Любовь Петровна	кандидат философских наук, доцент
Завьялова Анна Николаевна	кандидат культурологии
Изгарская Анна Анатольевна	кандидат философских наук
Новиков Николай Сергеевич	кандидат философских наук
Полич Виктор Валентинович	кандидат философских наук

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Архипов О.П., Сиволапенко Р.А.	Метод определения времени на восстановление ВВСТ.....6
Архипов О.П., Ходоркин О.Л., Сиволапенко Р.А.	Способ повышения эффективности восстановления вооружения, военной и специальной техники в ходе выполнения служебных задач.....12
Баранчев О.Л., Бондарь И.М.	Роль математического образования в подготовке офицера войск национальной гвардии Российской Федерации.....19
Веревкин А.Л., Беляков А.А.	Особенности подготовки к выполнению упражнений стрельб из вооружения боевых машин.....25
Калиновский И.В., Седых С.Н., Никитин П.В.	Задачи, возлагаемые на мобильные огневые группы, выделяемые от подразделений специального назначения в ходе специальной военной операции.....29
Мамедов Р.Э.	Современные подходы к развитию практики охраны важных государственных объектов и меры по их реализации.....36
Новичук А.С.	Анализ зарубежного опыта взаимодействия военнослужащих с местным населением в условиях вооружённых конфликтов40

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Архипов О.П., Попелхов Д.М., Шевалье В.А.	Новации высшего образования с учетом опыта специальной военной операции.....46
Баланов С.А., Самчелеев О.В., Ковалев Д.А.	Формирование рефлексивных навыков в образовательной деятельности....55
Вальков А.В., Горбунов Ю.Ю.	Методические рекомендации обучению стрельбе в особых условиях.....59
Волков А.В.	Формирование функциональной грамотности курсантов при проведении занятий по огневой подготовке: психолого-педагогический аспект63
Кузменко И.В., Леонтьев В.В., Сиволапенко Р.А.	Современная педагогика и методика предметного обучения в высшей школе68
Кытманов В.В., Пазий Ю.В., Смирнов П.В.	Методика обучения курсантов огневой подготовке на тренажере БТР-80 и его модификациях77
Мошкин А.А., Новицкий И.В.	Подготовка курсантов военных вузов к выполнению служебно-боевых задач в горных районах: исторические предпосылки.....83
Терлеев В.С.	Сущность, виды и механизмы негативного информационно-психологического воздействия в современном информационном пространстве как трансформирующаяся угроза государственной безопасности Российской Федерации.....92
Финский И.П., Корниенко А.В., Смирнов П.В.	Методические рекомендации по использованию учебно-материальной базы на занятиях по огневой подготовке.....99
Чудаков А.Ю., Бондаренко С.А.	Педагогические аспекты оптимизации физической подготовки будущих офицеров Росгвардии средствами САМБО.....102

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кононова Т.А.	Психологическая безопасность личности в интернет-пространстве.....	112
Тихонова Т.Г.	Взаимосвязь стиля поведения в конфликте и акцентуации личности супругов.....	116

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дмитриев Е.В.	Характеристика современного машиностроительного комплекса Китайской народной республики	119
---------------	---	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шматова П.В.	Особенности уголовной ответственности за преступления террористического характера.....	124
--------------	--	-----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Архипов О.П., Сиволапенко Р.А.	Организация ремонта автомобильной техники в послевоенный период. развитие средств ремонта и эвакуации.....	130
Кураев А.М., Чистикин Е.А.	Гражданский подвиг как основа ответственности и самоотверженности: душа гражданина	136

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Новиков Н.С., Терлеев В.С.	Трансформация военно-политической работы в условиях гибридных конфликтов (философско-педагогические основания).....	140
-------------------------------	---	-----

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 621.87

EDN: <https://elibrary.ru/TDCCQM>

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВООРУЖЕНИЯ, ВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Архипов Олег Павлович¹

Сиволапенко Роман Алексеевич²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹oleg.arhipov.84@mail.ru, ²sivolapenko2004@icloud.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются метод определения времени восстановления вооружения, военной и специальной техники при проведении специальной операции; последовательность и структура восстановления техники; факторы, влияющие на время восстановления. Изложены основные мероприятия, выполняемые технической частью при организации восстановления вооружения, военной и специальной техники.

Ключевые слова: военная техника, контроль, техническое состояние, восстановление, время.

Для цитирования: Архипов О.П., Сиволапенко Р.А. Метод определения времени на восстановление ВВСТ // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 6-11.

MILITARY SCIENCES

METHOD OF DETERMINING THE TIME REQUIRED TO RECOVER WEAPONS, MILITARY AND SPECIAL EQUIPMENT

Oleg P. Arkhipov¹, Roman A. Sivolapenko²

^{1, 2, 3} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹oleg.arhipov.84@mail.ru, ²sivolapenko2004@icloud.com

Abstract. This article discusses the method of determining the time required to restore weapons, military equipment, and special equipment during a special operation; the sequence and structure of equipment restoration; and the factors that affect the restoration time. It also outlines the main activities performed by the technical department during the organization of the restoration of weapons, military equipment, and special equipment.

Keywords: military equipment, control, technical condition, repair, time.

For citation: Arkhipov O.P., Sivolapenko R.A. Method of determining the time required to recover weapons, military and special equipment // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 6-11.

Введение

В условиях высокой динамики и интенсивности современных боевых действий, когда техника подвергается экстремальным нагрузкам, ключевым фактором поддержания боеспособности соединений становится эффективность системы восстановления вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ) [2, 5]. Способность быстро возвращать в строй поврежденные и неисправные образцы напрямую определяет живучесть подразделений, сохранение их огневой мощи и оперативной инициативы. В этой связи точное определение и прогнозирование времени восстановления (далее – ТВ) трансформируется из сугубо технической задачи в комплексную стратегическую методику, лежащую в основе всего планирования боевого обеспечения [4, 10].

Время восстановления – это интегральный временной интервал от момента возникновения отказа (боевого повреждения) до полного завершения работ, когда техника возвращена в установленное (боеспособное или работоспособное) состояние и готова к выполнению задач. Его структура включает несколько последовательных, а иногда и накладывающихся фаз [8]:

1. Время обнаружения, локализации и диагностики: период от получения сигнала о неисправности до точного определения ее характера, причины и места [3].

2. Время принятия решения и постановки задачи включает: оценку обстановки, выбор способа восстановления (ремонт на месте, эвакуация), постановку задач подразделениям [6].

3. Время оперативного реагирования и доставки: период движения к месту инцидента (или эвакуации с него) сил и средств ремонта, зависящий от удаленности, состояния маршрутов, средств доставки и тактической обстановки [1].

4. Время непосредственного выполнения ремонтно-восстановительных работ (далее – РВР): основной и наиболее вариативный компонент, включающий демонтаж, замену узлов, ремонт, сборку [7].

5. Время контроля, испытаний и сдачи-приемки: проведение функциональных проверок, регулировок, обкатки и документальное оформление завершения работ.

В оперативно-тактическом контексте время является критическим невосполнимым ресурсом. Поэтому точное нормирование и расчет ТВ являются фундаментом для:

- планирования боевого применения: оценки сроков готовности подразделений к продолжению выполнения задач;

- управления ресурсами: оптимального распределения ограниченных сил и средств ремонтно-эвакуационных органов;

- принятия ситуативных решений: обоснованного выбора между ремонтом на месте, эвакуацией в тыл или списанием техники;

- оценки общего потенциала войск: определения реальной способности соединения выдерживать длительные интенсивные боевые действия.

Система восстановления ВВСТ представляет собой сложный организационно-технический комплекс, эффективность которого определяется слаженным функционированием ключевых подсистем:

- подсистема технической разведки и диагностики (сбор данных о повреждениях);

- подсистема управления и планирования (принятие решений, постановка задач);

- подсистема эвакуации и транспортировки;

- подсистема ремонта (всех уровней – от текущего до капитального).

На время восстановления оказывает влияние совокупность взаимосвязанных факторов, которые можно классифицировать по следующим группам:

1. Факторы, связанные с характером повреждения:

- Тип: боевое повреждение (осколочное, снарядное, минно-взрывное) или технический отказ (износ, производственный дефект).

- Степень тяжести и сложности: легкая, средняя, тяжелая степень повреждения или полная потеря. Определяет объем и трудоемкость работ.

- Локализация повреждения: доступность поврежденного узла для ремонта.

2. Факторы оперативно-тактической и внешней среды:

- Тактическая обстановка: близость к линии соприкосновения, возможность противодействия противника (огневое, РЭБ).

- Условия выполнения работ: время суток, сезон года, погода (видимость, температура, осадки), радиационная, химическая или биологическая обстановка.

- Состояние местности и коммуникаций: проходимость, наличие дорог, мостов.

3. Факторы организационно-технического обеспечения [10]:

- наличие и состояние сил и средств: укомплектованность и квалификация экипажей, ремонтных расчетов; наличие, техническая готовность специализированных средств (ремонтно-эвакуационные машины, подвижные мастерские, диагностические комплексы);

- обеспеченность материальными ресурсами: наличие необходимого инструмента, расходных материалов, а главное, требуемых запасных частей;

- уровень организации и управления: четкость регламентов, эффективность связи, отработанность взаимодействия между подразделениями.

4. Фактор места и уровня восстановления:

- на месте выхода из строя (войсковой/текущий ремонт силами экипажа или полевой ремонтной группы) – минимизирует время на эвакуацию, но ограничен по сложности;

- на подвижных ремонтных пунктах или в передовых мастерских – более широкие возможности;

- на стационарных ремонтных базах в тылу (средний, капитальный ремонт) – максимальные возможности, но значительные временные затраты на эвакуацию и ремонт.

Таким образом, время восстановления ВВСТ является комплексным показателем, синтезирующим техническое состояние техники, уровень подготовки войск и эффективность системы тылового и технического

обеспечения. Его оптимизация требует целостного системного подхода, включающего совершенствование диагностики, развитие мобильных ремонтных комплексов, создание адаптивной системы логистики запчастями и постоянное совершенствование организационных процедур. Снижение ТВ прямо пропорционально повышает оперативную устойчивость и общий боевой потенциал современных формирований.

Непосредственным органом, осуществляющим управление восстановлением вооружения, ВВСТ в соединениях ВНГ РФ, является техническая часть. В своей деятельности она функционирует как центральный координационный узел, обеспечивающий тесное и непрерывное взаимодействие с органами управления всех других служб соединения.

Основные мероприятия, выполняемые технической частью при организации восстановления, включают:

- непрерывный сбор, изучение, анализ и прогнозирование данных об оперативной и технической обстановке на всех этапах выполнения задач;

- анализ текущего состояния парка ВВСТ;

- принятие решения на восстановление техники и планирование технического обслуживания в ходе специальной операции;

- доведение задач до исполнителей и непосредственное руководство подготовкой и выполнением работ;

- организацию и поддержание устойчивого взаимодействия со всеми службами соединения;

- планирование и проведение мероприятий по поддержанию (восстановлению) боевой готовности;

- организацию защиты, обороны, охраны, маскировки, связи, а также воспитательной работы в подчиненных подразделениях;

- осуществление постоянного контроля и обеспечение согласованной работы с другими службами бригады.

Анализ деятельности должностных лиц и ранее проведенные исследования показывают, что в условиях специальной операции наиболее трудоемкими и ответственными задачами являются:

1. Определение суточной и поэтапной потребности в мероприятиях технической разведки, эвакуации и ремонта.

2. Оптимальное распределение имеющихся сил и средств ремонтно-восстановительных органов по направлениям и участкам ответственности.

3. Планирование графика и последовательности выполнения восстановительных работ.

Для точного планирования применяется комплекс взаимодополняющих методов:

1. Экспертно-статистический (нормативный) метод. Базовый подход, основанный на анализе обширных массивов данных, полученных в ходе эксплуатации, учений и обобщения исторического опыта. Позволяет устанавливать усредненные, но обоснованные нормативы.

2. Моделирование и расчетно-аналитический метод. Применяется при работе с новыми образцами техники или в условиях дефицита статистики. Использует математические модели для прогнозирования времени восстановления на основе конструктивных и логистических параметров.

3. Экспериментальный метод (хронометраж). Прямое измерение времени восстановления в ходе контрольных работ на учениях

или специальных тренировках. Служит для уточнения и корректировки нормативных данных в условиях, максимально приближенных к реальным.

Заключение

Таким образом, анализ функционирования системы восстановления ВВСТ ВНГ РФ подтверждает объективную необходимость повышения эффективности планирования за счет разработки новых организационно-методических решений. Это позволит максимально реализовать потенциал ремонтно-восстановительных органов.

Современный метод определения времени восстановления представляет собой динамичную систему, интегрирующую нормативное планирование, статистический анализ и практическую апробацию. Его грамотное применение обеспечивает переход от интуитивных оценок к научно обоснованному управлению ресурсами технического обеспечения. В оперативном итоге это приводит к сокращению временных пауз, повышению «живучести» подразделений и поддержанию непрерывности применения группировок [9].

Дальнейшее совершенствование методики, в том числе за счет внедрения технологий цифровых двойников техники и систем предиктивной аналитики, является ключевым направлением развития для обеспечения высокой боевой готовности соединений в современных условиях.

Список источников

1. Вилисов Д.В. Перевозка опасных грузов водителями войск национальной гвардии Российской Федерации / Д.В. Вилисов, В.В. Коротких // Современные аспекты развития и безаварийной эксплуатации автомобильной техники (бронетанкового вооружения и техники): сборник материалов конференции III Межвузовской научно-технической конференции с международным участием, посвященная 105-летию со дня рождения Ивана Кирилловича Яковлева, Новосибирск, 31 мая 2023 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 33-39.

2. Воробьев И.В. Методики определения и повышения эффективности системы восстановления техники группировки войск / И.В. Воробьев, Д.А. Ивлев // Перспективы совершенствования технической подготовки военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации: Межвузовский сборник научно-практических матери-

алов, Пермь, 24 марта 2023 года. Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2023. С. 81-88. EDN OKUTPA.

3. Луняка А.Н., Фомченко И.А. Применение автопоездов при доставке военной техники в зоне специальной военной операции. Проблемы материально-технического обеспечения военной организации государства в современных условиях: сборник научных статей XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Пермь, 2025. С. 122-125.

4. Ивлев Д.А. Современные подходы к оценке и прогнозированию технического состояния вооружения и военной техники / Д.А. Ивлев // Военная мысль. 2021. № 4. С. 45-56.

5. Луняка А.Н. Формирование навыков безопасной эксплуатации автомобильной техники у военнослужащих. Теория и практика военного образования. 2024. № 1 (2). С. 30-34.

6. Луняка А.Н., Усцелемов Н.Ю., Создание автомобильного производства в Российской империи до начала Великой Отечественной войны. Состояние и инновации технического сервиса конструкций, машин и оборудования: материалы XVI международной научно-практической конференции, посвященной 80-ти летию Инженерного института. Новосибирск, 2024. С. 47-52.

7. Смирнов Г.И. Организация и технология ремонта бронетанкового вооружения и техники в полевых условиях / Г.И. Смирнов. Н. Новгород: НГТУ, 2018. 312 с.

8. Калинин М.С. Основы теории надежности и восстановления военной техники: учебное пособие / М.С. Калинин. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020. 420 с.

9. Петров И.К. Цифровизация процессов технического обслуживания и ремонта военной техники: проблемы и перспективы / И.К. Петров // Информационные технологии в оборонно-промышленном комплексе. 2023. № 1 (12). С. 34-41.

10. Федоров А.Г., Луняка А.Н., Лосев Д.Е. Требования по организации рекламационной работы в вопросах эксплуатации вооружения, военной и специальной техники, находящейся на оснащении войск национальной гвардии Российской Федерации. Современные аспекты развития и безаварийной эксплуатации автомобильной техники (бронетанкового вооружения и техники): сборник научных статей межвузовской научно-технической конференции. Новосибирск, 2025. С. 438-445.

Reference

1. Vilisov D.V. Transportation of Dangerous Goods by Drivers of the National Guard Troops of the Russian Federation / D.V. Vilisov, V.V. Korotkikh // Modern Aspects of the Development and Accident-Free Operation of Automotive Equipment (Armored Weapons and Equipment) : Collection of Conference Papers of the III Interuniversity Scientific and Technical Conference with International Participation Dedicated to the 105th Anniversary of the Birth of Ivan Kirillovich Yakovlev, Novosibirsk, May 31, 2023. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2023. P. 33-39.

2. Vorobyov I.V. Methods for Determining and Improving the Efficiency of the Group of Forces' Equipment Restoration System / I.V. Vorobyov, D.A. Ivlev // Prospects for Improving the Technical Training of Military Personnel and Employees of the National Guard Troops of the Russian Federation: Interuniversity Collection of Scientific and Practical Materials, Perm, March 24, 2023. Perm: Federal State State-Owned Military Educational Institution of Higher Education "Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation", 2023. P. 81-88. EDN OKUTPA.

3. Lunyaka A.N., Fomchenko I.A. Application of road trains in the delivery of military equipment in the zone of special military operation. In the collection: Problems of logistical support of the military organization of the state in modern conditions. Collection of scientific articles of the XVI All-Russian scientific and practical conference with international participation. Perm, 2025. P. 122-125.

4. Ivlev D.A. Modern approaches to assessing and forecasting the technical condition of weapons and military equipment / D.A. Ivlev // *Military thought*. 2021. No. 4. P. 45-56.

5. Lunyaka A.N. Formation of Skills for Safe Operation of Automotive Equipment in Military Personnel. *Theory and Practice of Military Education*. 2024. No. 1 (2). P. 30-34.

6. Lunyaka A.N., Uscelemov N.Yu., Creation of Automotive Production in the Russian Empire before the Start of the Great Patriotic War. In the collection: State and Innovations of Technical Service of Structures, Machines, and Equipment. Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 80th Anniversary of the Engineering Institute. Novosibirsk, 2024. P. 47-52.

7. Smirnov G.I. Organization and technology of repair of armored weapons and equipment in the field conditions / G.I. Smirnov. N. Novgorod: NSTU, 2018. 312 p.

8. Kalinin M.S. Fundamentals of the theory of reliability and restoration of military equipment: textbook / M.S. Kalinin. M.: Publishing House of the Bauman Moscow State Technical University, 2020. 420 p.

9. Petrov I.K. Digitalization of the Processes of Maintenance and Repair of Military Equipment: Problems and Prospects / I.K. Petrov // *Information Technologies in the Defense Industry*. 2023. No. 1 (12). P. 34-41.

10. Fedorov A.G., Luniy A.N., Losev D.E. Requirements for the organization of claims work in the issues of operation of weapons, military and special equipment that is equipped with the troops of the National Guard of the Russian Federation. In the collection: Modern aspects of the development and accident-free operation of automotive equipment (armored weapons and equipment). Collection of scientific articles of the interuniversity scientific and technical conference. Novosibirsk, 2025. P. 438-445.

Научная статья

УДК 656.09

EDN: <https://elibrary.ru/HEOWEQ>

СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВООРУЖЕНИЯ, ВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Архипов Олег Павлович¹

Ходоркин Олег Леонидович²

Сиволапенко Роман Алексеевич³

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹oleg.arhipov.84@mail.ru, ³sivolapenko2004@icloud.com

Аннотация. В статье проведен анализ текущего состояния системы ремонта и восстановления вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации. Выявлены системные проблемы, сдерживающие повышение оперативной готовности соединений и воинских частей в условиях интенсивной эксплуатации и применения вооружения, военной и специальной техники.

Ключевые слова: военная техника, контроль, техническое состояние, информация, документы.

Для цитирования: Архипов О.П., Ходоркин О.Л., Сиволапенко Р.А. Способ повышения эффективности восстановления вооружения, военной и специальной техники в ходе выполнения служебных задач // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 12-18.

METHOD FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF RESTORING WEAPONS, MILITARY, AND SPECIAL

Oleg P. Arkhipov¹, Oleg L. Xodorkin², Roman A. Sivolapenko³

^{1, 2, 3} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹oleg.arhipov.84@mail.ru, ³sivolapenko2004@icloud.com

Abstract. The article analyzes the current state of the system for the repair and restoration of weapons, military, and special equipment in the Armed Forces of the Russian Federation. Systemic problems have been identified that hinder the improvement of the operational readiness of units and military formations under conditions of intensive use and deployment of military equipment.

Keywords: military equipment, control, technical condition, information, documents.

For citation: Arkhipov O.P., Xodorkin O.L., Sivolapenko R.A. Method for improving the efficiency of restoring weapons, military, and special // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 12-18.

Введение

Боеспособность подразделений, соединений и объединений Вооруженных Сил Российской Федерации носит комплексный характер, однако ее материальной основой и решающим фактором выступает состояние парка вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ). Современные военные конфликты, отличающиеся высокой динамичностью, нелинейностью фронтов и массированным применением высокоточного оружия и средств радиоэлектронной борьбы, предъявляют беспрецедентные требования к технике. На первый план, наряду с огневой мощью и защищенностью, выходят эксплуатационные качества: надежность, живучесть, устойчивость к повреждениям и, что критически важно, ремонтпригодность в полевых условиях [8]. В этой парадигме успех боевой задачи напрямую зависит от способности технических и тыловых служб обеспечить максимально быстрое восстановление вышедшей из строя техники непосредственно в районе боевых действий или на ближайших пунктах восстановления [1].

Однако сложившаяся в предшествующие десятилетия система ремонта ВВСТ, основанная на принципах планово-предупредительного обслуживания и ремонта на стационарных предприятиях, в условиях современного высокоинтенсивного противостояния демонстрирует системные недостатки [6]. Ее ключевые проблемы можно структурировать следующим образом:

1. Организационно-временные ограничения: протяженный и уязвимый ремонтный цикл. Главной проблемой является чрезмерная длительность и сложность полного цикла восстановления: от момента отказа до возврата единицы техники в строй. Этот цикл включает в себя этапы эвакуации (часто под огнем противника), транспортировки, диагностики, ожидания запчастей, собственно ремонта и испытаний. Существующие средства эвакуации (тягачи, ремонтно-эвакуационные машины) не всегда обладают необходимой проходимостью, бронеза-

щитой и мощностью для работы на сложной местности под воздействием противника. Последующая эвакуация в глубокий тыл к стационарным заводам или арсеналам делает процесс восстановления не просто долгим, но и стратегически уязвимым для ударов по логистическим цепям [3, 9].

2. Технологическое отставание: зависимость от субъективного опыта и отсутствие предиктивной аналитики. Технологический процесс диагностики и ремонта остается в значительной степени архаичным, полагаясь на субъективный опыт и чутье мастеров-ремонтников. Методы визуального и органолептического контроля не позволяют проводить точную оценку остаточного ресурса компонентов, что ведет к двум негативным сценариям: необоснованному продлению эксплуатации деталей, чреватому внезапными отказами, или преждевременной дорогостоящей замене узлов. Отсутствие единой цифровой платформы, аккумулирующей данные о техническом состоянии, проведенных ремонтах и эксплуатационных нагрузках каждого образца ВВСТ на протяжении всего его жизненного цикла, лишает командование инструментов для прогнозирования отказов и оптимизации ремонтного фонда [4, 10].

3. Логистическая негибкость: неадаптивная система материально-технического обеспечения (далее – МТО). Действующая система снабжения запасными частями, агрегатами и материалами отличается жесткой централизацией и низкой оперативной реактивностью. Она не способна гибко и быстро перестраиваться под меняющуюся структуру боевых потерь и эксплуатационных повреждений в реальном времени. Дефицит конкретных запчастей на передовых ремонтных пунктах приводит к вынужденным простоям в остальном исправной техники, формированию «кладбищ», ожидающих ремонта машин, и катастрофическому снижению коэффициента технической готовности соединений [7].

Таким образом, традиционная система ремонта ВВСТ превратилась в системное

ограничение, сдерживающее реализацию боевого потенциала войск в условиях динамичных боевых действий. Ее совершенствование является не просто актуальной задачей, а стратегической необходимостью. Требуется переход от модели «ремонт по плану в тылу» к модели «восстановление по потребности на месте». Это предполагает комплексную трансформацию по трем основным направлениям: внедрение передовых технологий (мобильные диагностические комплексы, 3D-печать запчастей, цифровые двойники), реформа логистики МТО (создание «умных» складов, предиктивное планирование поставок) и развитие организационной структуры (децентрализация ремонтных возможностей, повышение автономности подразделений) [5]. Только такой комплексный подход позволит обеспечить необходимую живучесть, устойчивость и, как следствие, боеспособность группировок войск в современной войне.

Для преодоления системных ограничений и достижения качественного скачка в эффективности восстановления вооружения и техники требуется реализация стратегической программы модернизации. Эта программа должна носить комплексный характер и развиваться по следующим ключевым направлениям.

1. Внедрение интеллектуальной системы эксплуатации, ориентированной на фактическое состояние (ТО по состоянию). Краеугольным камнем новой философии должен стать отказ от календарно-планового подхода в пользу предиктивной модели, основанной на непрерывном мониторинге. Это предполагает массовое оснащение ВВСТ встроенными датчиками и телематическими системами, собирающими данные о нагрузках, износе и критических параметрах агрегатов в реальном времени. Получаемая информация позволит прогнозировать отказы, оптимально планировать обслуживание и избегать как необоснованных замен, так и внезапных выходов из строя, переводя ремонт из режима реагирования в режим опережающего управления [8].

2. Глубокая цифровизация и автоматизация процессов ремонтного цикла. Создание сквозной цифровой экосистемы ремонта является технологическим императивом. Ее ядром должна стать Единая государственная информационная система технической готовности (далее – ЕГИС ТГ), объединяющая данные от войсковых подразделений до ремонтных заводов. Система обязана обеспечивать:

- цифровое сопровождение каждой единицы ВВСТ (электронный паспорт, история эксплуатации и ремонтов);
- автоматизацию процессов от заявки на ремонт до формирования заказа на запчасти;
- создание цифрового двойника для моделирования последствий повреждений и оптимизации технологий восстановления;
- интеграцию с системами логистики МТО для создания «умных» цепочек поставок.

3. Радикальное усиление мобильности и автономности ремонтных органов.

Организационная структура и материальная база должны быть перестроены в соответствии с логикой рассредоточенных действий. Это требует:

- оснащения – широкого внедрения высокомобильных, защищенных и модульных ремонтно-эвакуационных комплексов. Они должны представлять собой автономные технологические платформы, укомплектованные современным диагностическим, сварочным и станочным оборудованием, источниками энергии и стартовым набором наиболее расходуемых агрегатов;
- дислокации – развития эшелонированной сети передовых ремонтных пунктов, способных оперативно развертываться вблизи линии соприкосновения для проведения восстановительных работ минимальной и средней сложности, минимизируя время эвакуации и простоев.

4. Коренная переподготовка кадрового состава ремонтных служб. Квалификация специалиста должна эволюционировать вместе с техникой. Современный военный

техник – это оператор сложных диагностических комплексов и цифровых систем. Необходима полная ревизия образовательных программ:

- содержание. Смещение акцента с механических навыков на компетенции в области ИТ, работы с данными, чтения цифровых схем и управления автоматизированными стендами;

- формат. Активное использование тренажеров-симуляторов, дополненной реальности (AR) для обучения ремонту и технологиям быстрого прототипирования (например, 3D-печати) в полевых условиях;

- непрерывность. Внедрение системы постоянного повышения квалификации для адаптации к обновляемому парку ВВСТ и новым технологиям ремонта.

Реализация данных мер в комплексе позволит создать гибкую, живучую и технологически продвинутую систему восстановления ВВСТ, способную стать ключевым мультипликатором боеспособности в условиях высокодинамичных боевых действий.

Проведенный анализ однозначно свидетельствует: модернизация системы ремонта ВВСТ перешла из разряда тактических улучшений в категорию стратегической необходимости. Это ключевой фактор для поддержания высокой оперативной готовности Вооруженных Сил РФ в условиях современного высокотехнологичного конфликта. Представленный комплекс мер представляет собой целостную программу трансформации, нацеленную на преодоление системных ограничений устаревшей модели.

Синергетический эффект от внедрения интеллектуальной эксплуатации, тотальной цифровизации, обновления материально-технической базы и реформы подготовки кадров позволит создать принципиально новую систему восстановления ВВСТ. Она будет отличаться повышенной гибкостью, живучестью и способностью функционировать в условиях децентрализованного управления.

Практическая реализация данного подхода обеспечит достижение следующих стратегических преимуществ:

- кардинальное сокращение оперативного времени восстановления. Перевод от длительных тыловых ремонтов к оперативному восстановлению вблизи линии боевого соприкосновения;

- качественный рост коэффициента технической готовности. Стабильно высокий процент исправной техники в войсках за счет предиктивного обслуживания и ускоренного ремонта;

- повышение экономической эффективности. Оптимизация расходов за счет адресного использования запчастей, сокращения ненужных плановых работ и минимизации безвозвратных потерь;

- усиление оперативной автономности подразделений. Снижение критической зависимости от стационарных заводов и уязвимых логистических маршрутов, рост устойчивости группировок [3];

- формирование цифрового контура управления жизненным циклом. Создание единого информационного пространства для обоснованного принятия решений по техпервооружению, ремонту и эксплуатации на основе актуальных данных [2].

Таким образом, предлагаемые преобразования направлены на формирование устойчивого конкурентного преимущества – способности Вооруженных Сил сохранять и быстро восстанавливать свою техническую мощь в любой обстановке, что является непреложным условием достижения успеха в современной войне.

Боеготовность и боеспособность бронетанковых (мотострелковых) соединений формируются комплексом факторов, среди которых особое место занимает уровень технической подготовленности личного состава [4].

Ключевыми условиями являются: грамотная эксплуатация вооружения и техники в сложной обстановке современного общевойскового боя, умение в полной мере реализовать их конструктивные боевые воз-

возможности, а также способность оперативно восстанавливать поврежденные машины. Последнее напрямую зависит от профессионализма специалистов подразделений танкотехнического обеспечения.

Как показывает практика, формирование устойчивых практических навыков у ремонтного специалиста возможно исключительно через непосредственное выполнение ремонтно-восстановительных работ. Накопленный опыт должен целенаправленно передаваться и развиваться по системной методике, основанной на принципе от простого к сложному. Это предполагает поэтапное освоение ремонта объектов разной номенклатуры (от БТР и БМП к танкам) и переход от изучения устройства техники к освоению специализированных средств и передовых технологий восстановления.

Заключение

Таким образом, в условиях стремительного технологического прогресса в оборонной промышленности, постоянно повышающего сложность эксплуатации и боевого

применения техники, ключевым вызовом становится подготовка кадров. В ближайшей перспективе на вооружение будут поступать еще более сложные роботизированные боевые системы модульной архитектуры. Это предъявит к военным специалистам по ремонту принципиально новые требования. На первый план выйдет способность в кратчайшие сроки восстановить функциональность частично боееспособной системы непосредственно в зоне боевых действий, в условиях дефицита или полного отсутствия централизованных поставок запасных частей и технического имущества.

Следовательно, реализация системных мер по непрерывному повышению квалификации и расширению практических компетенций ремонтного состава является не просто актуальной задачей, а стратегическим вложением в будущее. Это важнейшее условие для поддержания высокой технической готовности и боеспособности войск в эпоху технологически сложных вооружений.

Список источников

1. Анализ возможностей существующих подвижных средств технического обслуживания и ремонта в войсках национальной гвардии Российской Федерации / Д.П. Поправко, А.Н. Черненко, М.Ю. Захаров [и др.] // Наука и военная безопасность. 2022. № 1 (28). С. 63-67. EDN JQAIF.
2. Вилисов Д.В. Перевозка опасных грузов водителями войск национальной гвардии Российской Федерации / Д.В. Вилисов, В.В. Коротких // Современные аспекты развития и безаварийной эксплуатации автомобильной техники (бронетанкового вооружения и техники): сборник материалов конференции III Межвузовской научно-технической конференции с международным участием, посвященной 105-летию со дня рождения Ивана Кирилловича Яковлева, Новосибирск, 31 мая 2023 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 33-39.
3. Зарубежный опыт организации технической поддержки и восстановления бронетехники в боевых условиях / Сост. Д.С. Лебедев. М.: ЦЕНТР анализа стратегий и технологий, 2020. 144 с. (Серия «Библиотека военного анализа»).
4. Луняка А.Н., Фомченко И.А. Применение автопоездов при доставке военной техники в зоне специальной военной операции. Проблемы материально-технического обеспечения военной организации государства в современных условиях: сборник научных статей XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Пермь, 2025. С. 122-125.
5. Миронов С.В. Повышение эффективности восстановления вооружения и военной техники в полевых условиях на основе технологий аддитивного производства / С.В. Миронов,

П.А. Ковалев // Вестник бронетанковой техники. 2021. № 4. С. 45-51. DOI 10.24412/1234-5678-2021-4-45-51.

6. Луняка А.Н. Возгорание автомобиля: причины и профилактика. Сборник научных статей межвузовской научно-технической конференции. Новосибирск, 2024. С. 190-195.

7. Луняка А.Н., Тарасов А.А., Дубляженко К.И. Совершенствование технического обслуживания в зоне специальной военной операции в Вооруженных Силах Российской Федерации. Особенности развития вооружения, военной и специальной техники в войсках национальной гвардии Российской Федерации в ходе специальной военной операции: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2025. С. 70-74.

8. Луняка А.Н., Усцелемов Н.Ю., Создание автомобильного производства в Российской империи до начала Великой Отечественной войны. Состояние и инновации технического сервиса конструкций, машин и оборудования: материалы XVI международной научно-практической конференции, посвященной 80-ти летию Инженерного института. Новосибирск, 2024. С. 47-52.

9. Луняка А.Н., Башлыков А.М., Яркова Д.Д. Формирование профессиональных компетенций вождения у курсантов вузов. Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 244-254.

10. Стратегические аспекты развития системы технического обеспечения Сухопутных войск до 2035 года: монография / А.Л. Демидов, В.С. Круглов. М.: Издательский дом «Граница», 2022. 210 с.

Reference

1. Analysis of the capabilities of existing mobile maintenance and repair facilities in the National Guard of the Russian Federation / D.P. Popravko, A.N. Chernenko, M.Yu. Zakharov [et al.] // Science and Military Security. 2022. No. 1 (28). P. 63-67. EDN JQAIIF.

2. Vilisov D.V. Transportation of Dangerous Goods by Drivers of the National Guard Troops of the Russian Federation / D.V. Vilisov, V.V. Korotkikh // Modern Aspects of the Development and Accident-Free Operation of Automotive Equipment (Armored Weapons and Equipment): Collection of Materials from the III Interuniversity Scientific and Technical Conference with International Participation Dedicated to the 105th Anniversary of the Birth of Ivan Kirillovich Yakovlev, Novosibirsk, May 31, 2023. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2023. P. 33-39.

3. Foreign experience in organizing technical support and restoration of armored vehicles in combat conditions / comp. D.S. Lebedev. M.: CENTER for Analysis of Strategies and Technologies, 2020. 144 p. (Series "Library of military analyst").

4. Lunyak A.N., Fomchenko I.A. Application of road trains in the delivery of military equipment in the zone of special military operation. In the collection: Problems of logistical support of the military organization of the state in modern conditions. collection of scientific articles of the XVI All-Russian scientific and practical conference with international participation. Perm, 2025. P. 122-125.

5. Mironov S.V. Improving the Efficiency of Repairing Weapons and Military Equipment in the Field Using Additive Manufacturing Technologies / S.V. Mironov, P.A. Kovalev // Vestnik Bronetankovoy Tekhniki. 2021. No. 4. P. 45-51. DOI 10.24412/1234-5678-2021-4-45-51.

6. Lunyaka A.N. Car Fire: Causes and Prevention. Collection of Scientific Articles of the Interuniversity Scientific and Technical Conference. Novosibirsk, 2024. P. 190-195.

7. Lunyaka A.N., Tarasov A.A., Dublyazhenko K.I. Improving Technical Maintenance in the Special Military Operation Zone of the Armed Forces of the Russian Federation. In the collection: Features of the Development of Weapons, Military and Special Equipment in the National Guard Troops of the Russian Federation during the Special Military Operation. Collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference. Saratov, 2025. P. 70-74.

8. Lunyaka A.N., Ustselemov N.Yu. The Creation of Automobile Production in the Russian Empire before the Start of the Great Patriotic War. In the collection: State and Innovations of Technical Service of Structures, Machines, and Equipment. Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 80th Anniversary of the Engineering Institute. Novosibirsk, 2024. P. 47-52.

9. Lunyak A.N., Bashlykov A.M., Yarkova D.D. Formation of professional driving competencies among cadets of universities. Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 4 (22). P. 244-254.

10. Strategic Aspects of the Development of the Technical Support System for the Ground Forces until 2035: monograph / A.L. Demidov, V.S. Kruglov. M.: Granitsa Publishing House, 2022. 210 p.

Научная статья

УДК 519.856.5

EDN: <https://elibrary.ru/APMEZO>

РОЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Баранчев Олег Леонидович¹, доцент

Бондарь Игорь Михайлович², кандидат технических наук, доцент

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹sv.olhovik@yandex.ru, ²bim1948@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматривается роль математического образования курсантов в формировании интеллектуального уровня будущих офицеров. Описывается перспектива применения технологии искусственного интеллекта для управления лазерным оборонительным комплексом. Приводится пример использования математических методов в решении актуальной служебно- боевой задачи.

Ключевые слова: математическая подготовка офицеров, искусственный интеллект, лазерные комплексы, оборонительная система, беспилотники.

Для цитирования: Баранчев О.Л., Бондарь И.М. Роль математического образования в подготовке офицера войск национальной гвардии Российской Федерации // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 19-24.

THE ROLE OF MATHEMATICAL EDUCATION IN THE TRAINING OF AN OFFICER OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oleg L. Barancheev¹, Igor M. Bondar

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹sv.olhovik@yandex.ru, ²bim1948@yandex.ru

Abstract. The paper discusses the role of mathematical education of cadets in shaping the intellectual level of future officers. The prospect of using artificial intelligence technology to control a laser defense system is being considered. An example of using mathematical methods in solving an actual service and combat task is given.

Keywords: mathematical training of officers, artificial intelligence, laser systems, defensive system, drones.

For citation: Barancheev O.L., Bondar I.M. The role of mathematical education in the training of an officer of the national guard of the Russian Federation // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 19-24.

Введение

В работе Баданова А.А. «Роль математической подготовки в системе военного образования на современном этапе показана актуальность математической подготовки

офицеров войск национальной гвардии России» [2]. Отмечено, что интеллектуальное развитие курсантов высших военных заведений во многом зависит от естественных, гуманитарных и математических учебных

дисциплин. Доказывается, что успешное приобретение выпускниками военного вуза необходимых компетенций невозможно без соответствующей математической подготовки.

В данной статье обсуждается роль математического образования курсантов в формировании интеллектуального уровня будущих офицеров.

Рассматривается перспектива применения технологии искусственного интеллекта для управления лазерным оборонительным комплексом. Приводится пример использования математических методов в решении актуальной служебно-боевой задачи.

Исторически российские офицеры составляли элиту российского общества. Для того чтобы эта ситуация сохранялась и в будущем, необходимо, чтобы интеллект российского офицера был на достаточно высоком уровне. Именно математическая подготовка курсантов позволяет достигнуть в этом направлении нужного результата. Изучение математики повышает умственные способности курсантов, развивает у них логическое мышление, умение формулировать задачи, выстраивать алгоритмы их решения, что приводит в конечном итоге к повышению их интеллектуального уровня.

Еще в Российской империи военные инженеры получали достаточно серьезную математическую подготовку. Полученные знания они применяли для решения задач по расчету траекторий полета снарядов, для определения вероятности поражения цели.

В перспективе в связи с внедрением в Вооруженных Силах и войсках национальной гвардии современных информационных технологий, включающих в себя элементы искусственного интеллекта (далее – ИИ), происходит очередной этап повышения роли математических методов в военном деле.

Основные направления применения математических методов в военном деле:

- определение координат цели противника и расчет расстояния до цели;
- расчет траектории полета управляемых и неуправляемых объектов;

- определение вероятности поражения цели противника;

- алгоритмизация и программирование полетных заданий для беспилотных летательных аппаратов;

- математические методы для решения геоинформационных, навигационных и разведывательных задач с помощью спутниковых систем;

- решение служебно-боевых и военно-прикладных оптимизационных задач методом линейного программирования и конфликтных задач методом теории игр;

- математические методы управления робототехническими объектами.

- решение задач по каждому из указанных направлений в перспективе будет осуществляться с использованием технологий искусственного интеллекта.

Рассмотрим некоторые вопросы применения математических методов в военном деле на задаче организации обороны объекта Росгвардии от беспилотников противника. Актуальность этой задачи существенно возросла в связи с проведением специальной военной операции на Украине.

Постановка задачи. Подразделение Росгвардии охраняет объект от нападения беспилотников противника. При этом вероятность пропуска беспилотника противника не должна превышать 2 %. Для оптимального решения поставленной задачи с использованием технологий искусственного интеллекта требуется определить алгоритм действий ИИ по обнаружению и уничтожению беспилотника противника. Также с помощью математического аппарата следует определить минимальное количество лазерных оборонительных комплексов, способных обеспечить уровень необходимой защиты охраняемого объекта.

Решение. Это задача из класса задач массового обслуживания. Появление беспилотников противника при массированной атаке можно приближенно считать случайной величиной, распределенной по закону Пуассона [1, 4, 5].

Для уничтожения появляющихся беспилотников противника используются лазерные комплексы под управлением искусственного интеллекта. ИИ может осуществлять управление лазерными комплексами как в автоматизированном режиме под контролем оператора, так

и в автоматическом режиме без участия человека.

В качестве лазерных оборонительных комплексов предлагается использовать лазер «Посох», который может служить примером перспективных боевых лазерных комплексов, разрабатываемых российскими учеными (рисунок 1).

Рисунок 1 – Лазерный комплекс «Посох»

На рисунке 2 показан луч боевого лазера, способный уничтожить беспилотники противника.

Рисунок 2 – Нитевидный лазерный луч

В состав операций, выполняемых ИИ в ходе выполнения задачи по защите объекта от беспилотников противника, входят:

- обнаружение летящего беспилотника;
- идентификация беспилотника по признаку «свой», «чужой»;
- определение текущих координат беспилотника, расчет расстояния до беспилотника, интерполяция траектории полета;
- выбор лазерного комплекса для уничтожения беспилотниками;

- управление лазером по уничтожению беспилотника противника.

Для определения координат обнаруженного беспилотника противника ИИ должен быть настроен на работу с электронными картами.

Для решения задачи определения оптимального количества лазерных комплексов для обеспечения достаточного уровня защиты охраняемого объекта воспользуемся ма-

тематическими алгоритмами теории массового обслуживания.

Согласно закону Пуассона, вероятность $P_k(t)$ появления k беспилотников за некоторый период времени:

$$P_{k(t)} = \frac{(\lambda t)^k}{k!} e^{-\lambda t}$$

где λ – среднее число беспилотников, появившихся в единицу времени.

Для определения примерного времени уничтожения появляющихся беспилотников $F(t)$ используется формула

$$F(t) = 1 - e^{-\beta t}$$

$\frac{1}{\beta}$ – среднее время уничтожения одного беспилотника.

Определение вероятности занятости всех лазерных комплексов $P_{зан}$ может быть выполнено по формуле Эрланга:

$$P_{зан} = \frac{\left(\frac{\lambda}{\beta}\right)^r \frac{1}{r!}}{\sum_{m=0}^r \left(\frac{\lambda}{\beta}\right)^m \frac{1}{m!}}$$

где r – число лазерных комплексов, m – текущий параметр.

Используя формулу Эрланга, можно определить минимальное количество лазерных комплексов r , при котором вероятность занятости всех комплексов $P_{зан}$ меньше числа 0,02

$$P_{зан} < 0,02$$

На рисунках 3-5 приведены результаты решения задачи, полученные с помощью электронных таблиц.

Для получения этих результатов ИИ должен быть настроен на работу с электронными таблицами.

Параметры потока беспилотников:

- l – среднее число беспилотников противника, появляющихся в течение одной минуты ($l=1$);

- среднее время уничтожение одного беспилотника ($\frac{1}{\beta}=3$).

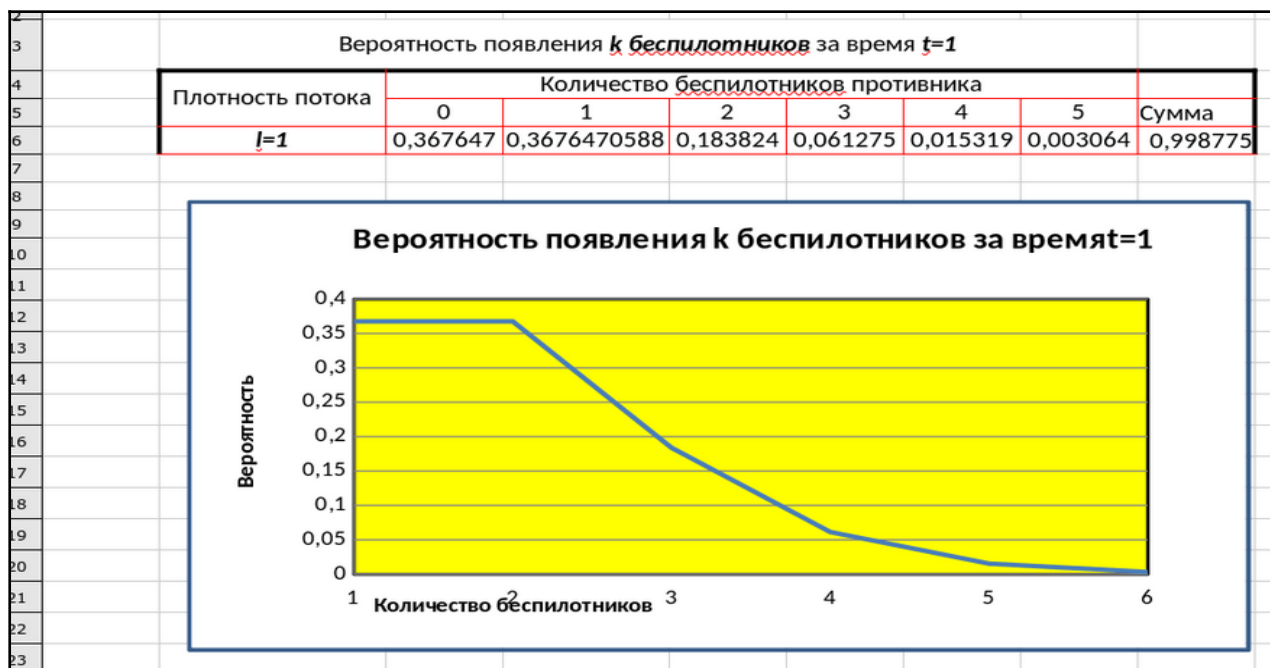

Рисунок 3 – Вероятность появления k целей за время $t=1$ мин.

Рисунок 4 – Вероятность занятости всех комплексов

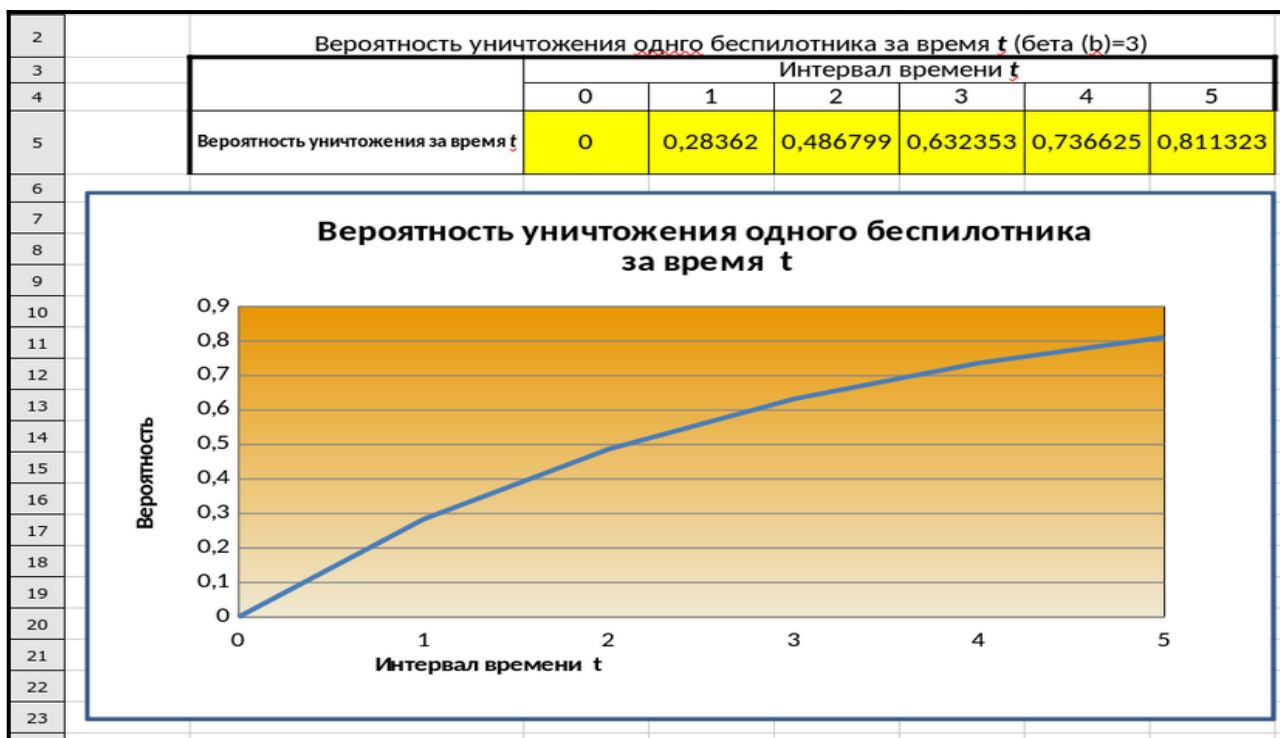

Рисунок 5 – Вероятность уничтожения одного беспилотника

После каждой массированной атаки беспилотников противника ИИ корректирует параметры потока беспилотников и оптимальное количество лазерных оборонитель-

ных комплексов в соответствии с математическими формулами, приведенными выше.

Заключение

Использование офицерами войск национальной гвардии Российской Федерации математических методов и технологий искус-

ственного интеллекта для управления оборонительными лазерными комплексами позволит существенно повысить эффективность обороны.

Список источников

1. Ануреев И.И. Применение математических методов в военном деле / И.И. Ануреев, А.Е. Татарченко. М.: Воениздат. 243 с.
2. Баданов А.А. Роль математической подготовки в системе военного образования на современном этапе / The scientific heritage. 2019. № 42. С. 9-13.
3. Баранчев О.Л. Применение электронных таблиц Excel для решения оптимизационных и вероятностных военно-прикладных задач / О.Л. Баранчев, И.М. Бондарь // Актуальные проблемы современной науки. 2017. № 36. С. 121-131.
4. Баранчев О.Л. Применение электронных таблиц Excel для решения конфликтных военно-прикладных задач / О.Л. Баранчев, И.М. Бондарь // Международная научно-практическая конференция Актуальные вопросы науки: материалы XXXVIII Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 210-219.
5. Баранчев О.Л., Бондарь И.М. Геоинформационные технологии и системы в образовательной деятельности: материалы XVI международной научно-практической конференции. Ростов н/Д., 2021. С. 190-195.

Reference

1. Anureev I.I. Application of Mathematical Methods in Military Affairs / I.I. Anureev, A.E. Tatarchenko. M.: Voenizdat. 243 p.
2. Badanov A.A. The role of mathematical training in the system of military education at the present stage / The scientific heritage. 2019. No. 42. P. 9-13.
3. Baranchev O.L. Application of Excel spreadsheets for solving optimization and probabilistic military applied problems / O.L. Baranchev, I.M. Bondar // Actual problems of modern science. 2017. No. 36. P. 121-131.
4. Baranchev O.L. The use of Excel spreadsheets for solving conflict military-applied problems.applied problems / O.L. Baranchev, I.M. Bondar // International scientific and practical Conference Current issues of science. Materials of the XXXVIII International Scientific and Practical Conference. M., 2018. P. 210-219.
5. Baranchev O.L., Bondar I.M. Geoinformation Technologies and Systems in Educational Activities. Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2021. P. 190-195.

Научная статья

УДК 378.016

EDN: <https://elibrary.ru/VKXMEY>

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ВЫПОЛНЕНИЮ УПРАЖНЕНИЙ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ВООРУЖЕНИЯ БОЕВЫХ МАШИН

Веревкин Артем Леонидович¹, кандидат педагогических наук

Беляков Александр Александрович², кандидат педагогических наук

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹artem_verevkin@mail.ru, ²nikitoss.2007@mail.ru

Аннотация. В статье представлены ключевые элементы и общие аспекты подготовки экипажей боевых машин. Расписаны мероприятия, которые включает каждый из аспектов. Затронуты вопросы общей технической подготовки экипажей. Обобщен порядок действий руководителя и обучающихся к выполнению различных упражнений стрельбы. Изложены ключевые моменты, на которые стоит обратить внимание руководителю занятия при выполнении упражнений стрельбы из боевых машин.

Ключевые слова: техническая подготовка, боевые машины, вооружение, учебные упражнения, подготовка, огневой рубеж, экипаж, взаимодействие, практическая работа.

Для цитирования: Веревкин А.Л., Беляков А.А. Особенности подготовки к выполнению упражнений стрельбы из вооружения боевых машин // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 25-28.

FEATURES OF PREPARING FOR FIRIND EXERCISES FROM COMBAT VEHICLE WEAPONS

Artem L. Verevkin¹, **Alexander A. Belyakov**

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹artem_verevkin@mail.ru, ²nikitoss.2007@mail.ru

Abstract. The article presents the key elements and general aspects of training the crews of combat vehicle. The activities that each of the stages includes are described. The issues of general technical training of the crews are mentioned. The order of action of the head and the trainees to perform exercises of training shooting is generalized. The article outlines the key points that the instructor should pay attention to when conducting combat vehicle shooting exercises.

Keywords: technical training, combat vehicles, armament, training exercises, firing line, crew, interaction, practical work.

For citation: Verevkin A.L., Belyakov A.A. Features of preparing for firing exercises from combat vehicle weapons // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 25-28.

Введение

Подготовка к стрельбам из вооружения боевых машин – это комплексный и многоэтапный процесс. Его успех определяет не только меткость наводчика (стрелка) его

умения и знания материальной части оружия, но и слаженность всего экипажа, техническая исправность машины и грамотное руководство командира. Пренебрежение любым из упомянутых 4-х аспектов подго-

товки приведет к неудовлетворительному результату выполняемого упражнения, а в боевой обстановке к невыполнению боевой задачи и нерациональному расходованию дорогостоящих боеприпасов.

Грамотная организация процесса подготовки к выполнению учебных стрельб, особенно на первоначальном этапе, призвана правильно подготовить стреляющие экипажи и заложить основы умелых, уверенных действий. Кроме того, обязательная подготовка призвана исключить возможную «боязнь» оружия, которая, как показывает практика, возникает минимум у 60 % обучающихся из штатной группы (взвода).

Подготовку можно условно разделить на несколько ключевых этапов:

1. Теоретическая и методическая подготовка. Перед входом в учебный центр назначенные экипажи должны в совершенстве знать материальную часть. Изучить тактико-технические характеристики: Все члены экипажа, особенно наводчик и командир, должны знать таблицы превышений, баллистические особенности оружия, будь то пушка или крупнокалиберный пулемет (начальная скорость полета пули (снаряда), дальность прямого выстрела, типы применяемых боеприпасов, их поражающие свойства.

Уяснение условий упражнения: доскональное изучение особенностей выполняемых упражнений согласно Курсу стрельб, особенно порядка действий в составе экипажей. Особого внимания заслуживают упражнения, выполняемые в движении. Однако это следующий этап после этапа стрельбы из боевых машин с места. Экипаж должен понимать: цель упражнения, порядок его выполнения, время на стрельбу, количество и виды целей, их расположение и размеры, нормы боеприпасов, критерии оценки действий и результатов стрельбы. Отработка команд: отработка всех команд, которые будут подаваться с командного пункта, и в том числе от командира боевой машины, от которого зависит качество связи, постановка задач и корректировка огня.

2. Техническая подготовка и подготовка вооружения. Исправность машины и ее вооружения – основа безопасности и точности стрельбы. Контрольный осмотр и проверка вооружения проводятся под руководством преподавателя (командира стреляющего подразделения) вместе с инструктором по вооружению. Данное действие включает в себя:

1) тренировку экипажа по порядку погрузки на боевую технику;

2) проверку и выверку прицелов. Не выверенный прицел делает невозможным точное попадание, так как линия прицеливания не совпадает с линией боя;

3) проверку механизмов наведения. Плавность и точность работы подъемного и поворотного механизмов башни;

4) осмотр канала ствола: отсутствие посторонних предметов, а также загибов, сильной выработки;

5) проверку работы электрооборудования и, в частности, электроспуска. Только исправное электрооборудование позволяет быстро и без задержек производить практическую стрельбу из вооружения боевой машины;

6) техническое состояние бронемашин: исправность двигателя, ходовой части, системы электропитания напрямую влияет на возможность занять огневую позицию и вести огонь с места и с коротких остановок, а также в движении.

3. Работа на средствах связи: ключевой элемент выполнения боевой задачи экипажем, который включает в себя управление действиями, подачу команд, руководство стрельбой. Достигается установлением устойчивой связи с пунктом, с которого осуществляется руководство стрельбой. С помощью связи происходит общение, постановка задач и подача команд между руководителем стрельбы, командиром машины и внутри боевой машины между членами экипажа.

4. Практическая отработка действий экипажа. Перед каждой стрельбой целесообразна тренировка на тренажерах или на

учебной машине при чем эти действия можно менять местами. Однако тренажеры – оборудование дорогостоящее и потому они имеются не везде, а вот работа непосредственно с органами управления внутри боевой машины обязательна. При этом работа должна быть проведена под непосредственным контролем командира (преподавателя).

Тренировка на учебных тренажерах позволяет имитировать стрельбу в условиях, максимально приближенных к боевым, без использования боеприпасов. При этом экипаж может отработать: поиск и обнаружение целей, выбор типа снаряда, определение дальности до цели, целеуказание, ввод поправок на ветер, движение цели, изменение температуры окружающей среды. Производство выстрела. Особое внимание стоит уделить вопросу заряжания и разряжания оружия с учебными патронами. Практика показывает, что большая часть задержек при стрельбе возникает из-за неправильного заряжания оружия. Для этого необходимо использовать учебные боеприпасы. Умение в том числе устранять возникающие задержки напрямую зависит от подготовки каждого стреляющего, что влияет на время, отведенное для стрельбы (его задержку).

5. Подготовка на огневом рубеже непосредственно перед выполнением упражнения.

Получение боеприпасов: проверка количества и типа боеприпасов, их укладка в машину или патронные коробки.

Занятие исходной позиции: маневр на местности и занятие огневой позиции.

Психологический настрой: важно сохранять спокойствие и концентрацию, действовать по алгоритму, не поддаваясь спортивному азарту.

Ключевые моменты, на которые стоит обратить внимание:

- взаимодействие экипажа: стрельба из боевой машины и БТР в частности – это работа команды, состоящий из командир, наводчика, водителя;

- роль водителя не просто доставлять экипаж на позиции боевой машины, но и уметь

выбрать скорость движения, плавно остановиться и удерживать машину в неподвижном состоянии, особенно актуально при стрельбе с коротких остановок;

- учет внешних условий: наводчик и командир всегда учитывают метеоусловия;

- безопасность: все действия должны выполняться с неукоснительным соблюдением требований правил стрельб и мер безопасности. Проверка углов возвышения ствола, отсутствия людей и техники в секторе стрельбы.

Это будет являться общими элементами, которые должны быть учтены при подготовке к выполнению и непосредственно при выполнении упражнений стрельб из боевых машин. Совмещая все элементы, можно действовать последовательно, как должен действовать экипаж. Например, экипаж БТР-80 при стрельбе из пулеметов КПВТ и ПКТ. В этом случае начинать с порядка получения боеприпасов и снаряжения ленты, укладки их в патронные коробки. Затем перейти к отработке действий по команде и для загрузки боеприпасов. Этот элемент будет включать в себя: погрузку на машину, занятие штатных мест, установку коробки с боеприпасами, проверку связи, осмотр оружия, подготовку прицела к работе. После этого экипаж отрабатывает действия по команде «К БОЮ»: заряжание оружия, наведение оружия на цель. Далее целесообразно провести тренировку в целеуказании, подачи команды командира машины на открытие огня и поражения целей. Завершив тренировку, отработать порядок разряжания оружия и докладов результатов выполнения упражнения. На этом этапе руководитель занятия может увидеть недостатки в знаниях и навыках обучающихся, своевременно указать на них и принять меры к немедленному устранению недостатков в работе экипажа путем проведения многократного повторения и подробного разбора.

Заключение

Таким образом мы получаем определенную техническую тренировку, на которой

экипаж боевой машины получает практику в действиях, повторяет органы управления, готовится физически и приобретает уверенность в предстоящих действиях.

Качественная подготовка к выполнению упражнений стрельб из вооружения боевых машин – это сложный процесс, но крайне необходимый. Он включает в себя теоретические знания, техническую грамотность,

физическую выносливость, психологическую устойчивость, чувство товарищества, умение работать в составе экипажа. Только системный подход, где каждому этапу уделяется максимально возможное внимание, гарантирует выполнение поставленной боевой задачи и подтверждает высокий уровень боевой готовности подразделения.

Список источников

1. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов, переносных противотанковых комплексов, боевых машин и танков войск национальной гвардии Российской Федерации.
2. Вооружение БТР-80: учебное пособие / А.Н. Хохлов, Р.Н. Андреев. Новосибирск: НВИ кафедра ОП, 2012. 126 с.
3. Веревкин А.Л. Рефлексивные технологии обучения в предметной области «педагогика» военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2019. 208 с.
4. 14,5-мм танковый пулемет КПВТ: руководство службы. Новосибирск: НВИ кафедра ОП, 1957. 107 с.
5. Методика огневой подготовки: методическое пособие. М.: Воениздат, 1978.

Reference

1. Course of firing small arms, grenade launchers, flamethrowers, portable anti-tank systems, combat vehicles and tanks of the National Guard Troops of the Russian Federation.
2. Armament of the BTR-80: a study guide / A.N. Khokhlov, R.N. Andreev. Novosibirsk: NVI Department of Operations, 2012. 126 p.
3. Verevkin A.L. Reflective technologies of training in the subject area "pedagogy" of military universities of the National Guard Troops of the Russian Federation: dis.... cand. ped. sciences. St. Petersburg, 2019. 208 p.
4. 14.5-mm tank machine gun KPVT: service manual. Novosibirsk: NVI Department of OP, 1957. 107 p.
5. Fire training methodology: metod. handbook. M.: Military Publishing House, 1978.

Научная статья

УДК 355

EDN: <https://elibrary.ru/VOKABQ>

ЗАДАЧИ, ВОЗЛАГАЕМЫЕ НА МОБИЛЬНЫЕ ОГНЕВЫЕ ГРУППЫ, ВЫДЕЛЯЕМЫЕ ОТ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Калиновский Илья Владимирович¹

Седых Сергей Николаевич²

Никитин Павел Владимирович³

^{1, 2, 3} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
²sedykhsn@yandex.ru

Аннотация. В работе исследуются задачи, возлагаемые на мобильные огневые группы, выделяемые от подразделений специального назначения в ходе специальной военной операции. Рассмотрены состав и экипировка мобильных огневых групп, их функциональные и специальные обязанности; порядок подготовки личного состава к выполнению служебно-боевых задач в составе МОГ. Представлен вариант разрабатываемой служебной документации МОГ.

Ключевые слова: подразделения специального назначения, мобильные огневые группы, беспилотные авиационные средства.

Для цитирования: Калиновский И.В., Седых С.Н., Никитин П.В. Задачи, возлагаемые на мобильные огневые группы, выделяемые от подразделений специального назначения в ходе специальной военной операции // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 29-35.

TASKS ASSIGNED TO MOBILE FIRING GROUPS ALLOCATED FROM SPECIAL FORCES UNITS DURING SPECIAL MILITARY OPERATION

Ilya V. Kalinovskiy¹, Sergei N. Sedykh², Pavel B. Nikitin³

^{1, 2, 3} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
²sedykhsn@yandex.ru

Abstract. The paper examines the tasks assigned to mobile firing groups allocated from special forces units during special military operation

Keywords: special forces units, mobile firing groups, unmanned aerial vehicles. The composition and equipment of mobile fire groups, their functional and special duties, and the procedure for training personnel to perform combat missions as part of a mobile fire group are considered. A draft of the mobile fire group's official documentation is presented.

For citation: Kalinovskiy I.V., Sedykh S.N., Nikitin P.B. Tasks assigned to mobile firing groups allocated from special forces units during special military operation // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 29-35.

Введение

В современных вооруженных конфликтах все большее влияние приобретают беспилотные воздушные суда (далее – БВС). Преимущество применения данных средств заключается в их относительной простоте эксплуатации, малозаметности, многофункциональности при относительно невысокой стоимости, кроме того важным является возможность наносить противнику значимый урон серией высокоточных ударов, не подвергая при этом жизнь пилота – оператора высокому риску. БВС начали применять еще в 20 веке, когда в 1933 году британские инженеры создали первый БВС – это был биплан DH.82В «Queen Bee», управлять которым можно было дистанционно, а использовать его – многократно, например, как мишень для тренировочной стрельбы. В 1982 год израильские военные задействовали большое количество БВС «Scout» в операции по разгрому группировки сил и средств ПВО Сирии.

Одно из первых масштабных применений БВС в 21 веке – удары БВС «Байрактар ТВ2» по курдам в ходе вооруженного конфликта в восточной Турции в 2014 году. Однако в ходе специальной военной операции поистине головной болью стало стремительное развитие технологий и тактики применения более дешевых типов БВС как коммерческого («DJI Mavic», «AUTEL»), специализированного («Лелека», «Мугин»), так и FPV типов.

За последние 4 года беспилотные летательные аппараты превратились из угрозы тактического масштаба в стратегическую угрозу повсеместного характера. Статистические данные последних месяцев показывают тревожную динамику: количество инцидентов с использованием БВС выросло на 300 % по сравнению с 2023 годом. Только на линии боевого соприкосновения ежемесячно применяются десятки тысяч БВС различного класса.

Кроме того многократно возросла практика применения БВС в отношении объектов, находящихся в глубине страны, вырос-

ло количество применения БВС для промышленного шпионажа, нарушения периметров охраняемых объектов, доставки запрещенных грузов, дестабилизации обстановки в тылу – совершением при помощи БВС террористических актов.

Динамика развития технологий показывает, что варианты техники и средств защиты, актуальные полгода назад, сегодня могут оказаться неэффективными. Производители БВС выпускают обновления прошивок ежеквартально, добавляя новые режимы уклонения от обнаружения и подавления. В настоящий момент 67 % современных БВС оснащены системами обхода стандартных средств защиты, а 45 % могут работать в автономном режиме без постоянной связи с оператором.

Силы и средства ПВО против БВС малого и сверхмалого типов применять экономически не выгодно, да и шанс обнаружения таковой цели близок нулю, в связи с этим возникла идея по созданию таких средств борьбы, которые бы позволили в совокупности с применением средств обнаружения и подавления достаточно эффективно уничтожать БВС не только в районе вооруженного конфликта, но и эффективно бороться с рисками в глубине страны на рубежах защиты стратегически и критически важных объектов государства. Таковыми явились современные мобильные огневые группы (далее – МОГ).

Мобильная огневая группа – войсковой наряд численностью не менее 4 человек, предназначенный для оперативного реагирования на изменения обстановки в воздушном пространстве, обнаружения и подавления (поражения) БВС противника.

МОГ является элементом боевого порядка группировки сил и средств, предназначенной для организации противодействия БВС противника, и является основным средством поражения БВС.

Войсковой наряд, как правило, выполняет задачи на автомобиле типа «пикап» повышенной проходимости с возможностью установки крупнокалиберного пулемета на турели.

Функционал МОГ должен сочетать в себе способность обнаруживать БВС и создавать достаточную плотность огня для его уничтожения, кроме того обладать возможностью обеспечить собственную безопасность путем воздействия на БВС противника средствами радиоэлектронного подавления (поражения), организационно войсковой наряд состоит из 4-6 военнослужащих:

- старшего войскового наряда;
- стрелка-пулеметчика;
- стрелка-наблюдателя;
- стрелка водителя.

При наличии сил и средств возможно наращивание дополнительно стрелком-пулеметчиком и стрелком.

Старший войскового наряда назначается из числа военнослужащих прапорщиков, либо сержантского состава. Он отвечает за непосредственное руководство всем войсковым нарядом на каждом этапе выполнения служебно-боевой задачи, а также совмещает в себе функцию стрелка, осуществляющего целеуказание.

Стрелок-пулеметчик выполняет функцию основного огневого средства с задачей уничтожения выявленной цели.

Стрелок-наблюдатель выполняет задачу наблюдателя с применением оптических приборов наблюдения (дневных, ночных), в том числе тепловизионных, совмещает в себе функцию стрелка-санитара.

Стрелок-водитель выполняет задачу по подготовке, управлению транспортным средством МОГ, совмещает в себе функцию оператора технических средств противодействия робототехническим комплексам (системам).

Задачи каждому военнослужащему войскового наряда могут уточняться и определяться командиром с учетом особенностей, в которых мобильная огневая группа выполняет служебно-боевую задачу, а также, учитывая индивидуальные качества каждого военнослужащего.

Экипировка военнослужащих МОГ включает в себя:

- индивидуальные средства бронезащиты – штатные;

- форму одежды – тактическую, камуфлированная по сезону;
- средства защиты органов дыхания;
- аптечку медицинскую;
- очки противоосколочные и перчатки тактические.

Дополнительно, при возможности, каждый военнослужащий может укомплектовываться термоодеялом, для скрытия от тепловизионных средств ведения разведки противника.

Вооружение военнослужащих МОГ штатное и включает в себя:

- 12,7-мм крупнокалиберный пулемет «Корд» либо «Утес» на автомобиле с установленной турелью с боекомплектом не менее 1000 патронов;

- 7,62-мм пулемет Калашникова модернизированный, его модификация «Печенег» на турели на автомобиле либо на турели – (упоре) для ведения огня с земли с боекомплектом не менее 1000 патронов;

- 5,45-мм АК-74, с не менее 4 магазинами по 30 патронов в каждом, для ведения огня с упором на землю, возможно применение трели-упора (треноги);

- 12/76-мм карабин «КС-К» с дробовыми патронами не менее 2 магазинов, либо гладкоствольное пяти зарядное ружье 12 калибра с не менее 20 дробовыми патронами;

- противодробовое ружье типа «Гарпия» (при наличии).

Важно использование патронов в огнестрельном вооружении группы с трассирующей пулей, заряженных через каждые три патрона с обыкновенной пулей для целеуказания.

В целях качественного выполнения задач МОГ оснащается:

- радиосредствами, как оперативными для связи с соседними войсковыми нарядами, так и войсковыми для связи с пунктом управления воинской части;

- оптическими приборами наблюдения дневными и ночными, в том числе тепловизионными;

- прицелами ночными и тепловизионными на штатное вооружение;

- средствами обнаружения БВС противника типа «Булат»;

- другим необходимым имуществом – компас, часы, средства подачи световых сигналов, фонарь ручной с дальностью светового потока не менее 800 метров с возможностью установки на вооружение.

В качестве транспортного средства МОГ целесообразно использование техники типа «пикап», сочетающей в себе одновременно скорость, маневренность и проходимость. Компоновка транспортного средства позволит разместить в салоне 4 военнослужащих, а грузовое пространство в задней части машины позволит установить пулемёт со стрелком и необходимым имуществом. Для повышения защищенности личного состава необходимо оснащать автомобиль средством радиоэлектронного подавления типа «Тетрадр», также возможен вариант использования бронированных версий транспортного средства в сочетании с установленными противодронными экранами. Для повышения маскировочных свойств необходимо иметь в наличии маскировочный комплект по сезону. Нелишним будет установка на турель под вооружение прожектора, с дальностью светового потока не менее 1000 метров.

Для организации выполнения служебно-боевых задач МОГ разрабатывается служебная документация, вариант разрабатываемой документации может в себя включать:

- инструкцию с алгоритмом действий при обнаружении БВС;
- инструкцию по действиям при нападении;
- альбом с силуэтами основных БВС, применяемых противником;
- схему района выполнения задач с маршрутом и местами несения службы;
- карточку огня каждого места несения службы мобильной огневой группы в назначенном районе с указанием ориентиров и дальностью до них;
- сигналы оповещения и управления;
- таблицу позывных должностных лиц.

Основными задачами мобильной огневой является:

- радиоэлектронное подавление и огневое поражение (подавление) обнаруженного БВС;
- контроль результатов поражения (подавления) БВС, засечка места падения БВС.

Дополнительно на МОГ возлагается задача по передаче информации другим силам и средствам, задействованным в противодействии БВС о характере БВС как цели, направлении его полета и другими полетными характеристиками.

В целях выполнения возлагаемых на МОГ задач войсковому наряду назначается район выполнения СБЗ – район, через который проходит направление (коридор) наиболее вероятного пролета БВС противника.

В районе выполнения СБЗ МОГ назначается маршрут движения, позволяющий с минимальными временными затратами перемещаться от одной позиции, находящейся вблизи направления (коридора) пролета БВС, к другой позиции, при этом место оборудования позиции должно обеспечивать скрытное размещение войскового наряда и возможность ведения наблюдения, ведения огня из стрелкового оружия по обнаруженным БВС.

Порядок выполнения служебно-боевых задач включает в себя:

В период подготовки к выполнению СБЗ:

1. Проведение рекогносцировки всего маршрута в назначенном районе, в ходе которой необходимо определить:

- места несения службы соседних войсковых нарядов вблизи маршрута движения МОГ;
- участки местности, подходящие под оборудование позиций, МОГ в тактическом и инженерном отношении.

2. Непосредственная подготовка войскового наряда заключается в проведении занятий, приближенных по тематике к характеру выполняемой задачи, при этом особое внимание уделяется огневой подготовке личного состава по вопросам ведения огня по воздушным целям и управлению огнем по воздушной цели.

3. Подготовка района выполнения СБЗ:

- инженерная разведка маршрута движения МОГ и мест оборудования позиций;
- подготовка позиций, в том числе укрытий для личного состава и техники.

4. Уточнение служебной документации (схемы района выполнения задач с маршрутом и местами несения службы, карточек огня).

В период выполнения СБЗ:

МОГ в районе выполнения СБЗ осуществляет движение по маршруту, останавливаясь в назначаемых контрольных точках. Контрольных точек назначается несколько – это заблаговременно оборудованное в инженерном отношении место боевого дежурства МОГ, в контрольной точке МОГ может находиться не более 30 минут. С прибытием в контрольную точку старший МОГ докладывает дежурному по тактической группе о своем местонахождении и складывающейся обстановке, в контрольной точке организуется дежурство на заранее подготовленных позициях с соблюдением принципа круговой обороны, водителем-стрелком проводится контрольный осмотр техники, возможно осуществление приема пищи и реализация других естественных потребностей. В случае оповещения о появлении БВС противника МОГ от контрольной точки осуществляет выдвижение на подготовленную позицию, по действующей дорожной сети, таких позиций может быть несколько в радиусе, не превышающем расстояние, которое МОГ преодолевает за 10-минутный интервал, – не более 6 километров. Как правило, МОГ получает информацию о БВС противника от постов раннего обнаружения, размещенных на удалении от района выполнения задач МОГ не более 15 километров, такое расстояние БВС способен преодолеть от позиций поста раннего обнаружения при условии, что его скорость составит не менее 100 км/ч. После получения информации старший МОГ ставит задачу на выдвижение на огневую позицию с учетом направления пролета БВС. С прибытием на огневую позицию войско-

вой наряд занимает позиции для ведения стрельбы и ведет наблюдение за воздушным пространством в указанном направлении. При обнаружении БВС стрелок-наблюдатель докладывает старшему войскового наряда об обнаруженном БВС по форме:

- направление полета БВС, количество обнаруженных БВС;
- высота полета БВС;
- скорость полета;
- по возможности – тип БВС.

Старший войскового наряда отдает целеуказания и команду на открытие огня по обнаруженным БВС, докладывает дежурному по тактической группе по ранее определенной форме, в дальнейшем наблюдает результаты огневого поражения БВС, при необходимости уточняет данные для стрельбы МОГ (корректирует ведение огня), по результатам ведения огня докладывает дежурному по тактической группе по форме:

- время поражения БВС;
- количество пораженных (непораженных) БВС;
- направление падения уничтоженных БВС и полета непораженных БВС;
- свои потери – при их наличии;
- расход боеприпасов.

В готовности по дополнительной команде выдвинуться в район падения БВС и обеспечить изоляцию места падения БВС от гражданских лиц до прибытия резерва и компетентных подразделений, осуществляющих его осмотр, дезактивацию и эвакуацию.

Кроме того, в случае падения ВС и его элементов в объекты гражданской инфраструктуры находиться в готовности оказать доврачебную помощь пострадавшим и подготовку к их эвакуации в лечебные учреждения.

Важно отметить, что при выборе позиций для последующего поражения БВС противника, необходимо учитывать находящиеся вблизи объекты гражданской инфраструктуры в целях исключения их поражения сбитым БВС и поражающими элементами БВС

при его детонации. Например, огневую позицию целесообразно оборудовать за населенным пунктом по направлению пролета БВС, а не перед населенным пунктом.

По завершении выполнения задачи МОГ целесообразно выводить на следующую контрольную точку, каждый раз используя принцип передвижения, исключающий идентификацию порядка передвижения со стороны лиц, оказывающих содействие противнику (исключение шаблонности).

Помимо основной задачи – противодействие БВС, на МОГ дополнительно может быть возложена задача на оперативное реагирование в случае резкого осложнения обстановки в районе соседнего войскового наряда, находящегося в районе выполнения задач МОГ. Например, оказание содействия в отражении вооруженного нападения на войсковой наряд (КПП, застава, маневренная группа и др.) диверсионно-разведывательной группы противника. Мобильность в сочетании с огневой мощью МОГ позволит в кратчайшие сроки выдвинуться в район обострения обстановки и маневром во фланг ДРГ подавить (уничтожить) совместно с войсковым нарядом, подвергшимся нападению. По решению старшего войскового начальника также могут быть временно возложены на МОГ другие задачи.

Можно сделать вывод, что МОГ это не только войсковой наряд, который эффективно применяется в борьбе с БВС противника, но и высококомбинированный войсковой наряд, обладающий достаточно мощным вооружением, способными выполнять широкий спектр сопутствующих задач в пределах своего района выполнения служебно-боевых задач, требующих мгновенного реагирования.

Применение группировок войск (сил), войск национальной гвардии, Вооруженных Сил РФ и других федеральных органов исполнительной власти в ходе участия в СВО, а также в регионах РФ в ходе охраны и обороны важных государственных объек-

тов, объектов, топливно-энергетического комплекса и критически важных объектов говорит о необходимости совершенствования как МОГ, так и всей системы противодействия БВС противника, как наиболее перспективного стремительно развивающегося средства поражения.

На поверхности лежит проблематика оснащения данных войсковых нарядов штатной техникой наиболее целесообразной в выполнении подобных задач, оснащение данных подразделений штатными средствами обнаружения и противодействия (системами РЭБ, РЭП) БВС. Для решения данной проблемы возможен вариант создания отдельных подразделений, предназначенных для противодействия БВС противника, сочетающих в своей организационно штатной структуре как подразделения, предназначенные для обнаружения и идентификации БВС, огневого поражения БВС и радиоэлектронного поражения (подавления). Создание подобных подразделений позволит:

- осуществлять их более тщательную подготовку к выполнению возлагаемых задач;

- использовать средства обнаружения, подавления и поражения, штатно стоящие на обеспечении подобных подразделений, а также своевременно их обновлять (восполнять) при необходимости;

- централизованно применять подразделения по прямому назначению, передавая в оперативное подчинение воинским частям (территориальным органам управления Росгвардии) исходя из степени существующих реальных угроз.

Заключение

Таким образом, очевидно, что совершенствование (развитие) МОГ и им подобных подразделений является на сегодняшний день актуальным и требующим к себе повышенного внимания вопросом, ответ на который жизненно необходим в современных условиях противодействия БВС противника.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воздушный кодекс Российской Федерации [ФЗ-60 от 19 марта 1997 г.]: федеральный закон: [принят Гос. Думой 19 февраля 1997 г.: одобр. Советом Федерации 05 марта 1997 г.]. М.: Проспект, 2017. 80 с., ISBN 978-5-392-24842-4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения: 03.08.2023).
2. ГОСТ Р 57258-2016 Системы беспилотные авиационные. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2016. 12 с.
3. Рекомендации по пресечению функционирования беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве собственных объектов войск национальной гвардии Российской Федерации. ФС ВНГ РФ. М., 2024.
4. Лопатько С.В., Артемьев Д.Н., Чапоргин А.Г. Подготовка и применение специальных команд активных действий: учебное пособие / Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. 2024.
5. Тактика подразделений (отделение, взвод, войсковой наряд) с учетом опыта участия в специальной военной операции: учебное пособие. Главное управление подготовки войск (сил) ФС ВНГ РФ. М., 2023.
6. Организация службы, приемы и способы стрельбы из стрелкового оружия по воздушным целям при выполнении задач на постах воздушного наблюдения и противодействия беспилотным воздушным судам противника / Методические рекомендации. Главное управление подготовки войск (сил) ФС ВНГ РФ. М., 2024.

Reference

1. The Air Code of the Russian Federation [FZ-60 dated March 19, 1997]: Federal law: [adopted by the State Duma on February 19, 1997: approved. Approved by the Federation Council on March 5, 1997.]. М.: Prospekt, 2017. 80 p., ISBN 978-5-392-24842-4 [Elektronic resourc]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (date of access: 03.08.2023).
2. GOST R 57258-2016 Unmanned Aerial Systems. Terms and Definitions. М.: Standartinform, 2016. 12 p.
3. Recommendations for Intercepting the Functioning of Unmanned Aerial Vehicles in the Airspace of the Own Facilities of the National Guard Troops of the Russian Federation. Federal Service of the National Guard of the Russian Federation. М., 2024.
4. Lopatko S.V., Artemyev D.N., Chaporgin A.G. Training and Application of Special Active Action Commands / Study Guide. Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation. 2024.
5. Unit tactics (squadron, platoon, troop unit) taking into account the experience of participation in a special military operation / Textbook. Main Directorate for Training of Troops (Forces) of the Federal Service for the National Guard of the Russian Federation. М., 2023.
6. Organization of service, methods and ways of firing small arms at air targets when performing tasks at air surveillance posts and countering enemy unmanned aerial vehicles / Guidelines. Main Directorate for Training of Troops (Forces) of the Federal Service for the National Guard of the Russian Federation. М., 2024.

Научная статья

УДК 351.862

EDN: <https://elibrary.ru/XWTMCO>

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ПРАКТИКИ ОХРАНЫ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ И МЕРЫ ПО ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Мамедов Руслан Эльдарович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
ruslan_mamedov61rus@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются современные вызовы безопасности важных государственных объектов (далее – ВГО), обусловленные гибридизацией угроз и подтвержденные опытом специальной военной операции. Рассматриваются перспективные подходы к охране, включая внедрение интеллектуальных систем мониторинга, интеграцию средств РЭБ и риск-ориентированных моделей. На основе анализа предлагаются практические меры по реализации данных подходов в деятельности подразделений охраны, с учетом специфики Сибирского региона. Цель работы – повышение эффективности системы защиты ВГО.

Ключевые слова: важный государственный объект, охрана, безопасность, интегрированные системы защиты, гибридные угрозы, беспилотные летательные аппараты, РЭБ, Сибирский регион.

Для цитирования: Мамедов Р.Э. Современные подходы к развитию практики охраны важных государственных объектов и меры по их реализации // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 36-39.

MODERN APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF THE PROTECTION PRACTICE FOR IMPORTANT STATE FACILITIES AND MEASURES FOR THEIR IMPLEMENTATION

Ruslan E. Mamedov

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
ruslan_mamedov61rus@mail.ru

Abstract. The article analyzes modern security challenges for important state facilities caused by the hybridization of threats and confirmed by the experience of a special military operation. Promising protection approaches, including the introduction of intelligent monitoring systems, the integration of electronic warfare means and risk-oriented models, are considered. Based on the analysis, practical measures for the implementation of these approaches in the activities of guard units are proposed, taking into account the specifics of the Siberian region. The aim of the work is to improve the efficiency of the facility protection system.

Keywords: important state facility, protection, security, integrated security systems, hybrid threats, unmanned aerial vehicles, EW, Siberian region.

For citation: Mamedov R.E. Modern approaches to the development of the protection practice for important state facilities and measures for their implementation // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 36-39.

Введение

Актуальность совершенствования практики охраны важных государственных объектов (далее – ВГО) определяется усложнением характера угроз (появлением новых моделей нарушителей), среди которых на первый план выходят диверсионно-террористические, кибернетические и информационные [1, с. 12]. Особую остроту данной проблеме придает анализ тактики действий противника, проявившейся в ходе специальной военной операции, где объекты инфраструктуры являются первоочередными целями для диверсионно-разведывательных групп и высокоточных ударов, наносимых различными типами высокоточного оружия. Традиционные, преимущественно физические и режимные методы защиты зачастую носят стандартный характер. Целью исследования является анализ современных подходов к охране ВГО и разработка комплекса практических мер по их реализации. Для достижения цели поставлены задачи: систематизировать современные угрозы в отношении ВГО с учетом актуального опыта; выделить ключевые технические и управленческие подходы к их нейтрализации; предложить меры по внедрению данных подходов с учетом специфики охраняемых объектов.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужили системный и ситуационный подходы. Использовались методы анализа нормативно-правовой базы (Федеральный закон № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»), сравнительный анализ современных технических средств охраны, а также метод экспертных оценок. Теоретической и эмпирической базой выступили работы отечественных специалистов в области безопасности и открытые данные, отражающие тенденции в области защиты объектов в условиях современных конфликтов.

Результаты исследования

1. *Современные угрозы и вызовы.* Угрозы безопасности ВГО эволюционируют в сторону гибридизации, что предполагает синхронизацию физического проникновения с кибератаками на системы контроля и управления доступом (далее – СКУД) и системы видеонаблюдения. Опыт СВО наглядно демонстрирует новые векторы атак, такие как массированное применение беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), в том числе ударных и FPV-дронов, для преодоления периметра и точечных ударов по элементам объекта [2, с. 20]. Возросла роль радиоэлектронной борьбы (далее – РЭБ) для подавления каналов связи и систем обнаружения, что требует от систем охраны повышенной устойчивости и наличия резервных протоколов управления.

2. *Ключевые современные подходы.* В качестве основных векторов развития можно выделить:

1. Интеллектуализация и комплексность систем охраны: переход к системам видеоаналитики с распознаванием моделей поведения, интегрированным с комплексами радиоэлектронного контроля и активного противодействия БПЛА. Актуальной становится задача селекции воздушных целей и автоматического определения классов БПЛА.

2. Интеграция и централизация управления на основе единого информационного контура: создание ситуационных центров безопасности объекта, консолидирующих данные от физических средств охраны, IT-инфраструктуры, внешних источников разведки и сил быстрого реагирования для формирования целостной оперативной картины.

3. Внедрение риск-ориентированного планирования (Risk-Based Approach): концентрация ресурсов на наиболее уязвимых элементах объекта и при наиболее вероятных сценариях атак, основанных на постоянной динамической оценке уровня риска.

4. Применение опыта маскировки и инженерного оборудования: для ВГО возрастает необходимость пересмотра подхо-

дов к комплексной маскировке, рассредоточению ключевых элементов, использованию средств оптико-электронного подавления для снижения вероятности обнаружения и поражения.

3. Предлагаемые меры по реализации. Для эффективного внедрения указанных подходов в практику охраны ВГО, в том числе в Сибирском регионе, необходимы:

1. Разработка адаптивных типовых моделей охраны для различных типов ВГО (энергетика, транспорт, наука), учитывающих их критичность, уязвимости и актуальные тактики угроз.

2. Создание на базе военных институтов (в т.ч. в Сибири) учебных полигонов и центров для подготовки специалистов охраны, включающих модули по противодействию БПЛА, работе в условиях РЭБ и тактике действий против ДРГ.

3. Адаптация технических решений к суровым климатическим условиям Сибири, что требует акцента на всепогодность, широкий температурный диапазон работы оборудования, энергоэффективность и возможность работы в условиях слаборазвитой инфраструктуры.

4. Разработка и внедрение мобильных, быстроразвертываемых комплексов охраны (далее – МБКО) для оперативного усиления защиты объектов в условиях повышенной угрозы. Подобные комплексы должны включать модули радиолокационного контроля, РЭБ, оптико-электронного наблюдения и группу БПЛА.

Заключение

Таким образом, развитие практики охраны ВГО требует перехода к созданию проактивных, интеллектуальных и глубоко интегрированных систем безопасности, учитывающих уроки современных конфликтов. Основными выводами являются:

1. Приоритет должен смещаться от физического пресечения к прогнозированию и недопущению инцидентов на основе комплексного анализа данных, оценки рисков и активного противодействия технологичным угрозам (БПЛА, кибератаки).

2. Ключевым условием успешной модернизации является опережающая подготовка кадров, способных эффективно работать с высокотехнологичными системами защиты и действовать в условиях гибридных угроз и радиоэлектронного подавления.

3. Опыт СВО однозначно указывает на необходимость включения в систему охраны ВГО активных средств противодействия БПЛА и комплексов РЭБ, а также принятия комплекса пассивных мер маскировки и инженерной защиты.

4. Реализация современных подходов в Сибирском регионе требует разработки специализированных требований к технике и тактике охраны, учитывающих климатические, географические и инфраструктурные особенности.

Предложенный комплекс мер может служить основой для совершенствования ведомственных программ модернизации систем охраны ВГО.

Список источников

1. Концепция построения интегрированных систем безопасности критически важных объектов: монография / К.Л. Михайлов [и др.]. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2021. 210 с.

2. Козлов С.В. Тактика применения беспилотных летательных аппаратов в современных конфликтах и актуальные задачи противодействия / С.В. Козлов // Военная мысль. 2024. № 5. С. 15-25.

3. Об объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 24.07.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 24.07.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Петров В.С. Актуальные угрозы безопасности важных объектов инфраструктуры и пути их нейтрализации / В.С. Петров, С.И. Алексеев // Вопросы безопасности. 2022. № 4. С. 12-19.
7. Сидоров А.Н. Опыт применения беспилотных авиационных комплексов для охраны периметра протяженных объектов в условиях Крайнего Севера / А.Н. Сидоров // Специальная техника. 2023. № 1. С. 18-25.
8. Яковлев П.А. Стратегическое управление рисками в системе охраны государства / П.А. Яковлев. СПб.: Политехника, 2020. 176 с.

References

1. Kozlov S.V. Taktika primeneniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov v sovremennykh konfliktakh i aktual'nye zadachi protivodeistviya [Tactics of Using Unmanned Aerial Vehicles in Modern Conflicts and Current Countermeasures Tasks] // Voennaya mysl'. 2024. No. 5. P. 15-25.
2. Mikhailov K.L. Kontsepsiya postroeniya integrirovannykh sistem bezopasnosti kriticheski vazhnykh ob"ektov: monografiya [The Concept of Building Integrated Security Systems for Critical Facilities: Monograph]. M.: Izd-vo MGTU im. N.E. Baumana, 2021. 210 p.
3. On Countering Terrorism: Federal Law No. 35-FZ of 06.03.2006 (as amended on 24.07.2024). Retrieved from the legal reference system "ConsultantPlus".
4. On the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation: Federal Law No. 187-FZ of 26.07.2017 (as amended on 30.12.2021). Retrieved from the legal reference system "ConsultantPlus".
5. On the National Guard Troops of the Russian Federation: Federal Law No. 226-FZ of 03.07.2016 (as amended on 24.07.2024). Retrieved from the legal reference system "ConsultantPlus".
6. Petrov V.S., Alekseev, S.I. Aktual'nye ugrozy bezopasnosti vazhnykh ob"ektov infrastruktury i puti ikh neutralizatsii [Current Threats to the Security of Important Infrastructure Facilities and Ways to Neutralize Them] // Voprosy bezopasnosti. 2022. No. 4. P. 12-19.
7. Sidorov A.N. Opyt primeneniya bespilotnykh aviatsionnykh kompleksov dlya okhrany perimetra protyazhennykh ob"ektov v usloviyakh Kraynego Severa [Experience in Using Unmanned Aerial Systems for Perimeter Security of Extended Facilities in the Far North] // Spetsial'naya tekhnika. 2023. No. 1. P. 18-25.
8. Yakovlev P.A. Strategicheskoe upravlenie riskami v sisteme okhrany gosudarstva [Strategic Risk Management in the State Protection System]. Saint Petersburg: Politekhnik, 2020. 176 p.

Научная статья

УДК 378

EDN: <https://elibrary.ru/XXKCVR>

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ

Новичук Анатолий Сергеевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
novichuk2012@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ зарубежных научных исследований и доктринальных документов, посвящённых проблематике взаимодействия военнослужащих с местным населением в условиях вооружённых конфликтов. Рассматриваются социальные, коммуникативные и институциональные аспекты гражданско-военного взаимодействия, а также их влияние на устойчивость военной деятельности и общественное восприятие военного присутствия. Показано, что в современных конфликтах взаимодействие с местным населением приобретает системный характер и выступает значимым фактором повышения эффективности при проведении военных операций. Делается вывод о целесообразности учёта зарубежного опыта при разработке моделей профессиональной подготовки военнослужащих, ориентированных на формирование навыков взаимодействия с местным населением.

Ключевые слова: взаимодействие с местным населением, гражданско-военные отношения, вооружённые конфликты, социальная среда, профессиональная подготовка военнослужащих.

Для цитирования: Новичук А.С. Анализ зарубежного опыта взаимодействия военнослужащих с местным населением в условиях вооружённых конфликтов // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 40-45.

ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN INTERACTION BETWEEN MILITARY PERSONNEL AND THE LOCAL POPULATION IN THE CONDITIONS OF ARMED CONFLICTS

Anatoly S. Novichuk

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
novichuk2012@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of foreign scientific research and doctrinal documents on the interaction between military personnel and the local population in armed conflicts. It examines the social, communicative, and institutional aspects of civil-military interaction, as well as their impact on the sustainability of military operations and public perception of the military presence. The article shows that in modern conflicts, interaction with the local population has become systemic and is a significant factor in improving the effectiveness of military operations. The article concludes that it is important to consider foreign experience when developing training models for military personnel that focus on developing skills for interacting with the local population.

Keywords: interaction with local population, civil-military relations, armed conflicts, social environment, professional military training.

For citation: Novichuk A.S. Analysis of foreign experience in interaction between military personnel and the local population in the conditions of armed conflicts // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 40-45.

Введение

Современные вооружённые конфликты характеризуются присутствием местного населения в зонах военной активности, что подчеркивает необходимость изменения характера ведения боевых действий, и расширением спектра задач, возлагаемых на вооружённые силы. В зарубежных исследованиях отмечается, что военная деятельность всё чаще осуществляется в условиях плотного социального окружения, где местное население становится не только объектом защиты, но и активным субъектом взаимных действий. В этой связи взаимодействие военнослужащих с местным населением рассматривается как значимый элемент обеспечения устойчивости проведения военных операций.

Согласно данным зарубежных исследований, восприятие местным населением военного присутствия в зонах проведения операций складывается из ряда факторов. Ключевыми из них являются специфика ежедневного общения граждан с военными, степень доверия к ним, а также качество и результативность налаженных коммуникаций. Подчеркивается, что именно характер межличностных контактов напрямую влияет на уровень социальной напряжённости, определяет отношение к военнослужащим (поддержку или противодействие) и может выступать как инструментом стабилизации социальной обстановки, так и причиной возникновения конфликтов. Именно качество межличностных контактов во многом определяет степень отношения местного населения к военнослужащим, влияет на социальную напряжённость на территории проведения военной операции и может способствовать как стабилизации обстановки, так и возникновению противодействия со стороны местного населения.

По мнению I.S. Kaspersen, при организации взаимодействия военнослужащих с местным населением особую значимость приобретают ролевые характеристики военнослужащих, обусловленные выполнением ими служебно-боевых задач. В интерпретации данного автора именно специфика служебной роли военнослужащего, связанная с реализацией задач по обеспечению безопасности и поддержанию правопорядка, оказывает существенное влияние на характер взаимодействия с гражданским населением и определяет особенности поведения сторон в процессе контакта. Автор выделяет три ролевые модели военнослужащих. Первая – «героический лидер» – ориентированна на достижение успеха при выполнении боевых задач, в том числе связанных с риском для собственной безопасности. Вторая – «военный технолог» – обладает техническими способностями, направленными на повышение эффективности средств вооружения при ведении боя. Третья – «военный менеджер» – ориентированна на организацию управления политическими и гражданскими аспектами военной деятельности [3].

В зарубежных научных исследованиях подчёркивается, что даже при схожих военно-политических условиях различия в способах организации взаимодействия с местным населением могут приводить к существенно разным социальным результатам присутствия военного контингента. Характер межличностных контактов военнослужащих с местным населением является одним из основополагающих факторов, при помощи которого определяются: степень напряжённости в регионе, уровень доверия к военным структурам и общее восприятие проводимых операций.

В научных исследованиях M. Brænder, L. Andersen гражданско-военное взаимодей-

ствие рассматривается как один из ключевых элементов современной операционной среды. Авторами отмечается, что эффективность выполнения задач во многом зависит от способности военнослужащих учитывать социальные, культурные и поведенческие особенности местного населения на территории, где осуществляется военная деятельность. Учетывание данных факторов позволяет снизить риск возникновения конфликтных ситуаций, способствует предупреждению эскалации напряженности и создает условия для стабилизации обстановки. При этом взаимодействие с местным населением рассматривается не как вспомогательное направление деятельности, а как компонент, включенный в систему планирования, подготовки и реализации военных операций [6, 7].

В зарубежных исследованиях авторов М.А. Allen, М.Е. Flynn, С.М. Machain, А. Stravers значительное внимание уделяется вопросам коммуникации и формированию общественного восприятия действий вооруженных сил. Подчеркивается, что отсутствие последовательной и научно обоснованной коммуникационной политики может приводить к росту недоверия со стороны местного населения, а также создавать условия для распространения негативных оценок и интерпретаций военной деятельности. С другой точки зрения подчеркивается необходимость проведения целенаправленной и системной работы с представителями местного населения, основанной на принципах открытости, информированности и конструктивного взаимодействия. При этом население целесообразно дифференцировать по отношению к действиям военнослужащих на три категории: с положительным, нейтральным и отрицательным отношением. Выполнение норм международного гуманитарного права военнослужащими рассматривается исследователями как важный фактор повышения легитимности военного присутствия и укрепления социальной стабильности в зоне проведения операций [2, 3, 5].

Авторы R. Egnell, P. Haldén обращают особое внимание на необходимость специальной подготовки военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач в условиях сложной социально направленной среды. Подчеркивается, что личный состав должен обладать не только профессиональными военными навыками, но и знать способы установления контактов с местным населением, обладать способностью учитывать культурные особенности, различать разновидности поведения населения и действовать в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Развитие данных качеств повышает адаптивность военнослужащих к условиям социальной обстановки при выполнении служебно-боевых задач и способствует снижению конфликтности при организации контактов с местным населением. Зарубежные исследователи выделяют различные типы военнослужащих, отличающихся уровнем специальной подготовки, стилем поведения и способностью адаптироваться к условиям многоуровневой социальной среды [8].

В зарубежных доктринальных документах взаимодействие военнослужащих с местным населением закрепляется как самостоятельное направление военной деятельности, имеющее нормативно-организационное оформление. Так, в FM 3-61 Communication Strategy and Public Affairs (Department of the Army, 2016) взаимодействие с гражданским населением рассматривается в контексте стратегической коммуникации и публичной деятельности вооруженных сил. В документе определяются задачи по формированию согласованного информационного пространства, координации действий командиров и подразделений по связям с общественностью, а также по обеспечению открытости военной деятельности для гражданской аудитории. Отдельно подчеркивается необходимость учета восприятия военных операций местным населением и влияния коммуникационных навыков на уровень доверия и легитимности военного присутствия.

Сходные положения содержатся в *Allied Joint Doctrine for Civil-Military Cooperation (AJP-3.19)*, принятой НАТО в 2021 году. В данной доктрине гражданско-военное сотрудничество определяется как систематический процесс взаимодействия вооружённых сил с гражданскими органами власти, международными организациями и местным населением на всех этапах проведения военной операции. В документе конкретизируются вопросы координации деятельности военных и гражданских структур, институционализации механизмов взаимодействия, а также управления социальными последствиями военного присутствия в зоне конфликта. Особое внимание уделяется необходимости минимизации негативного воздействия на гражданскую среду и поддержанию устойчивых коммуникационных каналов с местным населением [9].

Зарубежные доктринальные подходы целесообразно рассмотреть на примере сирийского конфликта, который в зарубежных источниках нередко используется как эмпирическая база для осмысления практики гражданско-военного взаимодействия в условиях высокоинтенсивного и затяжного вооружённого противостояния. В рамках военного присутствия международных коалиционных сил в Сирийской Арабской Республике вопросы взаимодействия с местным населением рассматривались в контексте реализации положений стратегической коммуникации и гражданско-военного сотрудничества, зафиксированных в доктринальных документах вооружённых сил США и НАТО.

В данной доктрине представлены основные положения и задачи для командиров тактического звена и подразделений по связям с общественностью, рассмотрены вопросы, связанные с влиянием позиций гражданского населения при планировании и проведении военных операций. В условиях сирийского конфликта особые сложности при взаимодействии военнослужащих с местным населением возникали вследствие большой раздробленности местных сооб-

ществ на группы и социокультурных различий [4].

Вместе с тем положения *Allied Joint Doctrine for Civil-Military Cooperation (AJP-3.19)* получили отражение в практической деятельности военных контингентов при организации взаимодействия с местными органами власти, гуманитарными структурами и гражданским населением на территориях, освобождённых в ходе вооружённого противостояния. В зарубежных аналитических источниках отмечается, что гражданско-военное сотрудничество в Сирии рассматривалось как важный механизм стабилизации социально-политической обстановки, восстановления объектов жизненно важной инфраструктуры и снижения уровня общественной напряжённости. При этом взаимодействие с населением осуществлялось в институционально оформленных формах и включало согласование гуманитарных мероприятий, обеспечение безопасности гражданских объектов, а также поддержание устойчивых каналов коммуникации между военными структурами и гражданской средой.

Анализ сирийского опыта, представленный в зарубежных научных публикациях, указывает на необходимость организации взаимодействия военнослужащих с местным населением в условиях вооружённого конфликта и требует системного подхода к специальной подготовке личного состава. В этой связи социальный компонент при проведении военных операций становится одним из определяющих факторов стабильности в регионе военного присутствия и эффективного управления процессами постконфликтного урегулирования.

Изучение требований зарубежных доктринальных документов позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие с местным населением рассматривается не как второстепенное направление деятельности, а как элемент целенаправленной системы военного управления и планирования, требующий организационного, информационного и кадрового обеспечения.

Заключение

Таким образом, анализ зарубежных исследований свидетельствует о том, что ключевую роль при проведении военных операций играет организация взаимодействия военнослужащих с местным населением в условиях социальной среды, а эффективность выполнения служебно-боевых задач имеет непосредственную взаимосвязь к позиции местного населения по отношению к военнослужащим [1]. Ключевыми фактора-

ми повышения результативности проведения военных операций являются: учёт поведенческих реакций местного населения, умения и способности военнослужащих организовывать взаимодействие с местным населением. Полученные выводы представляют методологическое и практическое значение для совершенствования системы профессиональной подготовки военнослужащих при организации взаимодействия с местным населением.

Список источников

1. Новичук А.С. Теоретические и психолого-педагогические основы отбора содержания и методов профессиональной подготовки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением / А.С. Новичук, З.И. Лаврентьева // Вестник педагогических инноваций. 2023. № 1 (69). С. 61-69.
2. Allen M.A., Flynn M.E., Machain C.M., Stravers A. Outside the wire: US military deployments and public opinion in host states // American Political Science Review. 2020. Vol. 114, No. 2. P. 326-341.
3. Kaspersen I.S. New societies, new soldiers? A soldier typology // Small Wars & Insurgencies. 2020. Vol. 32, No. 1. P. 1-25.
4. FM 3-61. Communication Strategy and Public Affairs. Washington, DC: Department of the Army, 2016.
5. Malešič M., Juvan J. Civil-military interaction in contemporary security environments // Journal of Strategic Security. 2019. Vol. 12, No. 4. P. 1-18.
6. Brænder M., Andersen L. Civil-military cooperation and local populations in international operations // Armed Forces & Society. 2020. Vol. 46, No. 3. P. 483-502.
7. Giustozzi A. Winning hearts and minds? Civilian engagement and military operations in conflict zones // Small Wars & Insurgencies. 2021. Vol. 32, No. 6. P. 1095-1114.
8. Egnell R., Haldén P. Civil-military relations and the social dimension of military operations // Defense Studies. 2022. Vol. 22, No. 2. P. 149-167.
9. NATO Allied Joint Doctrine for Civil-Military Cooperation (AJP-3.19). Brussels: NATO Standardization Office, 2021.

References

1. Novichuk A.S. Theoretical and psychological and pedagogical foundations of selecting the content and methods of professional training of military personnel of the National Guard of the Russian Federation for interaction with the local population / A.S. Novichuk, Z.I. Lavrentyeva // Bulletin of Pedagogical Innovations. 2023. No. 1 (69). P. 61-69.
2. Allen M.A., Flynn M.E., Machain C.M., Stravers A. Outside the wire: US military deployments and public opinion in host states // American Political Science Review. 2020. Vol. 114, No. 2. P. 326-341.
3. Kaspersen I.S. New societies, new soldiers? A soldier typology // Small Wars & Insurgencies. 2020. Vol. 32, No. 1. P. 1-25.
4. FM 3-61. Communication Strategy and Public Affairs. Washington, DC: Department of the Army, 2016.
5. Malešič M., Juvan J. Civil-military interaction in contemporary security environments // Journal of Strategic Security. 2019. Vol. 12, No. 4. P. 1-18.

6. Brænder M., Andersen L. Civil-military cooperation and local populations in international operations // *Armed Forces & Society*. 2020. Vol. 46, No. 3. P. 483-502.
7. Giustozzi A. Winning hearts and minds? Civilian engagement and military operations in conflict zones // *Small Wars & Insurgencies*. 2021. Vol. 32, No. 6. P. 1095-1114.
8. Egnell R., Haldén P. Civil-military relations and the social dimension of military operations // *Defense Studies*. 2022. Vol. 22, No. 2. P. 149-167.
9. NATO Allied Joint Doctrine for Civil-Military Cooperation (AJP-3.19). Brussels: NATO Standardization Office, 2021.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 37.015.31:355.23

EDN: <https://elibrary.ru/YBRCFA>

НОВАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ОПЫТА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Архипов Олег Павлович¹

Попелхов Данил Михайлович²

Шевалье Виктор Александрович³

^{1, 2, 3} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
¹oleg.arhipov.84@mail.ru, ²kuka310798@mail.ru, ³viktorCH24@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена фундаментальными сдвигами в геополитической, технологической и социальной сферах жизни страны. Сегодня высшая школа перестает быть просто институтом передачи знаний и становится базой для обеспечения национального суверенитета.

Ключевые слова: специальная военная операция, оборонно-промышленный комплекс, технологический суверенитет, учебные планы, военная подготовка студентов.

Для цитирования: Архипов О.П., Попелхов Д.М., Шевалье В.А. Новации высшего образования с учетом опыта специальной военной операции // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 46-54.

PEDAGOGICAL SCIENCES

INNOVATIONS IN HIGHER EDUCATION BASED ON THE EXPERIENCE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Oleg P. Arkhipov¹, Danil M. Popelxov², Viktor A. Shevale³

^{1, 2, 3} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
¹oleg.arhipov.84@mail.ru, ²kuka310798@mail.ru, ³viktorCH24@yandex.ru

Abstract. The relevance of this topic stems from fundamental shifts in the country's geopolitical, technological, and social spheres. Today, higher education is no longer simply an institution for the transmission of knowledge but is becoming a foundation for ensuring national sovereignty.

Keywords: special military operation, military-industrial complex, technological sovereignty, curricula, military training of students.

For citation: Arkhipov O.P., Popelxov D.M., Shevale V.A. Innovations in higher education based on the experience of a special military operation // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 46-54.

Введение

Специальная военная операция (далее – СВО), ставшая судьбоносным историческим рубежом для России, оказала глубокое и многоплановое влияние на все институты общества, в числе которых система высшего образования заняла одно из ключевых мест. Она выступила не просто как внешний вызов, но как мощный системный катализатор, обнаживший и резко актуализировавший давно назревшие потребности в трансформации учебного процесса, содержания образования и его управленческих моделей. Центральной стала задача достижения максимальной синергии между образованием, передовой наукой, оборонно-промышленным комплексом (далее – ОПК) и стратегическими национальными интересами государства [1].

В данной работе проводится анализ ключевых новаций и структурных преобразований в высшей школе России, которые были либо инициированы, либо существенно ускорены в свете уроков и требований, выявленных в ходе СВО. Эти преобразования выходят за рамки точечных изменений и формируют новую образовательную парадигму. Её ядром является подготовка нового типа специалиста и гражданина: технологически подкованного инноватора, способного к быстрому освоению сквозных технологий; практико-ориентированного решателя задач, владеющего проектными методами и работающего в тесной связке с реальным сектором экономики, прежде всего с ОПК; адаптивного профессионала, обладающего развитыми гибкими навыками – системным мышлением, способностью работать в команде, эффективно коммуницировать и управлять проектами в условиях высокой неопределённости; и, что принципиально важно, сознательного патриота, чья профессиональная деятельность мотивирована и укреплена устойчивой гражданско-патриотической позицией, пониманием личной ответственности за обеспечение технологического суверенитета и безопасности страны.

Таким образом, система высшего образования перестраивается, превращаясь из относительно автономного храма знаний в интегральный, гибкий и отзывчивый элемент единого национального контура технологического развития и обеспечения безопасности, где академическая подготовка напрямую увязывается с запросами практики и стратегическими целями государства [2].

Актуализация содержания образования и формирование запроса на суверенитет знаний

Глобальные геополитические сдвиги, обозначенные началом СВО, напрямую поставили перед системой высшего образования фундаментальную задачу: обеспечить интеллектуальный и кадровый базис для технологической и гуманитарной самостоятельности России. Это привело к двуединому процессу глубокой трансформации содержания образования, охватывающему как естественно-научно-технический, так и социально-гуманитарный блоки:

5. Технологический суверенитет как императив для образовательных программ. Опыт беспрецедентного внешнего санкционного давления выявил критическую зависимость целых секторов экономики и, как следствие, образовательных стандартов от зарубежных решений. В ответ на вызовы ускоренного импортозамещения в стратегических отраслях (ИТ, микроэлектроника, машиностроение, фармацевтика, авиастроение) начался масштабный пересмотр учебных планов и методической базы. Этот процесс проявляется в нескольких ключевых направлениях:

- практико-ориентированный переход на отечественные платформы. Обучение все активнее строится вокруг российского программного обеспечения. В инженерном образовании это внедрение отечественных САД/САЕ-систем (например, «Компас-3D», «Лецман: АРМ»), в ИТ – освоение российских стеков разработки, операционных систем и средств защиты информации. Это формирует у студентов не абстрактные навыки, а непосредственную готовность к работе в условиях реального производства;

- создание собственной образовательной экосистемы. Идет активная разработка и внедрение национальных образовательных стандартов нового поколения, учебников, лабораторных практикумов и онлайн-курсов, свободных от зарубежной методологической и контентной зависимости. Формируется фонд базовых знаний, опирающийся на российские научные школы и технологические приоритеты [3];

- формирование кадрового резерва для прорывных направлений. Вузы, особенно в кооперации с госкорпорациями и предприятиями ОПК, массово запускают новые специализированные программы. Фокус смещается на подготовку специалистов по кибербезопасности в условиях гибридных конфликтов, робототехнике на отечественной элементной базе, созданию новых материалов, биоинженерии и квантовым технологиям. Образование становится прямым инструментом достижения технологического лидерства.

6. Гуманитарный ренессанс: воспитание смыслов и укрепление идентичности. Параллельно с техническим перевооружением происходит осознанная перезагрузка гуманитарной и социальной составляющей высшего образования. Возник мощный государственный и общественный запрос не просто на передачу знаний, а на формирование целостного мировоззрения, способного к критическому осмыслению сложных исторических и информационных процессов. Данный блок обновляется по следующим векторам:

- утверждение исторического суверенитета и национальной идентичности. В учебных программах усиливается компонент, направленный на глубокое, фактологически выверенное изучение отечественной истории, культуры и философской мысли. Цель – формирование у студента устойчивой связи с национальной традицией, понимания логики исторического пути России и противодействие попыткам его фальсификации;

- развитие интеллектуального иммунитета. В ответ на вызовы информационных

войн вводится обязательный блок дисциплин по медиаграмотности, информационной и психологической гигиене. Студентов учат не просто потреблять информацию, а анализировать источники, выявлять манипулятивные технологии, распознавать нарративы цветных революций и технологии сетевого управления протестной активностью;

- формирование идеологической устойчивости и гражданской позиции. Воспитательная работа и отдельные курсы (по основам государственности, геополитике) теперь нацелены на осознанное формирование у будущего специалиста системы ценностей, основанной на патриотизме, социальной ответственности и личной сопричастности к судьбе страны. Специалист должен быть не только технически компетентен, но и идеологически мотивирован на применение своих знаний во благо национальных интересов.

Таким образом, суверенизация знаний превращается из теоретической концепции в практическую руководящую идею, синхронно перестраивающую и технический, и мировоззренческий фундамент подготовки нового поколения российских профессионалов.

Практико-ориентированность и дуальное образование

Опыт СВО стал мощнейшим катализатором для перехода от академической модели обучения к принципиально новой, основанной на максимальном сближении образовательного процесса с запросами реальной экономики и ОПК. Ключевым драйвером изменений выступила критическая необходимость в беспрецедентно быстром цикле «идея – разработка – внедрение», когда от скорости подготовки и адаптации кадров напрямую зависит технологическая и производственная устойчивость.

Интеграция с реальным сектором: университет как инновационный хаб и испытательный полигон. Вузы трансформируются из классических храмов науки в активные производственно-технологические узлы.

Для этого создается и масштабируется сеть высокотехнологичных структур:

1. Технологические платформы и центры компетенций. На базе университетов формируются специализированные площадки, оснащенные современным (включая импортонезависимым) оборудованием для выполнения НИОКР по заказу предприятий ОПК и смежных отраслей. Эти центры становятся точками притяжения как для ученых, так и для студентов, которые с первых курсов погружаются в актуальную проблематику.

2. Опытно-экспериментальные производства (далее – ОЭП). Создание при вузах малых серийных или опытных производств позволяет сократить путь от лабораторного образца до готового изделия. Здесь студенты-инженеры, технологи и конструкторы получают бесценный опыт работы с реальными производственными процессами, стандартами и задачами. Это особенно востребовано в таких критически важных сферах, как:

- медицина: разработка и адаптация средств реабилитации, протезирования, медицинской техники [4];

- логистика и связь: создание систем управления цепями поставок, беспилотных транспортных комплексов, защищенных систем связи;

- новые материалы и компоненты: испытания и мелкосерийный выпуск продукции для нужд ОПК.

Такое вовлечение превращает студенческие проекты и дипломные работы в часть реального технологического процесса, формируя у выпускника не просто диплом, а готовое портфолио решенных практических кейсов.

Государственный заказ на кадры: точечная адресность и гибкость подготовки. Сформировался четкий, целенаправленный механизм формирования кадрового резерва под конкретные нужды промышленности, особенно ОПК. Он эволюционировал от общих программ «сотрудничества с предприятиями» к адресной и быстро адаптируемой модели:

- новая модель целевого обучения. Заказчиками выступают не только крупные госкорпорации («Ростех», «Росатом», «Роскосмос»), но и непосредственно конкретные заводы, КБ, НИИ, испытывающие кадровый голод. Они формулируют предельно конкретные требования к специалистам: например, не просто «инженер-механик», а «инженер-конструктор по газотурбинным установкам для морских судов» или «технолог по композитным материалам для авиационного строения»;

- «профессионально-ориентированный учебный трек» как стандарт. Учебные планы и программы для таких студентов становятся гибкими и кастомизированными. Значительная часть дисциплин и практик формируется и ведется специалистами предприятия-заказчика. В учебный процесс напрямую интегрируются корпоративные стандарты, специфическое программное обеспечение, регламенты и актуальные производственные задачи;

- раннее погружение и наставничество. Студенты-«целевики» с первого курса закрепляются за наставниками на предприятиях, проходят там практики и знакомятся с будущим рабочим местом. Это обеспечивает плавный, безболезненный переход «вуз – предприятие» и немедленную включенность выпускника в производственный процесс, что критически важно для оперативного закрытия кадровых дефицитов в стратегических отраслях.

Таким образом, система высшего образования перестраивается под логику опережающей кадровой подготовки, где скорость, практическая ценность знаний и их немедленная применимость становятся ключевыми критериями эффективности.

Новації в освітніх технологіях і форматах

Опыт работы в условиях внешней нестабильности и стремительного обновления технологических задач стал мощным импульсом для качественной трансформации не только содержания, но и самой методологии обучения. Инновации в образователь-

ных технологиях перестали быть факультативным экспериментом и превратились в обязательный инструмент повышения эффективности подготовки кадров нового поколения.

Дистанционные и гибридные форматы: от трансляции к глубокой цифровой интерактивности. Период адаптации подтвердил критическую важность развитой, суверенной и устойчивой цифровой образовательной среды (далее – ЦОС). Однако фокус внимания сместился от элементарного дистанционного присутствия к созданию сложных, иммерсивных и высокоэффективных инструментов обучения:

1. Эволюция от лекций к симуляторам. Если изначальной задачей был простой перенос лекционных курсов в Zoom или Teams, то сегодня акцент делается на разработке специализированных цифровых симуляторов, виртуальных лабораторий и тренажеров. Это позволяет не просто слушать теорию, а отрабатывать практические навыки в безопасной, но максимально приближенной к реальности среде.

2. Преимущества для высокотехнологичных и опасных сфер. Данный подход стал незаменим в областях, где прямая работа с оборудованием связана с высокими затратами, рисками или невозможностью частого доступа:

- медицина. Виртуальные тренажеры для отработки хирургических операций, симуляторы оказания экстренной помощи в полевых условиях, цифровые пациенты для диагностики;

- инженерия и ОПК. Моделирование работы сложных систем управления, виртуальные стенды для настройки и ремонта аппаратуры, симуляторы пилотирования БПЛА или работы на высокоточных станках;

- кризисное управление. Тренажеры для отработки действий в условиях ЧС, кибератак или управления логистикой в нестабильной обстановке.

3. Формирование цифрового следа и адаптивность. Такие системы позволяют от-

слеживать действия каждого студента, анализировать ошибки и автоматически адаптировать сложность задач, обеспечивая персонализированную траекторию обучения и объективную оценку компетенций [5].

Проектное обучение и сквозные задачи: образование как решение актуальных вызовов. Ключевым трендом стал отказ от дисциплинарной разобщенности в пользу междисциплинарной интеграции через реальные проекты. Вузы перестраивают учебные модули вокруг комплексных, сквозных задач, зачастую имеющих прямое прикладное значение для преодоления вызовов, актуализированных в ходе СВО:

1. От учебных кейсов к реальным заказам. Образовательный процесс все чаще строится вокруг проектов, которые инициированы или поддержаны предприятиями ОПК, медицинскими центрами, IT-компаниями. Например, студенческие команды могут работать над:

- разработкой программного обеспечения для систем дистанционного зондирования Земли или анализа данных;

- созданием прототипов малоразмерных БПЛА для мониторинга или логистики;

- проектированием и 3D-печатью индивидуальных средств реабилитации для ветеранов;

- разработкой защищенных каналов связи или систем психологической поддержки.

2. Формирование метакомпетенций. Такой подход целенаправленно развивает у студентов навыки, критически важные в современном мире:

- системное мышление. Понимание, как решения в одной области (программирование) влияют на другую (механика, материаловедение);

- командная работа и Agile-методологии. Способность эффективно сотрудничать в междисциплинарной группе, распределять роли, работать в итерационном режиме;

- управление проектами. Опыт планирования ресурсов, сроков, презентации результатов и защиты проекта перед реальным заказчиком;

- креативность и предпринимательское мышление. Поиск нестандартных решений в условиях ограниченных ресурсов и высокой неопределенности.

Таким образом, современные образовательные технологии и форматы перестают быть просто инструментом передачи знаний. Они становятся средой для формирования готового, опытного и мотивированного профессионала, который уже в стенах университета учится решать сложные, междисциплинарные задачи, имеющие прямое значение для технологического и социального развития страны [6].

Воспитательная компонента и формирование «мягких» навыков

Под влиянием вызовов современности произошла фундаментальная переоценка роли воспитания в высшей школе. Оно перестало восприниматься как второстепенная, факультативная функция и стало системообразующим элементом подготовки нового поколения. Задача вузов сегодня – формирование не просто квалифицированного специалиста, но и зрелой, ответственной личности, обладающей четкой гражданской позицией, высокими моральными принципами и комплексом «мягких» навыков, необходимых для эффективной работы в условиях кризиса и неопределенности.

Патриотическое воспитание как целостная система: от теории к практике гражданственности. Патриотизм перестал быть абстрактной декларацией и трансформировался в практико-ориентированную воспитательную систему, глубоко интегрированную во все сферы университетской жизни:

1. Академическое ядро. В учебные планы всех направлений, особенно технических, органично встроены дисциплины историко-патриотического цикла. Их цель – не просто информирование, а формирование осмысленного, основанного на фактах понимания национальной истории, культурного кода и геополитической роли России. Это создает прочный мировоззренческий фундамент.

2. «Живая» история и прямое вовлечение. Теория подкрепляется практикой прямого

диалога и соучастия. Встречи с участниками СВО, ветеранами, тружениками тыла, представителями ОПК становятся регулярными. Студенты вовлекаются в волонтерские проекты (шефство над военными госпиталями, помощь семьям мобилизованных, патриотические акции), что превращает абстрактные ценности в личный опыт сопереживания и ответственности.

3. Формирование морально-волевого стержня. Через комплекс мероприятий – от военно-спортивных сборов и курсов начальной военной подготовки до участия в поисковых отрядах и исторических реконструкциях – целенаправленно воспитываются такие качества, как стойкость, дисциплина, взаимовыручка и готовность к преодолению трудностей.

Акцент на психологическую устойчивость и лидерство: подготовка к работе в условиях высокой турбулентности. Опыт последних лет однозначно показал, что профессиональный успех, особенно в сферах управления, инженерии и ОПК, невозможен без развитых психологических компетенций. В ответ на этот запрос в программы подготовки, особенно для будущих руководителей и инженеров-разработчиков, активно внедряются специальные модули:

1. Управление собой в стрессе. Студентов учат техникам эмоциональной саморегуляции, когнитивной гибкости и сохранения работоспособности в условиях хронического стресса, информационной перегрузки и дефицита времени. Это не абстрактная психология, а прикладной навык, критически важный для принятия взвешенных решений.

2. Лидерство и управление в кризисе. Особое внимание уделяется навыкам принятия решений в условиях неполной информации, управлению многозадачностью, мотивации и сплочению коллективов в период внешнего давления и высокой неопределенности.

3. Культивирование ключевых «гибких» навыков. Помимо узкопрофессиональных знаний, сегодня особенно ценятся:

- адаптивность. Способность быстро осваивать новые области, перестраивать подходы в ответ на изменение внешних условий;

- инициативность и проактивность. Готовность брать на себя ответственность за решение проблем, а не просто следовать инструкциям;

- коммуникативная эффективность. Умение ясно излагать мысли, вести сложные переговоры, конструктивно разрешать конфликты как внутри команды, так и с внешними партнерами.

Таким образом, воспитательная работа и развитие «мягких» навыков перестали быть обособленной сферой. Они стали неразрывной частью профессионального становления, призванной сформировать устойчивого, ответственного и социально-зрелого специалиста, чьи личные качества и ценности служат надежной основой для его профессиональных достижений на благо страны.

Новые структурные единицы и сетевые модели

Опыт работы в условиях нестабильности ускорил переход от традиционной дидактики к проектным и цифровым моделям. Вместо простого переноса лекций в онлайн акцент сместился на создание виртуальных лабораторий и симуляторов для отработки навыков в медицине, инженерии и кризисном управлении. Одновременно растет роль междисциплинарных проектных работ, часто связанных с прикладными задачами ОПК – от разработки БПЛА до средств реабилитации. Это формирует у студентов системное мышление и навыки работы в команде [7].

Воспитательный компонент стал системной частью подготовки кадров. Патриотическое воспитание интегрировано в учебный процесс через дисциплины исторического цикла, встречи с участниками СВО и волонтерские практики. Параллельно в программы, особенно инженерные и управленческие, включаются модули по стрессоустойчивости, принятию решений в условиях неопределенности и командному лидер-

ству. Цель – формирование не только специалиста, но и ответственного гражданина с развитыми адаптивными качествами.

Организационная архитектура высшей школы меняется за счёт создания гибридных структур. На базе вузов совместно с предприятиями ОПК открываются кафедры двойного подчинения, где преподают действующие инженеры и технологи, обеспечивая прямой трансфер знаний. Укрепляется сетевое взаимодействие с военными учебными центрами и довузовскими учреждениями силовых ведомств.

Это позволяет готовить специалистов двойного назначения и создаёт мобилизационный резерв, одновременно развивая у студентов лидерские и волевые качества [8].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что опыт специальной военной операции стал мощным катализатором глубокой и всесторонней трансформации системы высшего образования России. Эта трансформация выходит далеко за рамки косметических изменений и формирует новую образовательную парадигму, соответствующую вызовам современной геополитической и технологической реальности.

Ядром новой парадигмы является переход от модели относительно автономного храма знаний к интегральной и гибкой системе, встроенной в единый национальный контур технологического развития и обеспечения безопасности. Образование переосмысливается как стратегический ресурс, непосредственно направленный на достижение технологического суверенитета и укрепление национальной идентичности. Это проявляется в синхронной перестройке содержания обучения, где акцент на импортонезависимые технологические платформы и прорывные научные направления сочетается с «гуманитарным ренессансом», формирующим устойчивое мировоззрение и интеллектуальный иммунитет у будущих специалистов.

Критически важным направлением стала практикоориентированность. Сближение вузов с реальным сектором экономики,

прежде всего с оборонно-промышленным комплексом, через дуальное обучение, целевые заказы на кадры и создание опытных производств на базе университетов, обеспечивает беспрецедентно короткий цикл «идея – внедрение». Выпускник приходит на предприятие не просто с дипломом, а с готовым опытом решения актуальных производственных задач.

Образовательные технологии эволюционируют от простой цифровой трансляции к созданию сложных иммерсивных сред – виртуальных симуляторов, лабораторий и тренажеров, которые позволяют отрабатывать навыки в высокорисковых или затратных сферах. Проектное обучение, построенное вокруг междисциплинарных сквозных задач часто имеющих прикладное значение для преодоления текущих вызовов, целенаправленно формирует у студентов системное мышление, навыки командной работы и управления проектами.

Фундаментальное значение приобрела воспитательная компонента и развитие «мягких» навыков. Патриотизм трансформировался в практико-ориентированную систему, интегрированную в учебный процесс и внеучебную деятельность, и направленную на формирование сознательного гра-

жданина. Параллельно целенаправленно культивируются психологическая устойчивость, адаптивность, лидерство и коммуникативная эффективность – качества, без которых невозможна эффективная профессиональная деятельность в условиях неопределенности и турбулентности.

Организационные изменения, такие как создание гибридных структур (кафедр двойного подчинения), усиление сетевого взаимодействия с предприятиями и силовыми ведомствами, закрепляют новые принципы в институциональной архитектуре высшей школы [9].

Заключение

Таким образом, система высшего образования России осуществляет стратегический переход к модели опережающей подготовки кадров нового типа – технологически компетентных, практико-ориентированных, идеологически устойчивых и психологически адаптивных. Эти новации, инициированные и ускоренные в свете опыта СВО, формируют прочный кадровый и интеллектуальный фундамент для обеспечения национального суверенитета, технологической независимости и устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Абанкина И.В., Родина Н.В. Цифровая трансформация высшей школы: новые вызовы и возможности в условиях санкционного давления // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 1. С. 6-17.
2. Луняка А.Н., Башлыков А.М., Яркова Д.Д. Формирование профессиональных компетенций вождения у курсантов вузов. Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 244-254.
3. Байденко В.И. Болонский процесс: проблемы, опыт, решения. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.
4. Гохберг Л.М., Китова Г.А., Кузнецова Т.Е. Национальные технологические инициативы и университеты: модели интеграции // Форсайт. 2022. Т. 16, № 3. С. 20-33.
5. Луняка А.Н. Социально-психологические и организационные условия профессиональной и личностной определенности военнослужащих. Страховские чтения. 2018. № 26. С. 180-187.
6. Дворкович А.В., Иванова Н.В. (ред.). Технологический суверенитет: глобальные тренды и российская повестка. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 298 с.
7. Зинченко В.П. (ред.). Психология в условиях неопределенности и кризиса: коллективная монография. М.: Изд-во МГУ, 2022.

8. Луняка А.Н. Социальная и личностная неопределенность как факторы социально-психологической дезадаптации курсантов военного вуза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2022.

9. Клячко Т.Л., Семионова Е.А. Высшее образование в России: новые реалии и приоритеты после 2022 года. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 180 с.

Reference

1. Abankina I.V., Rodina, N.V. Digital Transformation of Higher Education: New Challenges and Opportunities in the Context of Sanctions Pressure // *University Management: Practice and Analysis*. 2023. Vol. 27, No. 1. P. 6-17.

2. Lunyaka A.N., Bashlykov A.M., Yarkova D.D., Formation of Professional Driving Competencies among University Cadets. *Military Law and Humanities of Siberia*. 2024. No. 4 (22). P. 244-254.

3. Baydenko V.I. The Bologna process: problems, experience, solutions. М.: Research Center for Quality Problems in Specialist Training, 2006.

4. Gokhberg L.M., Kitova G.A., Kuznetsova T.E. National technological initiatives and universities: models of integration // *Foresight*. 2022. Vol. 16, No. 3. P. 20-33.

5. Lunyak A.N. Social and psychological and organizational conditions of professional and personal certainty of military personnel. *Strakhovskiye Chteniya*. 2018. No. 26. P. 180-187.

6. Dvorkovich A.V., Ivanova N.V. (eds.). *Technological Sovereignty: Global Trends and the Russian Agenda*. М.: HSE, 2023. 298 p.

7. Zinchenko V.P. (ed.). *Psychology in the Conditions of Uncertainty and Crisis: a collective monograph*. М.: Publishing House of Moscow State University, 2022.

8. Lunyak A.N. Social and Personal Uncertainty as Factors of Social and Psychological Maladaptation of Cadets of a Military University. Dissertation for the Degree of Candidate of Psychological Sciences / *Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky*. Saratov, 2022.

9. Klyachko T.L., Semionova E.A. Higher Education in Russia: New Realities and Priorities after 2022. М.: Delo Publishing House of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2023. 180 p.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/ZEVJCF>

ФОРМИРОВАНИЕ РЕФЛЕКСИВНЫХ НАВЫКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Баланов Сергей Александрович¹, кандидат педагогических наук

Самчелев Олег Владимирович²

Ковалев Дмитрий Анатольевич³

^{1, 2, 3} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹balanov54@mail.ru, ²samol79@mail.ru, ³KRINCH0@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается современный подход к улучшению образования через новые идеи. Новые идеи тут понимаются как создание, использование и распространение нового. В основе лежит мысль рефлексивной педагогики, задача которой – научить дисциплине будущих офицеров. Проанализирован процесс развития рефлексивных навыков.

Ключевые слова: дисциплинированность, рефлексивная модель образования, военное учебное заведение.

Для цитирования: Баланов С.А., Самчелев О.В., Ковалев Д.А. Формирование рефлексивных навыков в образовательной деятельности // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 55-58.

FORMATION OF REFLEXIVE SKILLS IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

Sergey A. Balanov¹, **Oleg V. Samcheieev**², **Dmitriy A. Kovalev**³

^{1, 2, 3} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹balanov54@mail.ru, ²samol79@mail.ru, ³KRINCH0@yandex.ru

Abstract. The article examines a modern method of developing and improving the education system, aimed at the process of innovation, which is understood as a complex activity of creating, using and disseminating innovations, where the idea of reflective pedagogy aimed at educating a future officer is taken as a basis.

Keywords: discipline, reflective model of education, military educational institution.

For citation: Balanov S.A., Bobrov D.V., Kovalev D.A. Formation of reflexive skills in educational activities // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 55-58.

Введение

В статье рассматривается современный способ развития и совершенствования системы образования, направленный на процесс инноваций, который понимается как сложная деятельность по созданию, использованию и распространению новшеств, где в качестве основы взята идея рефлексивной

педагогики, направленная на воспитание будущего офицера [1].

По мнению ряда авторов этого педагогического направления, профессиональный опыт будущего офицера включает в себя два вида знаний: приобретенные (теоретические) знания и эмпирические знания, основанные на субъективном опыте. Если

приобретенные знания есть результат усвоения содержания той или иной науки или опыта других людей, то субъективные знания включают в себя индивидуально пережитые и не всегда осознаваемые моменты реальной профессиональной деятельности. В действительности два вида знаний не существуют изолированно, но представляют в своей совокупности систему так называемых концептуальных схем, или профессиональных конструкторов, которые, по существу, и определяют осознанную или неосознанную готовность к каким-либо действиям.

Мир меняется, и образование не исключение. Чтобы образование не отставало, нужно постоянно что-то менять и пробовать новые подходы. Как говорится, кто не рискует, тот потом жалеет.

Что такое рефлексия в учёбе? Это когда студенты и преподаватели вместе думают, как улучшить процесс обучения, учитывая особенности каждого. Это как совместный мозговой штурм, только в сфере образования [1]. Рефлексия важна не только на занятиях, но и в повседневной жизни. Ведь учимся мы постоянно, даже когда не осознаём этого.

Жизненный опыт показывает, что зубрежка – это не всегда самый лучший путь к знаниям. Гораздо полезнее, когда студент сам активно участвует в процессе, задаёт вопросы, спорит, ищет ответы. Важно, чтобы будущий специалист понимал, как его действия влияют на результат обучения [4]. Это как в спорте, если не знаешь, как правильно тренироваться, то и результата не будет.

Для этого нужно иметь критическое мышление и правильно оценивать информацию, а также грамотно давать указания и превращать их в конкретные задачи. Важно, чтобы методы работы подходили под текущие условия, а организация труда помогала достигать поставленных целей. Главное, не бояться возникших трудностей, а также видеть свои ошибки и уметь их признавать [3].

Истоки рефлексии кроются в особой природе человеческого мышления. С философ-

ской позиции особенность человеческого мышления, помимо способности отображать предметный внешний мир, заключается в умении видеть всеобщую сторону действительности. Человек отличается от животных и сил природы «вообще умением осознавать себя в отвлеченном образе Я-рефлексивной способности мышления, превращать субъект мысли в объект размышления».

Рефлексия – это самоанализ, то есть умение анализировать свои мысли и поступки, обращение разума к самому себе. Истоки рефлексии уходят корнями в Древнюю Грецию, где философы любили рассуждать о смысле жизни и месте человека в мире. Это их любимая игра, только вместо мяча – разум.

Рефлектировать – это умение анализировать всё, что происходит в голове. В такие моменты человек старается оценить ситуацию максимально объективно [3]. Если человек не умеет рефлектировать, он обречён постоянно повторять одни и те же ошибки, как будто ходит по кругу. Ему будет сложно добиться успеха, потому что он не сможет адекватно оценивать обстоятельства.

Развитие рефлексивных навыков особенно важно при подготовке будущих военных, особенно в сфере общения, ведь им придётся общаться с разными людьми, принимать сложные решения и нести ответственность за свои действия [2].

В процессе общения можно выделить несколько важных составляющих:

- внутренняя (то, что происходит в голове у человека);
- оперативная (быстрая реакция на ситуацию);
- поведенческая (как человек действует);
- аффективная (эмоции и чувства);
- практическая (реальные действия).

Современному обществу нужны специалисты с новым взглядом на воспитание, поэтому к высшей школе предъявляют всё более высокие требования. Нужно готовить не просто исполнителей, а думающих, самостоятельных и ответственных людей [3].

Чтобы успешно развивать рефлексивные навыки при подготовке курсантов к будущей военной службы, нужно следующее:

- стараться воспитывать свободных и открытых людей, которые хорошо себя понимают, честны с собой и другими, знают свои цели и ценности, умеют принимать взвешенные решения и нести за них ответственность;

- воспитывать гуманных людей, способных к состраданию и милосердию, толерантных к чужому мнению, готовых прийти на помощь и ценящих мир во всём мире;

- воспитывать людей, стремящихся к познанию мира и самих себя, ценящих прекрасное, умеющих общаться и видеть смысл в жизни;

- воспитывать умных, образованных людей, которые постоянно учатся и развиваются, стремятся к новым знаниям и обладают развитой интуицией [1];

- воспитывать гармоничных личностей, которые любят трудиться, заботятся о своём доме и семье, владеют современными технологиями (компьютер, иностранные языки), интересуются культурой и традициями, ведут здоровый образ жизни, уверены в себе и способны обеспечить достойное будущее.

Успешность совершенствования рефлексивных умений, наличие результатов зависят не только от изменения принципов воспитания, но и от уровня готовности педагога – того, кто будет проводить эти принципы в жизнь.

Взятые вместе эти «ключевые» умения составляют материальную базу, своеобраз-

ную рефлексивную технологию, при помощи которой и формируется профессиональный опыт курсантов и офицеров.

Обществу не хватает сегодня в высшей школе педагогов компетентных, профессионально и личностно готовых работать. Поэтому требованием современности является выдвижение на первый план личности, при котором особое внимание направлено на развитие индивидуальности, социальной и творческой активности, инновационного мышления, общей и профессиональной культуры, готовности практически решать задачи современного общества.

Гуманизация воспитания представляет собой процесс, направленный на развитие личности как активного субъекта творческого труда, познания и общения [2]. Каждый преподаватель должен стараться помочь курсанту в этом развитии, найти своё место в мире.

Заключение

Особое внимание следует уделять развитию рефлексивных способностей при подготовке к профессиональной деятельности, так как воспитание и обучение – это две стороны одной медали. Опыт, знания и навыки преподавателей играют огромную роль в формировании будущих специалистов [5]. Поэтому необходимо активно развивать рефлексивные умения у курсантов во время подготовки к их будущей карьере. Ведь от этого зависит их успех и востребованность, что очень важно в условиях нашего времени.

Список источников

1. Баланов С.А. Формирование дисциплинированности у курсантов вузов ВВ МВД России на основе рефлексивной модели воспитания: диссертация / С.А. Баланов. Махачкала, 2013.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. М.: Высшая школа, 1991. 208 с.
3. Вульф Б.З. Педагогика рефлексии / Б.З. Вульф, В.Н. Харьков. М., 1995. 112 с.
4. Елманова В.К. Формирование гностических умений будущих педагогов [Текст]: дис. ...канд. пед. наук. Л., 1973. 179 с.
5. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения [Текст] / Н.В. Кузьмина. М.: Высшая школа, 1990. 118 с.

6. Лагутин А.Г. Самоуправление развитием познавательной самостоятельности курсантов на занятиях по огневой подготовке / А.Г. Лагутин, С.В. Федоров // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы научно-практической конференции. Новосибирск. НГАУ. 2020. С. 224-228.

7. Лагутин А.Г. Повышение профессионального мастерства преподавателей на основе формирования способности курсантов к самоуправлению / А.Г. Лагутин, Г.В. Руфф, Т.В. Сидорина Т.В. // Философия образования. 2018. № 4 (77). С. 175-181.

8. Лагутин А.Г. Подготовка курсантов к управленческой деятельности на основе личностного самоуправления / Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. С. 97-99.

9. Федоров С.В. Формирование у курсантов способностей к управлению на занятиях по огневой подготовке / С.В. Федоров, А.Г. Лагутин // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. С. 160-162.

Reference

1. Balanov S.A. Formation of Discipline among Cadets of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the Basis of a Reflective Model of Education: Dissertation / S.A. Balanov. Makhachkala, 2013.

2. Verbitsky A.A. Active Learning in Higher Education: Contextual Approach / A.A. Verbitsky. M.: Higher School, 1991. 208 p.

3. Vulfov B.Z. Pedagogy of Reflection / B.Z. Vulfov, V.N. Kharkov. M., 1995. 112 p.

4. Elmanova V.K. Formation of the Gnostic Skills of Future Teachers [Text]: PhD thesis. L., 1973. 179 p.

5. Kuzmina N.V. The Professionalism of a Teacher and a Vocational Trainer [Text] / N.V. Kuzmina. M.: Vysshaya Shkola, 1990. 118 p.

6. Lagutin A.G. Self-management of the development of cadets' cognitive independence in fire training classes / A.G. Lagutin, S.V. Fedorov // Psychological and pedagogical aspects of improving the training of university students. Materials of the scientific and practical conference. Novosibirsk. NGAU. 2020. P. 224-228.

7. Lagutin A.G. Improvement of Teachers' Professional Skills Based on the Formation of Cadets' Ability for Self-Management / A.G. Lagutin, G.V. Ruff, T.V. Sidorina // Philosophy of Education. 2018. No. 4 (77). P. 175-181.

8. Lagutin A.G. Training of cadets for managerial activity on the basis of personal self-management / Psychological and pedagogical aspects of improving the training of university students. Materials of the interuniversity student scientific and practical conference with international participation. In 2 parts. 2019. P. 97-99.

9. Fedorov S.V. Formation of Cadets' Abilities to Manage in Fire Training Classes / S.V. Fedorov, A.G. Lagutin // Psychological and Pedagogical Aspects of Improving the Training of University Students. Materials of the Interuniversity Student Scientific and Practical Conference with International Participation. In 2 Parts. 2019. P. 160-162.

Научная статья

УДК 378

EDN: <https://elibrary.ru/ZUXBTU>

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ОБУЧЕНИЮ СТРЕЛЬБЕ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Вальков Александр Васильевич¹, кандидат педагогических наук

Горбунов Юрий Юрьевич²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹valkov-77@mail.ru, ²jurygorbynov@gmail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены методические рекомендации обучению стрельбе в особых условиях; основные усилия профессорско-преподавательского состава на выработку будущими офицерами навыков стрельбы в особых условиях. Указаны правила выполнения стрельб в особых условиях, а также меры безопасности. Особое внимание уделено технической тренировке как форме обучения курсантов выполнению стрельб в особых условиях.

Ключевые слова: особые условия, обучение стрельбе, стрельба ночью, стрельба в движении, техническая тренировка.

Для цитирования: Вальков А.В., Горбунов Ю.Ю. Методические рекомендации обучению стрельбе в особых условиях // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 59-62.

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR SHOOTING IN SPECIAL CONDITIONS

Alexander V. Valkov¹, **Yuriy Yu. Gorbynov**²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹valkov-77@mail.ru, ²jurygorbynov@gmail.ru

Abstract. The article discusses methodological recommendations for teaching shooting in special conditions; the main efforts of the teaching staff are focused on developing shooting skills in special conditions among future officers. The article also provides rules for shooting in special conditions and safety measures. Special attention is given to technical training as a form of teaching cadets to perform shooting in special conditions.

Keywords: special conditions, shooting training, shooting at night, shooting while driving, technical training.

For citation: Valkov A.V., Gorbynov Yu.Yu. Methodological recommendations for shooting in special conditions // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 59-62.

Введение

В ходе изучения дисциплины «Огневая подготовка» при проведении стрелковых тренировок и стрельб усилия профессорско-преподавательского состава направлены, в том числе, на выработку будущими

офицерами навыков стрельбы в особых условиях. Выпускник военного института при выполнении служебно-боевых задач должен не только сам уметь поражать цели в различных условиях, но и владеть методикой обучения такой стрельбе лично-

го состава, исходя из возможностей войсковых стрельбищ воинских частей. В нашей статье мы рассмотрим методические рекомендации обучению стрельбе в учебном центре Новосибирского военного института войск национальной гвардии.

И.А. Дворяк [1] предлагает рассмотреть следующие особые условия:

- стрельба в ночное время;
- стрельба на свет и звук без прицеливания;
- стрельба в населенных пунктах и зданиях;
- стрельба в лесу;
- стрельба при движении стрелка.

Стрельба в ночное время является наиболее сложным элементом обучения стрельбе. Это связано с приемами действий с оружием на ощупь, изготовкой к стрельбе и обнаружением цели. При этом лучшим моментом для обнаружения целей является начало их освещения. При проведении стрельб в условиях недостаточной видимости (ночью) огонь целей (мишеней) при их показе имитируется включением (миганием) электрической лампы, установленной в центре мишени. Каждая очередь из автоматического стрелкового оружия имитируется миганием электрической лампы в течение 3-5 секунд с промежутками в 4-6 секунд [2]. Это позволяет стрелку подготовиться к выстрелу, а саму стрельбу целесообразно выполнять очередями. При проведении тактических ситуационных стрельб в условиях недостаточной видимости (ночью) с использованием картонных и стальных мишеней специальных (типа «Гонг», «Поппер») освещение их осуществляется с помощью тактических фонарей и реактивными осветительными патронами, либо рассеянным электрическим светом. Курс стрельб 2023 года разрешает при проведении стрельб в условиях недостаточной видимости (ночью) использовать фонари, ночные и тепловизионные прицелы и насадки ночного видения, а также самосветящиеся насадки на открытые прицельные приспособления.

Исходя из этого, обучение стрельбе ночью следует начинать с использования самосветящихся насадок на первом курсе обучения. По мере изучения материальной части ночных, коллиматорных и тепловизионных прицелов целесообразно вводить также и их использование. При этом, применять в обучении стрельбе ночью тепловизионные прицелы целесообразно по стальным мишеням, так как для их обогрева, как правило, используются подручные средства на дальностях, позволяющих выдерживать временные рамки, отведенные на стрелковую тренировку.

Стрельба на свет и звук без прицеливания, стрельба в населенных пунктах и зданиях, стрельба в лесу характеризуется схожими требованиями к стрелку: быстрота производства прицельного выстрела, ведение огня на коротких расстояниях, из-за укрытий, перемещение цели между укрытиями, ее ответный огонь, стрельба с неудобных позиций слабой рукой или из различных уровней. Разучивать и выполнять данные элементы, по нашему мнению, необходимо на технических тренировках.

Техническая тренировка – форма обучения, при которой многократными, целенаправленными и сознательными повторениями изучаемых действий вырабатываются и совершенствуются необходимые умения и навыки.

С помощью упражнений технической тренировки достигается выполнение следующих задач:

- развитие силовой выносливости рук;
- совершенствование устойчивости оружия;
- развитие мышечного контроля;
- разучивание и тренировка управления спуском и дыханием;
- управление вниманием;
- отработка согласованности действий при производстве выстрела и перемещении;
- формирование и тренировка технически правильных действий при выполнении огневой задачи;

- отработка удержания оружия в различных положениях.

Положение «Нижняя готовность» применяется при высокой вероятности появления цели в неизвестном направлении.

Оружие удерживается двумя руками, направлено вперед-вниз, приклад находится в области сильного (слабого) плеча, органы управления оружием (переводчик огня и рукоятка затворной рамы) находятся в рабочей зоне. Указательный палец руки, удерживающей оружие за пистолетную рукоятку, находится вне проекции спусковой скобы. Стрелок находится в готовности к принятию положения для стрельбы в любом направлении.

Положение «верхняя готовность» применяется при высокой вероятности появления цели выше уровня глаз (горный склон, верхние этажи и т.д.) и при работе в группе (вторым, третьим номером и т.д.).

Оружие удерживается двумя руками, направлено вперед-вверх, приклад находится под мышкой или в районе сильного (слабого) плеча, органы управления оружием (переводчик огня и рукоятка затворной рамы) находятся в рабочей зоне. Указательный палец руки, удерживающей оружие за пистолетную рукоятку, находится вне проекции спусковой скобы. Стрелок находится в готовности к принятию положения для стрельбы в любом направлении.

Положение «полная готовность» применяется при высокой вероятности появления цели в определенном секторе.

Оружие направлено в сторону предполагаемого места появления цели, непосредственно на неё или под её нижний срез, приклад находится в месте упора. Контроль пространства осуществляется двумя глазами, поверх механического прицельного приспособления или через оптический при-

цел. До момента наведения на цель указательный палец руки, удерживающей оружие за пистолетную рукоятку, находится вне проекции спусковой скобы. Такое положение позволяет максимально быстро открыть прицельный огонь.

Стрельба при движении стрелка с короткой остановки ведется по тем же правилам, что и с места. При движении без остановки с бронетранспортера, автомобиля по неровной местности оружие направляется в цель по стволу без использования прицела. Для корректирования огня обязательно применение патронов с трассирующими пулями. В условиях войсковых стрельбищ, когда глубина или ширина участков не позволяют применять транспортные средства, целесообразно использовать качающиеся платформы, изготавливаясь на них для стрельбы из положений лежа, с колена и стоя.

Кроме рассмотренных особых условий, выполняемая в настоящее время специальная военная операция требует от стрелка умения поражать беспилотные летательные аппараты индивидуально и в составе группы стрелков, как со штатного вооружения, так и применяя гладкоствольные ружья. В ходе обучения применяются приемы и правила стрельбы по воздушным целям, указанные в руководствах и наставлениях по видам оружия, а в качестве целей используются квадрокоптеры с имитаторами БПЛА. Для обучения стрельбе из гладкоствольных ружей целесообразно применять устройство для стендовой стрельбы.

Заключение

Таким образом, выполнение рассмотренных нами методических рекомендаций по обучению будущих офицеров стрельбе в особых условиях будет способствовать успешному выполнению ими боевых задач.

Список источников

1. Дворяк И.А. Огневая (стрелковая) подготовка работников органов внутренних дел: учебник. М.: ЦОКР МВД России, 2005. 328 с.
2. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов, переносных противотанковых комплексов, боевых машин и танков войск национальной гвардии Российской

Федерации. М.: Главное управление подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (ГУПВ (с)), 2023. 225 с.

3. Методические рекомендации по оборудованию тиров и стрельбищ для выполнения специальных, контрольных и тактических (ситуационных) упражнений стрельб военнослужащими и сотрудниками сил специального назначения. М.: Главное управление подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (ГУПВ (с)), 2025. 135 с.

4. Методические рекомендации по тактико-огневой подготовке для подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации. М.: Главное управление подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (ГУПВ (с)), 2019. 231 с.

5. Приказ директора ФС ВНГ РФ от 22 октября 2018 г. № 464 «Об утверждении Требований по оборудованию и эксплуатации учебных центров (войсковых стрельбищ) войск национальной гвардии Российской Федерации и Руководства по организации деятельности учебных центров (войсковых стрельбищ) войск национальной гвардии Российской Федерации».

Reference

1. Dvoryak I.A. Course of fire for internal affair officers: Textbook Federal Center for Treasury Support of Russia`s Activities. Ministry of Internal Affairs Russia, 2005. 328 p.

2. Course of fire for small arms grenade launchers, flamethrowers, portable anti-tank missile systems, combat vehicles and tanks of the National Guard Troops of the Russian Federation. М.: Main Directorate for the Training of Troops of the National Guard Troops of the Russian Federation. (GUPV (с)), 2023. 225 p.

3. Methodological recommendation on equipping shooting ranges and shooting ranges for performing special, control and tactical (situational) shooting exercises by military personnel and special forces personnel. М.: Main Directorate for Training troops of the federal service of the National Guard Troops of the Russian Federation (GUPV (с)), 2025. 135 p.

4. Methodological recommendations on tactical and fire training for units of the National Guard Troops of the Russian Federation. М.: Main Directorate for Training troops of the federal service of the National Guard Troops of the Russian Federation (GUPV (с)), 2019. 231 p.

5. Order No. 464 of the Director of the Federal Security Service of the Russian Federation dated 10/22/2018 «On approval of Requirements for the equipment and operation of training centers (Military shooting ranges) of the National Guard Troops of the Russian Federation and Guidelines for the Organization of Training centers (Military shooting ranges) of the National Guard Troops of the Russian Federation».

Научная статья

УДК 378

EDN: <https://elibrary.ru/OUWGRQ>

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ КУРСАНТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Волков Алексей Валерьевич

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия

Volkov.pedegogy@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается формирование функциональной грамотности курсантов ВООВО Росгвардии на основе теории поэтапного формирования умственных действий Петра Яковлевича Гальперина при обучении неполной разборке и сборке оружия, а также выполнения нормативов. Описаны содержания этапов их цели и планируемые результаты.

Ключевые слова: функциональная грамотность, планомерно-поэтапное формирование умственных действий, огневая подготовка, обучающийся, курсант.

Для цитирования: Волков А.В. Формирование функциональной грамотности курсантов при проведении занятий по огневой подготовке: психолого-педагогический аспект // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 63-67.

FORMING FUNCTIONAL LITERACY OF CADETS DURING FIRE TRAINING CLASSES: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Aleksey V. Volkov

Military order of Zhukov academy of the national guard troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

Volkov.pedegogy@yandex.ru

Abstract. The article discusses the formation of functional literacy among cadets of the National Guard's Military Educational and Training Center based on the theory of the gradual formation of mental actions by Pyotr Yakovlevich Galperin during the training of incomplete disassembly and assembly of weapons, as well as the implementation of regulations. The article describes the content of the stages, their objectives, and the planned results.

Keywords: functional literacy, systematic and step-by-step formation of mental actions, fire training, student, cadet.

For citation: Volkov A.V. Forming functional literacy of cadets during fire training classes: psychological and pedagogical aspects // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 63-67.

Введение

Актуальной тенденцией развития современного образования является смещение акцента с пассивного усвоения знаний на формирование способности эффективно приме-

нять их для решения практических задач в нестандартных условиях. Особенно это значимо для образовательных учреждений Росгвардии, выпускники которых должны быть готовы к выполнению служебно-бое-

вых задач, характеризующихся высокой динамичностью, информационной насыщенностью и необходимостью принятия ответственных решений в условиях дефицита времени и неполных данных. В этой связи ключевой задачей педагогического процесса становится целенаправленное формирование функциональной грамотности как интегративной характеристики личности, обеспечивающей готовность к успешному взаимодействию с реальностью на основе комплекса приобретенных знаний и умений.

Однако существующая ведомственная практика подготовки курсантов порождает основное противоречие между требованием к выпускнику, как к компетентному гибкому специалисту, способному к критическому мышлению и самостоятельным действиями, и традиционными методами обучения, ориентированными преимущественно на трансляцию нормативных знаний и формирование навыков по жестким алгоритмам. Это противоречие актуализирует потребность в разработке научно обоснованных психолого-педагогических приемов, позволяющих управляемо и системно формировать компоненты функциональной грамотности.

В структуре функциональной грамотности, формируемой на занятиях по огневой подготовке, на первый план выходят следующие компоненты: информационная грамотность (критический анализ, оценка достоверности и использование служебной информации), деятельностная грамотность (планирование, исполнение и коррекция действий в соответствии с уставными требованиями и ситуационным контекстом) и креативное мышление (способность к нестандартным, тактически грамотным решениям в рамках правового поля) [1].

Формирование этих сложных качеств требует выхода за рамки простого тренинга и обращения к теориям, объясняющим генезис умственных действий.

Наиболее продуктивной психологической основой для решения данной задачи представляется теория планомерно-поэтап-

ного формирования умственных действий, разработанная советским психологом П.Я. Гальпериным [2]. Такая теория предлагает не просто описание, а технологию управляемого перехода от внешнего, материального действия к внутреннему, свернутому и автоматизированному умственному акту, обеспечивая при этом его обобщенность, осознанность и произвольность. Ее применение позволяет трансформировать абстрактные цели формирования функциональной грамотности в последовательную систему педагогических воздействий.

А.П. Шарухин в своих трудах описывает шесть этапов теории П.Я. Гальперина [5].

I этап – формирование и развитие мотивации.

II этап – формирование ориентировочной основы действий (ООД).

III этап – начальное усвоение структуры действий (делаю руками по опорам).

IV этап – громкоречевое сопровождение выполнения действий.

V этап – беззвучное сопровождение выполняемых действий.

VI этап – молчаливое (умственное) сопровождение выполнения действий.

Рассмотрим применение этой теории при обучении курсантов военной академии Росгвардии выполнению неполной разборки оружия и сборки после неполной разборки, а также нормативов по огневой подготовке [4] на примере 5,45-мм автомата Калашникова.

Процесс обучения курсантов изначально строился по традиционной системе: преподаватель рассказывал порядок неполной разборки оружия, условия выполнения норматива и порядок действий при его выполнении согласно Наставлению по стрелковому делу [3], образцово показывал и приступал к отработке действий с группой по счетам, а далее тренировал норматив в целом.

При формировании деятельностной грамотности данных действий недостаточно. Курсант не понимает, для чего он это делает, отсутствует мотивация, многим обучающимся тяжело выполнять механические

действия даже после раздельного обучения. Многим обучающимся недостаточно данных для воспроизводства действий, требуемых от них, что приводит к «пытке учебным предметом».

Первый этап включает в себя мотивационные основы и предварительное ознакомление с порядком действий, изучение наставления.

Преподавателю необходимо объяснить практическую значимость умения быстро и правильно разбирать вверенное ему оружие. Например, при обслуживании вооружения необходима правильность действий и четкая последовательность. При устранении некоторых задержек необходимо уметь быстро производить отдельные действия с оружием, такие как снятие крышки ствольной коробки и извлечение газового поршня с затвором. Акцентировать внимание на безопасности, ведь неполная разборка – это первый шаг к безопасному обращению с оружием при его обслуживании. Далее довести условия выполнения норматива и временные показатели. В конце первого этапа курсантам необходимо продемонстрировать видеозапись с действиями по неполной разборке и сборке после неполной разборки, в том числе выполняемой на время на школьных соревнованиях, в кадетских корпусах.

Результатом такого этапа можно считать понимание у курсанта, что он будет делать и, главное, для чего и зачем это ему пригодится.

Второй этап заключается в формировании ориентировочной основы действий (ООД).

Цель этапа заключается в ознакомлении обучающегося с тем, что будет изучаться, составить план (схему), «операционную карту» будущих действий совместно с преподавателем.

В них необходимо указать действия и ориентиры, на которые он будет опираться при выполнении задачи, например:

1. *Отделить магазин.* Ориентир: большой палец на защелке магазина, остальные охватывают горловину. Дей-

ствие: нажать большим пальцем на защелку, подать магазин вперед и отделить его.

2. *Проверить, нет ли патрона в патроннике.* Ориентир: флажок переводчика-предохранителя. Действие: перевести флажок вниз (огонь), отвести рукоятку затворной рамы назад, визуально проверить патронник, отпустить рукоятку, нажать на спусковой крючок.

3. *Вынуть пенал принадлежностей из гнезда приклада.* Ориентир: отверстие в прикладе. Действие: утопить крышку гнезда, вынуть пенал, раскрыть пенал и вынуть из него протирку, ершик, отвертку и выколотку.

Сборка в обратном порядке. Дается аналогичный пошаговый список.

Необходимо указать на контрольные точки, где чаще всего происходит ошибка: проверить, снят ли автомат с предохранителя перед проверкой патронника, не перепутать порядок: сначала шомпол, потом крышка ствольной коробки.

В результате завершения этапа курсант будет иметь на руках четкую, полную инструкцию (ООД), которую он может видеть и изучать. Он понимает не только последовательность, но и ключевые точки приложения усилий (ориентиры).

Третий этап: начальное усвоение структуры действий.

Цель: сформировать правильные моторные навыки, используя внешние опоры.

Преподавателю необходимо организовать учебное место. С началом обучения контролировать действия курсантов, они должны быть максимально правильными, сверенными с каждым пунктом созданной ранее инструкцией и без учета временных ограничений. Возможно обучение в парах, когда один обучающийся следит по памятке за действиями другого и указывает на допускаемые ошибки. Данные действия должны проводиться от 5 до 8 раз пока курсант не начнет выполнять все действия без ошибки.

В качестве результата у курсанта должны сформироваться мышечные ощущения, «умения», понимание действий на уровне

рук, но допускается внешняя опора в виде инструкций и алгоритмов.

Четвертый этап: громкоречевое сопровождение выполнения действий.

Цель этапа: сформировать у обучающегося внутренний план действий.

Обучающийся выполняет действия по разборке автомата без опоры операционные карты, но каждое свое действие воспроизводит громкой речью вслух, также указывая на ключевой ориентир.

Пример: «Отделяю магазин. Нахожу защелку магазина, нажимаю большим пальцем, подаю вперед, отделяю. Кладу на стол справа. Проверяю патронник. Перевожу флажок предохранителя вниз, на огонь. Отвожу рукоятку затворной рамы назад, смотрю в патронник, патрона нет. Отпускаю рукоятку, спускаю курок с боевого взвода и т.д.».

Подобные действия целесообразно выполнять в парах для полного охвата обучающихся, а преподавателю необходимо осуществлять выборочный контроль и оказывать помощь слабоуспевающим обучающимся. Скорость действий при этом может увеличиваться, а фразы становиться короче. Но качество выполняемых действий и их порядок не должны нарушаться.

В результате этапа действия переведены в речевой план. Речь организует и контролирует движение. Курсант учится самоконтролю и осмыслению каждого действия.

Пятый этап: беззвучное сопровождение выполняемых действий.

Цель этапа состоит в постепенном уходе от громкой речи вслух в тихую (шепотом)

или внутреннюю, с уменьшением времени на каждое действие.

Преподаватель на данном этапе контролирует правильность действий курсантов, но без учета временных рамок.

Результатом этапа является сформированное умение.

Закрывающим этапом является молчаливое (умственное) сопровождение выполняемых действий.

Курсант выполняет всю последовательность в целом без воспроизведения действий про себя.

Преподаватель контролирует действия и засекает время.

Результат данного этапа сопоставим с результатом всего обучения в целом и заключается в сформированном навыке выполнения неполной разборки автомата и сборки после неполной разборки, а также выполнения нормативов.

Заключение

Соответственно, сформированный навык бесспорно является осознанным и обобщенным. Он позволяет выйти на новый уровень развития умственной деятельности обучающегося. Таким образом, благодаря такому обучению курсант не только механически помнит последовательность выполняемых действий, но и понимает смысл каждого движения, может объяснить его и, главное, выполнить правильно даже в условиях стресса (на соревнованиях, проверке), так как опора идет на внутренний, прочный план действия.

Список литературы

1. Волков А.В. Структура функциональной грамотности курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии, формируемая при проведении занятий по огневой подготовке / А.В. Волков // Владимир Яковлевич Слепов: Учитель, Учёный, Наставник (к 100-летию со дня рождения В.Я. Слепова): материалы межведомственной научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 25 февраля 2025 года. Типография Академии войск национальной гвардии: Военная орденна Жукова академия войск национальной гвардии, 2025. С. 68-72. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82410178> (дата обращения: 01.02.2016).

2. Гальперин П.Я. Введение в психологию: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: «Книжный дом «Университет», 2000. 336 с.
3. Руководство по 5,45-мм автомату Калашникова (АК74, АКС74, АК74Н, АКС74Н) и 5,45 ручному пулемету Калашникова (РПК74, РПКС74, РПК74Н, РПКС74Н). Министерство обороны СССР. Военное издательство. 1982. 216 с.
4. Сборник нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации. М., 2020. 335 с.
5. Шарухин А.П. Военная педагогика. Учебник для военных вузов. СПб.: Питер, 2017. 576 с.: ил. (Серия «учебник для вузов»).

Reference

1. Volkov A.V. The structure of functional literacy of cadets of military educational organizations of higher education of the National Guard Troops, formed during fire training classes / A.V. Volkov // Vladimir Yakovlevich Slepov: Teacher, Scientist, Mentor (on the 100th anniversary of the birth of V.Ya. Slepov): Materials of the interdepartmental scientific conference with international participation, St. Petersburg, February 25, 2025. Printing House of the National Guard Academy: Military Order of Zhukov Academy of the National Guard, 2025. P. 68-72. [Electronic resourc]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82410178> (date of access: 01.02.2016).
2. Galperin P.Ya. Introduction to Psychology: Textbook for Universities. 2nd ed. M.: University Book House, 2000. 336 p.
3. Manual for the 5.45 mm Kalashnikov assault rifle (AK74, AKS74, AK74N, AKS74N) and the 5.45 mm Kalashnikov light machine gun (RPK74, RPK74N, RPK74N, RPK74N). Ministry of Defense of the USSR. Military Publishing House. 1982. 216 p.
4. Collection of standards for combat, professional service, and physical training of the National Guard troops of the Russian Federation. M., 2020. 335 p.
5. Sharukhin, A.P. Military Pedagogy. Textbook for Military Universities. St. Petersburg: Peter, 2017. 576 p.: ill. (Series "Textbook for Universities").

Научная статья
УДК 37.015.31:355.23
EDN: <https://elibrary.ru/PLRJDR>

СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕДМЕТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Кузменко Игорь Вячеславович¹
Леонтьев Владимир Викторович²
Сиволапенко Роман Алексеевич³

^{1, 2, 3} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
³sivolapenko2004@icloud.com

Аннотация. Актуальность темы заключается в необходимости переосмысления методологических основ и методического инструментария предметного обучения в вузах для соответствия запросам XXI века.

Ключевые слова: современная педагогика, школа, студент, информация, документы.

Для цитирования: Кузменко И.В., Леонтьев В.В., Сиволапенко Р.А. Современная педагогика и методика предметного обучения в высшей школе // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 68-76.

MODERN PEDAGOGY AND METHODS OF SUBJECT TEACHING IN HIGHER EDUCATION

Igor V. Kuzmenko¹, Vladimir V. leontev², Roman A. Sivolapenko³

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
³sivolapenko2004@icloud.com

Abstract. The relevance of the topic lies in the need to rethink the methodological foundations and methodological tools of subject teaching in universities to meet the demands of the 21st century.

Keywords: modern pedagogy, school, student, information, documents.

For citation: Kuzmenko I.V., leontev V.V., Sivolapenko R.A. Modern pedagogy and methods of subject teaching in higher education // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 68-76.

Введение

Современная высшая школа переживает период глубокой и масштабной трансформации. Эта перестройка обусловлена мощным давлением совокупных факторов: тотальной цифровизацией всех сфер жизни, процессами глобализации, которые стирают географические границы на рынке труда, лавинообразным ускорением обновления знаний и, как следствие, кардинальным из-

менением требований к профессионалу со стороны работодателей. В этой новой реальности традиционная парадигма высшего образования, основанная на простой трансляции и усвоении информации, окончательно исчерпала свой потенциал [1].

Современная педагогика высшей школы эволюционирует, смещая фокус с преподавателя как центрального источника знания на студента как активного субъекта образо-

вательного процесса. Её ключевой задачей становится не информирование, а проектирование комплексной образовательной среды. Эта среда призвана моделировать будущие профессиональные и жизненные контексты, стимулируя у студентов развитие критического и креативного мышления, способности к самостоятельному решению нестандартных задач, эффективной коллаборации в мультикультурных командах и гибкой адаптации к непредсказуемым изменениям.

Таким образом, конечной целью становится формирование нового типа специалиста – не просто обладающего набором статичных знаний, а компетентного, рефлексивного, способного к постоянному самообучению и готового на протяжении всей карьеры конструктивно отвечать на вызовы стремительно меняющегося мира. Этот сдвиг требует радикального пересмотра методик преподавания, роли преподавателя как фасилитатора и наставника, а также самой архитектуры образовательных программ, делая их более междисциплинарными, практико-ориентированными и персонализированными [2].

Смена парадигмы: от «образования на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь»

Глубинная трансформация высшей школы наиболее ярко проявляется в радикальной смене ее фундаментальной парадигмы. Историческая модель «образования на всю жизнь» (где несколько лет интенсивного обучения в молодости должны были обеспечить багаж знаний для всей профессиональной карьеры) окончательно утрачивает адекватность в мире, где знания устаревают быстрее, чем заканчивается стандартный учебный цикл. Ей на смену приходит парадигма «образования через всю жизнь», которая предполагает непрерывный, гибкий и распределенный во времени процесс развития компетенций.

Эта смена влечет за собой перестройку всей образовательной архитектуры. Традиционная система, базирующаяся на лекци-

онно-семинарском формате и пассивном усвоении информации через модель «преподаватель как единственный источник истины», оказывается неэффективной. Новая парадигма находит свою теоретическую и методологическую основу в андрагогике – теории обучения взрослых, осознанных и мотивированных субъектов. Ее ключевые принципы кардинально меняют логику образовательного процесса:

1. Осознанная самонаправленность. Студент из пассивного получателя превращается в активного субъекта, соавтора и проектировщика своего образовательного трека. Он учится ставить собственные учебные цели, выбирать траекторию и оценивать свои результаты, формируя навык метапознания (умение учиться) [3].

2. Опора на жизненный и профессиональный опыт. Обучение перестает быть абстрактным. Оно строится вокруг актуализации и рефлексии уже имеющегося опыта обучающегося, который становится важнейшим ресурсом и контекстом для интеграции новых знаний и навыков.

3. Ориентация на проблему, а не на дисциплину. Акцент смещается с линейного усвоения академического предмета к междисциплинарному решению практико-ориентированных задач, кейсов и проектов. Знания из различных областей синтезируются для достижения конкретного результата, что моделирует реальные условия профессиональной деятельности.

4. Приоритет внутренней мотивации над внешней. Система стимулов перемещается из внешней плоскости (оценки, диплом) во внутреннюю. Ключевыми драйверами становятся личностный рост, профессиональная самореализация, любознательность и осознанная необходимость быть конкурентоспособным.

Таким образом, роль современного университетского преподавателя трансформируется из транслятора информации в архитектора образовательной среды, тьютора и фасилитатора. Современная педагогика в вузе – это в большей степени педагогика со-

проведения: создания интеллектуальных и технологических условий, запускающих и поддерживающих процессы самостоятельного поиска, критического анализа, коллаборации и созидания нового знания. Ее высшая цель – выпустить не просто специалиста с дипломом, а сформировать автономного, адаптивного и учащегося профессионала, готового к непрерывному развитию в течение всей жизни.

Ключевые методические подходы в предметном обучении

Современное предметное обучение в высшей школе кардинально меняет свою дидактическую основу. Оно смещается от пассивной репродукции информации к активному конструированию знаний и навыков через деятельность. Новые методики призваны не просто информировать, а активизировать познавательную, исследовательскую и практическую деятельность студента, обеспечивая глубокое усвоение материала и целенаправленное развитие востребованных профессиональных и надпрофессиональных (soft skills) компетенций: критического мышления, командной работы, коммуникации и адаптивности.

Данные методы превращают аудиторию в динамичную лабораторию или рабочую мастерскую, где знание добывается в процессе коллективного поиска, анализа и создания:

1. Кейс-метод (Case-Study):

Суть. Детальный анализ сложной, многогранной ситуации, взятой из реальной профессиональной практики или специально смоделированной. Кейс не имеет однозначного решения.

Цель. Научить студентов анализировать неструктурированные проблемы, вычленять ключевые факторы, учитывать различные точки зрения, взвешивать альтернативы и аргументировано защищать выбранную стратегию.

Результат. Формирование системного мышления, умения работать с информационным избытком и принимать обоснованные решения в условиях неопределенности.

2. Проблемное обучение:

Суть. Преподаватель не сообщает готовые знания, а конструирует специальную проблемную ситуацию (когнитивный конфликт, противоречие между известным и требуемым), которая становится отправной точкой для самостоятельного исследования студентов.

Цель. Стимулировать интеллектуальную поисковую активность, развить навыки формулирования гипотез, проведения анализа и синтеза информации для «открытия» нового знания.

Результат. Глубокое понимание причинно-следственных связей в предметной области, развитие исследовательских навыков и внутренней познавательной мотивации.

3. Проектная деятельность:

Суть. Длительная, комплексная работа (индивидуальная или, чаще, командная), направленная на создание конкретного, социально или профессионально значимого продукта (научное исследование, инженерный прототип, IT-продукт, бизнес-план, медиапроект, дизайн-концепция).

Цель. Интегрировать теоретические знания из разных дисциплин для решения практической задачи. Обучить проектному менеджменту: планированию, распределению ресурсов, командному взаимодействию, презентации и защите результатов.

Результат. Формирование навыка доведения идеи до завершеного результата, ответственности за итог работы, а также портфолио реальных достижений [4].

4. Игровые технологии (Симуляционные методы):

Суть. Моделирование профессиональной деятельности и социальных взаимодействий в рамках условной, но динамичной игровой среды. Включает деловые игры (управление компанией), ролевые игры (отработка коммуникативных сценариев), сложные имитационные тренажеры (например, для пилотов или врачей).

Цель. Отработка профессиональных действий, управленческих и коммуникативных

навыков в условиях, максимально приближенных к реальности, но без риска дорогостоящих ошибок. Позволяет «прожить» последствия своих решений.

Результат. Развитие эмоционального интеллекта, стрессоустойчивости, навыков быстрого принятия решений и эффективной коммуникации в смоделированных профессиональных контекстах.

Интегративный тренд. Сегодня наиболее эффективным является комбинированный подход, где эти методы не изолированы, а взаимосвязаны. Например, работа над проектом может начинаться с анализа ряда кейсов, внутри проекта возникают проблемные ситуации, требующие исследования, а его презентация и защита могут быть организованы в формате ролевой игры (например, как представление инвесторам). Именно такая интеграция создает целостную образовательную среду, полноценно готовящую специалиста к реалиям современного мира.

Технологии смешанного обучения (Blended Learning) как новая образовательная экосистема

Смешанное обучение представляет собой не просто механическое сложение онлайн- и офлайн-форматов, а их педагогически обоснованную интеграцию в единый образовательный контур. Эта модель радикально перераспределяет временные и содержательные ресурсы, максимизируя ценность каждого формата взаимодействия [5].

Ключевые принципы и возможности смешанного обучения:

1. Оптимизация учебного времени и ролевых функций. Информационно-репродуктивная составляющая (усвоение фактов, теорий, алгоритмов) переносится в асинхронный онлайн-формат. Это достигается за счет использования curated-контента: видеолекций с тайм-кодами, интерактивных презентаций (Articulate, H5P), скринкастов, профессиональных подкастов и статей. Это освобождает ценное аудиторное время от монолога преподавателя.

2. Активизация очного взаимодействия через модель «Перевернутый класс» (Flipped Classroom). Высвобожденное аудиторное время перепрофилируется под активную, социально-конструктивистскую деятельность. Фокус смещается на:

- глубокую проработку и дискуссию. Разбор сложных концепций, анализ нюансов, философские диспуты;

- практическое применение. Коллективное решение кейсов, проведение лабораторных работ, проектные сессии, мозговые штурмы, дебаты;

- формирование навыков. Преподаватель становится фасилитатором и коучем, направляя практику студентов и обеспечивая немедленную обратную связь;

- создание единой цифровой образовательной среды. Непрерывность и прозрачность учебного процесса обеспечивается через системы управления обучением (LMS: Moodle, Canvas, Blackboard, отечественные платформы). LMS становится цифровым хабом для коммуникации (форумы, чаты), контроля (автоматизированные тесты, дедлайны), совместной работы (wiki, гугл-документы) и хранения всех материалов, создавая цифровой след обучения.

Дифференциация и персонализация: от унификации к индивидуализации траектории

Современное образование признает разнообразие когнитивных стилей, исходного уровня знаний, профессиональных амбиций и темпа освоения материала студентами. Персонализация направлена на то, чтобы подстроить образовательный процесс под нужды каждого обучающегося.

Механизмы реализации:

1. Структурная гибкость на уровне учебного плана. Внедрение системы элективов, майноров (minor) и микро-квалификаций позволяет студенту собирать уникальный образовательный пазл, углубляясь в смежные области или формируя индивидуальную специализацию, выходящую за рамки основной программы.

2. Дифференциация на уровне заданий и оценки. Преподаватель предлагает меню заданий различного типа (исследовательское, творческое, практическое) и уровня сложности (базовый, продвинутый, экспертный). Студент получает возможность выбрать путь, соответствующий его интересам и вызовам, а также право на альтернативные формы аттестации (проект вместо экзамена, портфолио вместо зачета) [6].

3. Технологическая поддержка: адаптивные обучающие системы. Использование искусственного интеллекта и big data в образовательных платформах (например, ALEKS, Knewton). Эти системы в реальном времени анализируют ответы студента, выявляют пробелы и автоматически подбирают следующие задания оптимального уровня сложности, создавая уникальную, нелинейную траекторию обучения для каждого пользователя.

Междисциплинарность и конвергентный подход: подготовка к решению сложных реальных проблем

Ключевым ответом образования на вызовы сложного мира является отказ от жестких дисциплинарных границ в пользу интеграции знаний.

Обучение организуется не вокруг абстрактных академических дисциплин, а вокруг комплексных проблем и вызовов (устойчивое развитие, искусственный интеллект и этика, нейромаркетинг, биоинженерия), которые не могут быть решены в рамках одной области знания. Это формирует конвергентную среду, где методы и языки разных наук (естественных, технических, гуманитарных, социальных) сливаются для создания принципиально новых решений.

Примеры и результаты:

- Биоинформатика = биология + информатика + статистика.

- Цифровая гуманитаристика (Digital Humanities) = филология / история / искусствоведение + data science + визуализация данных.

- Когнитивные науки = психология + нейробиология + лингвистика + философия + ИИ.

Ключевой образовательный результат. Формирование системного (холистического) мышления – способности видеть объект изучения как часть большой системы, понимать взаимосвязи и нелинейные эффекты, свободно оперировать понятийным аппаратом из разных областей для инновационного проблемосберегающего подхода. Выпускник такого формата – это не узкий специалист, а «интеллектуальный интегратор», готовый к работе на стыке областей.

Роль преподавателя и система оценивания

Глубокая трансформация высшего образования влечет за собой кардинальное переосмысление двух ключевых опор образовательного процесса: функции преподавателя и философии оценивания. Обе они смещаются от авторитарно-контролирующей модели к партнерско-развивающей. В новой парадигме преподаватель перестает быть единственным источником истины и центральной фигурой в аудитории. Его роль усложняется и диверсифицируется, становясь многомерной:

1. Модератор дискуссий и фасилитатор. Он создает интеллектуально безопасную среду для диалога, управляет групповой динамикой, задает острые вопросы, сталкивает разные точки зрения и помогает студентам самостоятельно приходить к выводам, углубляя понимание предмета через коллаборацию.

2. Консультант и наставник (ментор). Преподаватель сопровождает индивидуальную образовательную траекторию студента. Он помогает ставить цели, выбирать ресурсы, преодолевать академические трудности, а также поддерживает в профессиональном и личностном самоопределении, становясь связующим звеном между теорией и карьерными перспективами.

3. Дизайнер образовательного опыта. Это ключевая метароль. Преподаватель проектирует не курс лекций, а целостный образо-

вательный маршрут. Он интегрирует онлайн- и офлайн-форматы, отбирает актуальный контент, разрабатывает проблемные задания, проекты и кейсы, создавая насыщенную среду для активного конструирования знаний и навыков.

4. Эксперт, дающий содержательную обратную связь. Его ценность заключается не в суммировании ошибок, а в экспертной навигации. Он анализирует работу студента, выявляет сильные стороны и зоны роста, предлагает конкретные пути улучшения, фокусируясь на развитии компетенций, а не на поиске недостатков [7].

Современный преподаватель – это мета-профессионал, сочетающий в себе предметную экспертизу, педагогический дизайн, коучинговые навыки и цифровую грамотность.

Традиционная суммативная (констатирующая) оценка (экзамены, зачеты) фиксирует результат на конечном этапе, выполняя функцию контроля и селекции. Новая парадигма делает ставку на формирующее (формативное) оценивание, которое встроено в процесс обучения и призвано непосредственно улучшать его.

Ключевые принципы новой системы оценивания:

1. Критериальное и прозрачное оценивание. Основа оценки – четкие, измеримые и заранее известные студентам критерии. Это снимает субъективность, превращает оценку в понятный «договор» и позволяет студенту самостоятельно выверять свою работу на соответствие целевым показателям. Критерии отражают не только знания, но и уровень сформированности компетенций.

2. Оценка процесса, а не только итога. Ценность приобретает путь развития. Это реализуется через:

- образовательное портфолио – систематическая коллекция работ, рефлексий, проектов и отзывов, демонстрирующая прогресс и рост студента во времени;

- дневники прогресса, учебные журналы – рефлексивные записи студента о своем обучении, трудностях и открытиях.

3. Развитие метакогнитивных навыков через самооценку и взаимооценку (peer-assessment):

- самооценка учит студента критически анализировать собственную работу, соотносить ее с критериями, развивая ответственность и осознанность обучения;

- взаимооценка в рамках структурированных процедур (по тем же рубрикам) развивает критическое мышление, умение давать и принимать конструктивную обратную связь, учит смотреть на свою работу глазами других.

4. Обратная связь как главный инструмент развития. Центром системы становится не балл, а качественная, своевременная и конкретная обратная связь. Ее цель – указать не только на ошибку, но и на причину, и предложить «что дальше».

В такой системе оценивание перестает быть финальным приговором и становится непрерывным диалогом об улучшении. Оно работает не на отсев, а на поддержку, делая процесс обучения видимым для самого студента и преподавателя, и напрямую способствуя достижению образовательных целей.

Вызовы и перспективы

Динамичная трансформация высшей школы сталкивается с комплексом системных вызовов, требующих не точечных решений, а стратегического управления изменениями. Одновременно формируются четкие векторы развития, определяющие перспективы на ближайшее десятилетие.

Ключевые вызовы и системные ограничения:

1. Институциональный и культурный консерватизм. Академическая среда, исторически построенная на традиции и автономии, часто демонстрирует сопротивление изменениям. Внедрение новых методик тормозится не столько отсутствием ресурсов, сколько инерцией мышления, неготовностью пересматривать устоявшиеся форматы («как учили нас») и системы оценки эффективности труда преподавателей.

2. Прагматические барьеры для преподавателей. Внедрение активных методик, ди-

зайн смешанных курсов и сопровождение индивидуальных траекторий требуют колоссальных временных и эмоциональных затрат на этапе разработки и реализации. При отсутствии адекватной институциональной поддержки (методической, технической, финансовой) это приводит к профессиональному выгоранию и формальному отношению к инновациям [8].

3. «Цифровой разрыв» внутри корпуса ППС. Необходимость постоянного развития цифровой педагогической грамотности создает напряжение. Между «цифровыми аборигенами» и «цифровыми мигрантами» возникает разрыв в компетенциях, что угрожает целостности образовательной среды и требует масштабных программ повышения квалификации не в области простого владения инструментами, а в сфере педагогического дизайна в цифровой среде.

4. Сопутствующие риски тотальной цифровизации:

- цифровое неравенство студентов. Различия в доступе к качественному интернету и технике могут усугублять социальное неравенство, лишая часть студентов полноценному участию в учебном процессе;

- эрозия социального капитала и психологического благополучия. Чрезмерный уклон в асинхронные онлайн-форматы несет риск потери глубины личного контакта, ослабления академического сообщества, роста чувства изоляции и утраты навыков живой коммуникации, критически важных для soft skills;

- данные и этика. Массированный сбор образовательных данных ставит острые вопросы приватности, безопасности и этичного использования информации о студенте.

Векторы развития и стратегические перспективы:

1. Эволюция гибридных моделей в сторону бесшовной образовательной экосистемы. Будущее – за гибкими, адаптивными гибридными форматами, где онлайн- и офлайн-компоненты не просто соседствуют, а органически дополняют друг друга, создавая единый, непрерывный поток обучения.

Акцент сместится на проектирование «умных» аудиторий и цифровых сред, максимально удобных для совместной работы.

2. Интеграция искусственного интеллекта как партнера в обучении. ИИ перестанет быть лишь инструментом для тестирования. Его роль расширится:

- адаптивные обучающие системы будут в реальном времени подстраивать контент и сложность заданий под индивидуальный когнитивный профиль студента;

- прогнозная аналитика позволит выявлять студентов группы академического риска для своевременного тьюторского вмешательства;

- AI-ассистенты для преподавателей возьмут на себя рутинную нагрузку (проверку типовых заданий, генерацию первичного фидбэка), высвобождая время для творческой и менторской работы;

- генеративный ИИ станет инструментом для развития критического мышления через анализ, верификацию и доработку создаваемых им же текстов, кодов и решений.

3. Целенаправленная интеграция «мягких навыков» в дисциплинарное ядро. Развитие критического мышления, креативности, коллаборации, коммуникации и эмоционального интеллекта перестанет быть прерогативой отдельных курсов. Эти компетенции будут заложены в критерии оценивания и методический дизайн каждого предмета через обязательные проекты, командные работы, презентации и рефлексивные практики.

4. Конвергенция с рынком труда через экосистемный подход. Партнерство с индустрией перерастет разовые практики. Перспектива – в создании долгосрочных образовательно-производственных экосистем:

- реальные проекты и хакатоны от компаний-партнеров как часть учебного плана;

- привлечение практиков не как гостевых лекторов, а как полноправных содизайнеров курсов и наставников проектов;

- микроквалификации и цифровые сертификаты, признаваемые индустрией, для гибкого подтверждения конкретных, узких компетенций.

Преодоление вызовов требует системных инвестиций в поддержку преподавателя и инфраструктуру. Успех трансформации будет определяться не скоростью внедрения технологий, а способностью сохранить человекоцентричность, построив вокруг студента персонализированную, гибкую и этичную образовательную среду, которая готовит его не к прошлым, а к будущим, еще не существующим профессиональным реальностям.

Проведенный анализ современной педагогики и методики предметного обучения в высшей школе позволяет сделать вывод о глубокой и необратимой трансформации образовательной парадигмы. Уходящая модель, основанная на пассивной трансляции знаний и ориентированная на подготовку специалиста с фиксированным набором компетенций, более не отвечает вызовам динамичного, цифрового и глобализированного мира. Ей на смену приходит новая образовательная философия, центром которой становится студент как активный, мотивированный и рефлексивный субъект непрерывного процесса обучения на протяжении всей жизни [9].

Ключевыми чертами современного высшего образования становятся:

1. Смена целеполагания: от усвоения информации к формированию способности к критическому мышлению, самостоятельному решению комплексных задач, коллаборации и постоянному самообучению.

2. Переосмысление роли преподавателя, который трансформируется из транслятора в архитектора образовательной среды, фасилитатора, наставника и дизайнера учебного опыта.

3. Доминирование активных и контекстных методов, таких как кейс-стади, проблемное и проектное обучение, игровые технологии, которые превращают аудиторию в пространство для исследования, творчества и практики.

4. Интеграция технологий через модели смешанного обучения, создающие гибкую и

персонализированную образовательную экосистему, где цифровые инструменты оптимизируют рутину и высвобождают время для глубинного человеческого взаимодействия.

5. Междисциплинарность и конвергенция знаний как ответ на сложность современных профессиональных и социальных проблем, требующих системного, холистического подхода.

6. Формирующее и критериальное оценивание, направленное на поддержку развития студента через непрерывную обратную связь, самооценку и анализ прогресса.

Однако переход к этой новой модели сопряжен со значительными вызовами: институциональной инерцией, высокой нагрузкой на преподавательский состав, цифровым неравенством и рисками, связанными с этикой данных. Преодоление этих барьеров требует не фрагментарных инноваций, а целостной стратегии, включающей системную поддержку педагогов, развитие инфраструктуры и сохранение человекоцентричности в условиях цифровизации.

Перспективы развития высшей школы видятся в дальнейшей эволюции бесшовных гибридных сред, разумной интеграции искусственного интеллекта как партнера в учебном процессе, глубоком внедрении мягких навыков в дисциплинарное ядро и создании прочных образовательно-производственных экосистем [10].

Заключение

Таким образом, современная педагогика в высшей школе – это не просто набор новых методик, а фундаментальный пересмотр целей, содержания и отношений в образовательном процессе. Её успешная реализация позволит готовить не просто квалифицированных специалистов, а адаптивных, автономных и социально ответственных профессионалов, способных к созидательной деятельности, инновациям и непрерывному развитию в условиях неопределённого будущего.

Список источников

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 2018.
2. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Педагогика высшей школы: новые реалии и векторы развития. М.: РИЦ МГИУ, 2019.
3. Гузеев В.В. Методы и организационные формы обучения. М.: Народное образование, 2020.
4. Луныка А.Н. Социально-психологические и организационные условия профессиональной и личностной определенности военнослужащих. Страховские чтения. 2018. № 26. С. 180-187.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2018.
6. Кларин М.В. Инновационные модели обучения в современной зарубежной педагогике. М.: Луч, 2021.
7. Коротков Э.Н. Управление качеством образования. М.: Академический Проект, 2017.
8. Луныка А.Н. Социальная и личностная неопределенность как факторы социально-психологической дезадаптации курсантов военного вуза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2022.
9. Маркова С.М., Новиков А.М. Проектное обучение в профессиональном образовании. Н. Новгород: ВГИПУ, 2019.
10. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019.

Reference

1. Verbitsky A.A. Active learning in higher education: a contextual approach. M.: Vysshaya Shkola, 2018.
2. Andreev A.A., Soldatkin V.I. Pedagogy of higher education: new realities and vectors of development. M.: RIC MGIU, 2019.
3. Guzeev V.V. Methods and organizational forms of education. M.: National Education, 2020.
4. Lunyaka A.N. Socio-psychological and organizational conditions of professional and personal certainty of military personnel. Strakhovskie Chteniya. 2018. No. 26. P. 180-187.
5. Castells M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. M.: HSE University, 2018.
6. Klarin M.V. Innovative Models of Teaching in Modern Foreign Pedagogy. M.: Luch, 2021.
7. Korotkov E.N. Quality Management in Education. M.: Akademicheskiiy Proekt, 2017.
8. Lunyaka A.N. Social and Personal Uncertainty as Factors of Socio-Psychological Maladjustment of Cadets at a Military University. Dissertation for the Degree of Candidate of Psychological Sciences / Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky. Saratov, 2022
9. Markova S.M., Novikov A.M. Project-based learning in vocational education. Nizhny Novgorod: VGIPU, 2019.
10. Maslow A.G. Motivation and Personality. St. Petersburg: Peter, 2019.

Научная статья

УДК 37.378.147

EDN: <https://elibrary.ru/PVSYQO>

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ НА ТРЕНАЖЕРЕ БТР-80 И ЕГО МОДИФИКАЦИЯХ

Кытманов Виталий Викторович¹

Пазий Юрий Васильевич², доцент

Смирнов Павел Владимирович³

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

³в/ч 6716, Ленинградская область, Всеволожский район, д. Лемболово, Россия

¹Kitmanvv1979@yandex.ru, ²uvpazyi@gmail.com, ³pavel_smirnov_93@bk.com

Аннотация. В данной статье обобщена и проанализирована методика обучения курсантов действиям при вооружении БТР-80 на занятиях по огневой подготовке с использованием компьютерных тренажёров.

Ключевые слова: действия при вооружении БТР-80, обучение и тренировка на тренажёре, огневая подготовка, тренажёрная база, стрелковые тренировки, стрельбы, военно-профессиональная подготовка.

Для цитирования: Кытманов В.В., Пазий Ю.В., Смирнов П.В. Методика обучения курсантов огневой подготовке на тренажере БТР-80 и его модификациях // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 77-82.

METHODS OF TRAINING CADETS IN FIRE TRAINING ON THE BTR-80 SIMULATOR AND ITS MODIFICATIONS

Vitaly V. Kytmanov¹, Yu. V. Pazyi², Pavel V. Smirnov³

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

³military unit 6716 Leningrad Region, Vsevolozhsky District, Lembolovo Village, Russia

¹Kitmanvv1979@yandex.ru, ²uvpazyi@gmail.com, ³pavel_smirnov_93@bk.com

Abstract. This article summarizes and analyzes the methodology for teaching cadets how to operate the BTR-80 during fire training sessions using computer simulators.

Keywords: actions in arming the BTR-80, training and simulator training, fire training, simulator training, rifle training, shooting, military professional training.

For citation: Kytmanov V.V., Pazyi Yu.V., Smirnov P.V. Methods of training cadets in fire training on the BTR-80 simulator and its modifications // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 77-82.

Введение

В ходе проведения занятий с курсантами всё более широкое применение находят различные учебно-тренировочные средства. Обучение непосредственно на боевой технике со штатным вооружением ограничено

высокой амортизационной стоимостью этой техники, оружия и боеприпасов. Кроме того, на боевой технике и оружии не всегда возможно контролировать действия обучаемых при вооружении, достаточно наглядно и доступно проводить занятия по изучению

отдельных механизмов, показывать и обучать правильным действиям при стрельбе.

Учебно-тренировочные средства позволяют, особенно на этапе первоначального обучения, сократить использование дорогостоящей боевой техники, вооружения, боеприпасов и моторесурсов при обучении личного состава стрельбе из штатного оружия, т.е. сделать процесс обучения более экономичным. Вместе с тем они обеспечивают возможность более наглядно и доступно проводить занятия с курсантами, осуществлять контроль за их действиями в ходе занятий, своевременно выявлять допускаемые ошибки и их причины, одновременно обучать большее количество личного состава.

Учебно-тренировочные средства располагаются непосредственно в местах дислокации войск, что создаёт условия для проведения ряда занятий по огневой подготовке без выезда в учебный центр, который находится на значительном удалении, и выполнять как подготовительные, начальные, учебные и контрольные упражнения стрельб согласно Курсу стрельб [3].

Всё это способствует повышению интенсификации процесса обучения и выработке у курсантов в короткие сроки профессиональных навыков в эффективном применении вооружения для поражения различных целей в современном бою.

К учебно-тренировочным средствам по огневой подготовке и относятся тренажёры. Тренажёры – это учебные устройства, которые частично или полностью имитируют условия действий обучаемых при боевом оружии и позволяют руководителю занятий осуществлять объективный контроль в процессе обучения. Они предназначаются для выработки и совершенствования профессиональных навыков в умелом применении оружия в различных условиях боевой обстановки без расхода боеприпасов и моторесурсов боевой техники, обучении стрельбе на сокращённые и действительные дальности.

Чтобы правильно и эффективно использовать тренажёры, офицеры-преподаватели,

проводящие занятия, должны знать назначение и возможности применяемого тренажёра, его общее устройство, порядок подготовки к работе и использование при обучении личного состава.

Тренажер огневой подготовки БТР-80 (ИЯЕЛ1.000.108 РЭ) предназначен для обучения и тренировки командира машины и наводчика действиям при вооружении БТР-80 [1], решения огневых задач в различных погодных условиях, времени года и суток без привлечения штатной техники и расхода боеприпасов, в условиях учебного класса. Обучение может проводиться по имитированным, неподвижным и движущимся наземным и воздушным целям.

Тренажер обеспечивает [4]:

- обучение членов экипажа: командира машины и наводчика;
- визуализацию местности и элементов стрельбищного оборудования, обеспечивающих выполнение упражнений в соответствии с Курсом стрельб;
- автоматическое формирование оценки за выполнение упражнений в соответствии с требованиями Курса стрельб, а также формирование базы данных о результатах выполнения упражнений обучаемыми с просмотром информации на экране монитора инструктора и возможностью вывода ее на печатающее устройство;
- соответствие имитируемых изделий характеристик систем, оборудования и приборов в реальной боевой машине;
- имитацию внутренней связи;
- имитацию акустической обстановки с воспроизведением в модуле обучаемых шумовых характеристик;
- имитацию работы оборудования, систем и органов управления ими, установленных в модуле обучаемых;
- имитацию работы стопорных и блокирующих устройств;
- имитацию типовых отказов и аварийных режимов, возникающих во время действий при вооружении и систем его обслуживания;

- изучение состава оборудования и систем, расположения органов управления и контроля в модулях обучаемых;

- автоматическую фиксацию ошибок, допускаемых обучаемыми, с выводом информации на контрольный монитор модуля инструктора;

- непрерывный визуальный контроль за действиями обучаемых с помощью системы видеонаблюдения, установленной в модуле боевого отделения, с выводом изображения на видеомонитор рабочего места инструктора;

- имитацию перемещения синтезируемой местности.

Методические возможности тренажера:

- управление процессом обучения с рабочего места инструктора в реальном времени;

- ведение электронного журнала обучаемых;

- выбор, создание и редактирование упражнений стрельб – изменение тактической обстановки в части состава и поведения огневых средств противника (выбор типа целей и расстановка их на местности, задание траектории движения, параметров огневого противодействия, количества и типов боеприпасов);

- ведение переговорной связи обучаемых с инструктором и непрерывного визуального контроля за действиями обучаемых;

- введение неисправностей отдельных систем и оборудования;

- автоматические фиксации допускаемых обучаемыми ошибок и вычисление оценки за выполнение упражнения;

- формирование базы данных результатов выполнения упражнений, просмотр и распечатка результатов обучения;

- проверка органов управления и элементов отображения информации пультовой аппаратуры, установленной на рабочих местах членов экипажа на функционирование.

Обучение стрельбе из КПВТ [6] и спаренного пулемета ПКТ [7] может проводиться путем отработки упражнений, нацеленных на решение определенных огневых задач.

Огневые задачи могут выполняться с места, с коротких остановок и с ходу. Они должны отрабатываться последовательно по мере приобретения обучаемыми необходимых практических навыков. Если обучаемые не сформировали достаточного навыка в действиях при вооружении для решения простых задач, приступать к выполнению более сложных упражнений не имеет смысла. Простейшие упражнения отрабатываются на одном или нескольких занятиях. Сроки отработки упражнений по обучению стрельбе из КПВТ и спаренного пулемета ПКТ определяются в зависимости от сроков выполнения подготовительных стрельб, а последние, в свою очередь, – от сроков выполнения учебных стрельб.

Обучение стрельбе из КПВТ и спаренного пулемета ПКТ проводится по неподвижным (появляющимся) и движущимся целям при использовании изделия ПЗ-7 [2]. Для создания разнообразных условий в обучении необходимо изменять места, фронт, сектор расположения и расстояния до неподвижных (появляющихся) целей, изменять места расположения огневых позиций БТР с таким расчетом, чтобы обучаемые могли получить практику в ведении огня на различные дальности по целям, движущимся под различными углами к плоскости стрельбы.

Разучивание действий при оружии (приёма стрельбы или его части) начинается с ознакомления. Для этого руководитель занятия образцово показывает обучаемым порядок выполнения приёма стрельбы сначала в целом, а затем по частям (разделениям), попутно объясняя действия. Изучение каждой части приёма стрельбы также начинается с показа и краткого объяснения.

При показе у обучаемого создается зрительное представление о приёме стрельбы (его части). Показ должен быть безупречным. Действия, показанные чётко, правильно и красиво, всегда производят на обучаемых большое впечатление, вызывающее желание выполнить их так, как было показано, и сохраняются в памяти на долгое время.

Показ всегда должен сопровождаться объяснением, так как для создания полного и правильного представления об изучаемом приёме стрельбы (его части) мало иметь зрительное представление, нужно осмыслить изучаемые действия. Объяснение позволяет раскрыть такие стороны изучаемых действий, которые недоступны восприятию, получаемому путем наблюдения. Объяснение должно быть кратким и доходчивым. Оно ориентирует обучаемых на то, что будет показано, или на то, от чего зависит правильность выполнения приема или его части. В результате этого восприятие показываемых действий становится более целенаправленным, обучаемые быстрее и отчетливее подмечают то, что нужно.

В результате наблюдения, осмысливания и продумывания обучаемые все более точно отражают структуру приёма стрельбы, технику его выполнения и динамику действий. Руководитель занятия, желающий что-нибудь прочно запечатлеть в памяти обучаемого, должен организовать его восприятие так, чтобы в нём принимало участие как можно больше органов чувств. Это повышает активность сознательной деятельности обучаемых, позволяет воспринимать приём стрельбы (его части) с различных сторон, подмечать особенности его выполнения.

После ознакомления с приёмом стрельбы процесс формирования навыка как целостного действия включает следующие тесно связанные между собой три основных этапа [5]. Первый этап заключается в расчленении приёма (сложного действия) на части (элементарные действия) и в обучении выполнению каждого элементарного действия в отдельности. Второй этап представляет собой последовательное объединение отдельных элементарных действий в группы, а затем в одно сложное действие. Третий этап сводится к выработке автоматизма действий (устойчивого навыка), который приобретается постепенно благодаря многократным повторениям приёма стрельбы.

В начале разучивания той или иной части приёма стрельбы (первый этап) обучаемые

допускают ошибки, лишние движения, действуют при вооружении неточно, напряженно. В процессе дальнейшего обучения они начинают действовать более правильно, их действия становятся экономными и четкими. Характерной чертой первого этапа формирования навыка является то, что двигательные и другие ощущения, возникающие при очередном движении, еще не стали непосредственными сигналами к выполнению последующего движения. Поэтому каждое движение при разучивании и закреплении отдельной части приёма стрельбы в большинстве случаев выполняется по командам, которые подает командир обучаемому или обучаемый сам себе. Указание командира на допущенную ошибку или самостоятельное её определение обучаемым является раздражителем, который затормаживает лишнее, ненужное движение. В других случаях одобрение руководителя или удовлетворение своими действиями, полученное в результате контроля, является раздражителем, подкрепляющим правильные действия.

При объединении отдельных элементов действий (второй этап) в целостное сложное действие изменяется психологический смысл объединяемых частей приема стрельбы. То, что ранее было отдельным самостоятельным простым действием, имевшим свою задачу, теперь становится частью, элементом более сложного действия и подчинено общей задаче – выполнению приёма стрельбы в целом.

В начале обучения слитному выполнению приёма стрельбы между отдельными его частями обучаемые допускают паузу. Но уже после нескольких повторений элементы, составляющие приём стрельбы, объединяются в полный замкнутый цикл, где движения следуют одно за другим непрерывно в определенном ритме без ненужных остановок. В процессе более или менее длительной тренировки структура сложного движения приобретает необходимую степень совершенства и становится законченной. Благодаря этому появляется возможность выпол-

нить приём стрельбы слитно, как единый двигательный акт.

Заключительный (третий) этап является этапом дальнейшего совершенствования приобретённого навыка – достижения стабильности и необходимой гибкости приобретённого навыка.

Стабильность навыка выражается в сохранении относительной устойчивости результатов действий, несмотря на различные изменения обстановки. Например, приобретенный навык стрельбы по появляющимся целям можно назвать устойчивым, если обучаемый поражает такие цели днём и ночью, зимой и летом, в безветренную и ветреную погоду, без противогаза и с надежным противогазом. Если же под действием изменившихся условий утрачивается выработанный автоматизм (нарушается последовательность действий, способ и динамика выполнения приёма стрельбы), то это озна-

чает, что навык еще не является стабильным. Чтобы и в изменившихся условиях действия выполнялись чётко, быстро и правильно, навык должен формироваться в неразрывной связи с внешними условиями, которые должны быть максимально приближены к боевым.

Стабильность навыка находится в неразрывной связи с его гибкостью. Под гибкостью навыка понимается способность стрелка вносить коррективы в технику действий в соответствии с условиями обстановки. Способность к внесению коррективов в усвоенный способ действий позволяет стрелку легко справляться с поставленной огневой задачей в любых условиях. Однако на это не способен стрелок, навыки которого являются шаблонными, – он всегда действует одним и тем же способом, несмотря на изменившиеся условия.

Список источников

1. Бронетранспортёр БТР-80. Техническое описание и инструкция по эксплуатации. / Министерство обороны СССР. М.: Воениздат, 1979.
2. Изделие ПЗ-7. Техническое описание и инструкция по эксплуатации. Утвержден Ю-37.36.013 ТО-ЛУ.
3. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов, переносных ракетных комплексов, боевых машин и танков войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023.
4. Кытманов В.В. Методика обучения курсантов в действиях при вооружении БТР-80 / Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей XVI международной научно-практической конференции: Ч.1. Новосибирск: НВИ, 2024. С. 178-185.
5. Методика огневой подготовки мотострелковых подразделений / Министерство обороны СССР. М.: Воениздат. 1978.
6. Наставление по стрелковому делу. 14,5-мм крупнокалиберный пулемёт Владимирова (КПВТ) / Министерство обороны СССР. М. Воениздат, 1984.
7. Руководство по 7,62-мм пулемётам Калашникова (ПК, ПКМ, ПКС, ПКМС, ПКБ, ПКМБ и ПКТ): руководство / Министерство обороны СССР. М: Воениздат, 1979. 220 с.

Reference

1. Armored personnel carrier BTR-80. Technical description and operating instructions. / Ministry of Defense of the USSR. M.: Military Publishing House, 1979.
2. Product PZ-7. Technical description and operating instructions. Approved by Yu-37.36.013 TO-LU.
3. Course of firing small arms, grenade launchers, flamethrowers, portable missile systems, combat vehicles, and tanks of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2023.

4. Kytmanov V.V. Methods of Training Cadets in the Use of the BTR-80/ In the collection: Directions and Prospects for the Development of Education in Military Institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation: Collection of Scientific Articles of the XVI International Scientific and Practical Conference: Part 1. Novosibirsk: NVI, 2024. P. 178-185.

5. Methodology of fire training of motorized rifle units / Ministry of Defense of the USSR. M.: Military Publishing House. 1978.

6. Manual on small arms. 14.5 mm heavy machine gun Vladimirov (KPVT) / Ministry of Defense of the USSR. M. Military Publishing House, 1984.

7. Manual for 7.62 mm Kalashnikov machine guns (PK, PKM, PKS, PKMS, PKB, PKMB and PKT): manual / Ministry of Defense of the USSR. M: Military Publishing House, 1979. 220 p.

Научная статья

УДК 378:355

EDN: <https://elibrary.ru/RGYXYV>

ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Мошкин Александр Александрович¹

Новицкий Игорь Валерьевич²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

^{1, 2} moshkin.aa83@gmail.com

Аннотация. Подготовка будущих офицеров для выполнения служебно-боевых задач в горных районах невозможна без глубокого осмысления боевого исторического опыта. В статье рассматриваются исторические предпосылки на примере победного пути советских горнострелковых войск в битве за Кавказ (1942-1943 гг.). Авторы анализируют специфику боевых действий в горах (природно-климатические факторы, логистические решения, морально-психологические аспекты противостояния с элитными горными частями вермахта), выявляя ключевые тактические приемы ведения боя в особых условиях (горная местность), и показывают, как эти исторические вызовы трансформируются в задачи по подготовке современных курсантов. Особое внимание уделяется преемственности поколений и использованию боевого опыта как фундамента для формирования профессиональных компетенций курсантов.

Ключевые слова: профессиональная подготовка курсантов, служебно-боевые задачи, исторические предпосылки, Битва за Кавказ, горнострелковые войска, горные районы.

Для цитирования: Мошкин А.А., Новицкий И.В. Подготовка курсантов военных вузов к выполнению служебно-боевых задач в горных районах: исторические предпосылки // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 83-91.

TRAINING CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES FOR COMBAT MISSIONS IN MOUNTAIN AREAS: HISTORICAL BACKGROUND

Alexander A. Moshkin¹, Igor V. Novitsky²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

^{1, 2} moshkin.aa83@gmail.com

Abstract. Preparing future officers for combat missions in mountainous regions is impossible without a thorough understanding of historical combat experience. This article examines these historical prerequisites using the example of the victorious path of Soviet mountain rifle troops in the Battle of the Caucasus (1942-1943). The authors analyze the specifics of mountain combat (natural and climatic factors, logistical decisions, and the moral and psychological aspects of confrontation with the Wehrmacht's elite mountain units), identifying key tactical techniques for conducting combat in unique conditions (mountainous terrain) and demonstrating how these historical challenges translate into training tasks for modern cadets. Particular attention is paid to

the continuity of generations and the use of combat experience as a foundation for developing cadets' professional competencies.

Keywords: professional training of cadets, service and combat missions, historical background, Battle of the Caucasus, mountain rifle troops, mountainous areas.

For citation: Moshkin A.A., Novitsky I.V. Training cadets of military universities for combat missions in mountain areas: historical background // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 83-91.

Введение

В настоящее время предъявляются новые требования к служебно-боевой деятельности (далее – СБД) и, соответственно, к организации, содержанию, методике профессиональной подготовки курсантов к выполнению служебно-боевых задач (далее – СБЗ), в том числе в особых условиях – горных районах.

Особые условия в уставах и наставлениях рассматриваются как специфическая боевая активность в особо экстремальных условиях (в северных районах и зимой, в лесисто-болотистой местности, в пустынных и горных районах) [1, с. 284], действия в которых являются прерогативой специально оснащенных и подготовленных подразделений.

Из разновидностей особых условий ярко выделяются горные районы, так как являются самым сложным и опасным театром боевых действий. Горы не дают человеку использовать всего многообразия технических благ и чаще всего заставляют остаться один на один со стихией, а для успешного выполнения задач в данных условиях затрачивается гораздо больше времени для подготовки сил и средств.

Исторически так сложилось, что горные районы являются естественными границами между государствами, при этом отметим, что 2/3 границы Российской Федерации проходит по горным местностям [2, с. 23].

На сегодняшний день, в рамках специальной военной операции (далее – СВО) необходимо заблаговременно прогнозировать возможное применение войск в горных районах Карпат на территории Украины.

Характер вооруженного противостояния в горах определяет географические и климатические условия высокогорного ландшафта,

а сложность боевых действий обусловлена не столько сопротивлением противника, сколько необходимостью ориентироваться, выживать и решать боевые задачи в суровых природных условиях на труднодоступной местности [3].

Рассмотрим военно-профессиональную подготовку будущих офицеров с историко-педагогической точки зрения, а именно: какие исторические предпосылки способствовали становлению современной системы профессиональной подготовки курсантов.

Если проанализировать с исторической точки зрения тенденцию развития горных войск в России, то она будет неравномерной (рисунок 1).

Историческая ретроспектива включает в себя следующие периоды: Российская Империя (1700-1917) – Итальянский поход Суворова А.В. (проход через Альпы (1799) и ведение эффективных боевых действий; выработка форм и способов применения войск в горах; разработка инструкции по порядку ведения войны в горах); Кавказская война (1817-1864); Первая мировая война (1914-1918), подготовка войск к выполнению СБЗ в горах; технологический прогресс; формирование горно-стрелковых воинских частей и соединений в армиях развитых стран; Советская Россия (1918-1991) – Клементьев В.Г. (1925-1949) – основатель горной подготовки, подготовил первое учебное пособие «Боевые действия горных войск»; Битва за Кавказ (1942-1943) в период Великой Отечественной войны; активное развитие горно-стрелковых частей (1942-1976); Афганский конфликт (1979-1989); Современная Россия (1991 – н.в.) – боевые действия в горных районах Северного Кавказа

(1994-1996, 1999-2000), привлечение Росгвардии; контртеррористические операции по борьбе с незаконными вооруженными формированиями (2001 – по н.в.); Гру-

зино-Осетинский конфликт 2008 г.; ведение боевых действий в горных районах Сирийской Арабской Республики (2015 – по н.в.) [4, с. 55-56].

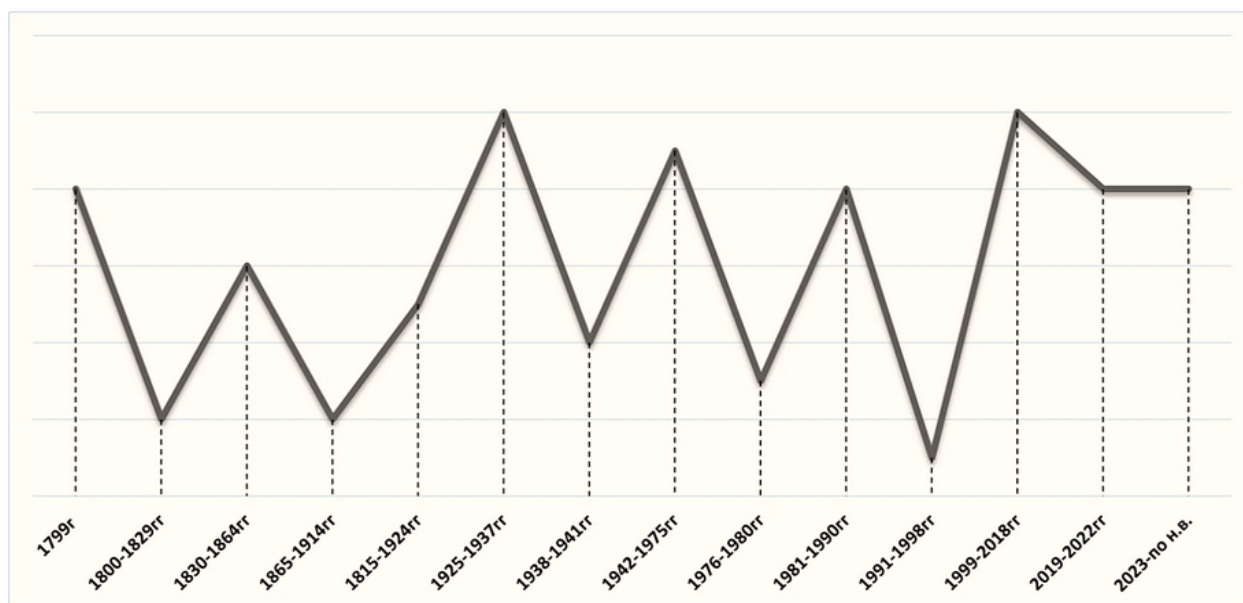

Рисунок 1– Историческая периодизация развития горных войск в России

В рамках данной статьи остановимся на одном из ярких исторических примеров применения войск в горах – Битве за Кавказ, в ходе которой был приобретен опыт, повлиявший на профессиональную подготовку офицеров Вооруженных Сил России к выполнению служебно-боевых задач в горных районах.

Битва за Кавказ, проходившая в период с 25 июля 1942 г. по 9 октября 1943 г., является уникальной страницей в истории Второй мировой войны. Это было единственное сражение такого масштаба, проходившее в условиях высокогорья, где природно-климатические факторы играли не меньшую роль, чем огневая мощь. Противостояние советских войск и немецкой группы армий «А», включая специализированный 49-й горный армейский корпус, в состав которого входило элитное соединение вермахта – 1-ая горнопехотная дивизия «Эдельвейс» (получившая данное название в честь красивого цветка, произрастающего в высокогорной зоне), требовало от Красной Армии создания принципиально новых формирований, способных эффективно вести боевые дей-

ствия в особых условиях горной, высокогорной местности.

Битва за Кавказ не является каким-то одиночным, крупным сражением в рамках Великой Отечественной войны – это совокупность нескольких наступательных операций, проводимых как вооруженными силами Третьего рейха, так и войсками Красной Армии в период с июля 1942 г. по октябрь 1943 г.

К августу 1942 года ситуация на Кавказе стала критической. Немецкие горные егеря из дивизий «Эдельвейс» и «Тироль», укомплектованные профессиональными альпинистами, захватили ключевые перевалы Главного Кавказского хребта (далее – ГКХ), включая Клухорский и Санчарский, и были нацелены отрезать наш Черноморский флот и Закавказскую группировку войск от главных сил и баз снабжения (рисунок 2) [5].

В целях пропаганды фашистские горные стрелки осуществили водружение штандартов Третьего рейха на высочайшую гору Европы Эльбрус, транслируя свой успех по всему миру (рисунок 3).

Рисунок 2 – Обстановка, сложившаяся на Кавказе в августе 1942 г. в ходе немецкого наступления (Операция «Эдельвейс»)

Рисунок 3 – Егеря дивизии «Эдельвейс» водружают знамена Третьего рейха на вершину Эльбруса

Ставка советского Верховного главного командования, осознав опасность сложившейся обстановки, пересмотрела свои доведенные взгляды на то, что большой Кавказский хребет сам является непреодолимым препятствием и что на перевалах нам не придется воевать [4, с. 57]. А также после неудачных попыток выбить противника с перевалов стало ясно, что обычные стрел-

ковые дивизии не могут эффективно маневрировать на высотах более 2500 метров.

На сложившуюся ситуацию оперативно были предприняты контрмеры. 20 августа 1942 года вышла Директива о формировании отдельных горнострелковых отрядов (далее – ОГСО) и организации их подготовки в учебных лагерях на территории Закавказья (рисунок 4) [5].

Рисунок 4 – Советские горные стрелки в период формирования и подготовки в Закавказье

В рамках этой же Директивы со всех фронтов были отозваны в Закавказскую группировку войск альпинисты-инструкторы, которые осуществляли не только подго-

товку, но и командование данными специальными отрядами, наиболее известные из них: братья Евгений и Виталий Абалаковы, Николай Гусак (рисунок 5) [5].

Рисунок 5 – Командиры-инструкторы ОГСО
(слева направо: братья Евгений и Виталий Абалаковы, Николай Гусак)

Состав каждого ОГСО насчитывал от 300 до 500 военнослужащих, включающий роту автоматчиков, минометный взвод (с 82-мм и 50-мм минометами), саперную группу и группу альпинистов-инструкторов.

Важно отметить специализацию ОГСО: в отличие от линейной пехоты они обучались тактике «вертикального охвата», скалолазанию и выживанию в условиях кислородного голодания.

Также особое внимание уделялось логистике и снаряжению. Была проведена колоссальная работа по обеспечению войск. Для снабжения высокогорных застав использовались вьючные животные (лошади, ослы), а в самых труднодоступных местах – ручная переноска грузов. Были внедрены специальные рационы питания, шерстяное обмундирование и альпинистское снаряжение (кошки, ледорубы, стальные крючья).

Осень 1942 года стала периодом «позиционной войны в облаках». Немецкие егеря

стремились прорваться к Сухуми и Кутаиси, чтобы отрезать Черноморскую группу войск.

В этот период был совершен подвиг на Марухском перевале. Советские горнострелки 810-го и 808-го полков в тяжелейших условиях остановили продвижение немцев. Сражения шли за каждую скальную гряду. Часто бои переходили в рукопашные схватки на узких тропах над пропастью (рисунок 6) [5].

Рисунок 6 – Горнострелки 808-го полка ведут оборонительный бой за Марухский перевал

Успешному результату также способствовали тактические инновации:

- *засадные действия*: ОГСО использовали знание местности для организации «огневых мешков» в узких каньонах;

- *снайперское движение*: в горах роль снайперов возросла многократно. Один меткий стрелок мог на часы остановить продвижение целой роты на узком карнизе;

- *применение артиллерии*: были сформированы специальные горно-вьючные артиллерийские батареи, на вооружении которых состояли 76-мм горные разборные пушки, перевозившиеся на вьюках, а при необ-

ходимости имели возможность переноски на руках до позиции, которые немцы считали недосягаемыми для артиллерии.

К ноябрю 1942 года наступательный порыв Вермахта на перевалах был окончательно исчерпан. Враг был вынужден перейти к обороне на невыгодных заснеженных рубежах.

Успех советских войск в сражении под Сталинградом в начале 1943 года радикально изменил обстановку по всему фронту. Этот успех позволил нашим войскам в январе 1943 года начать Северо-Кавказскую наступательную операцию (рисунок 7).

Рисунок 7 – Советские горные стрелки в ходе Северо-Кавказской наступательной операции

В ходе этой операции стоит отметить символический триумф советских горнострелков на Эльбрусе. В феврале 1943 года сводный отряд под руководством капитана Н. Гусака совершил восхождение на высо-

чайшую вершину Европы в условиях метели и экстремальных температур.

Гитлеровские штандарты были сорваны и заменены алыми знаменами СССР, что де-факто стало концом нацистского присутствия в высокогорье (рисунок 8) [5].

Рисунок 8 – Сводный отряд советских горных стрелков, возглавляемый капитаном Н. Гусаком, сбрасывает с вершины Эльбруса фашистские штандарты и водружает Советское знамя

Еще одним значимым событием в этот период является прорыв «Голубой линии». Горнострелковые части внесли решающий вклад в прорыв мощнейшего оборонительного рубежа немцев на Таманском полуострове – «Голубой линии». Используя обходные пути через горно-лесистую местность, которые считались непроходи-

мыми, советские отряды выходили во фланги и тылы противника, сея панику и разрушая систему управления.

Также важное значение имела Новороссийская операция. Участие специализированных подразделений в боях за Новороссийск и на «Малой земле» продемонстрировало их универсальность: горнострелки

успешно действовали в прибрежной зоне, сочетая навыки десантирования с умением вести бой на господствующих высотах (гора Сахарная Голова).

Победа советских горнострелковых войск в Битве за Кавказ привела к изменениям в следующих областях:

1. *Геополитической области*: Германия не получила доступ к бакинской нефти, что предопределило топливный голод Вермахта во второй половине войны. Турция, ожидавшая падения Кавказа для вступления в войну на стороне Гитлера, сохранила нейтралитет.

2. *В вопросах укрепления морального духа*: Советский солдат, не имея специализированных горно-стрелковых подразделений на начало войны, доказал свое превосходство над «лучшими в мире» горными стрелками Германии на специфическом театре боевых действий.

3. *В военном опыте*: Был накоплен бесценный опыт ведения войны в горах, который позже использовался при освобождении Карпат, Альп и в боях в Маньчжурии [5].

Итак, историко-педагогический анализ профессиональной подготовки курсантов в военных вузах к выполнению СБЗ в горных районах позволил выделить в истории России несколько периодов, которые характеризуются прохождением войн и вооруженных конфликтов в горной местности. Дан-

ная периодизация демонстрирует закономерность, что в определенные исторические периоды возобновляются боевые действия в горах и горных районах.

На примере боевого пути советских горнострелковых войск в Битве за Кавказ мы показали необходимость горной подготовки для личного состава, формирований, которые предназначены для действий в горных районах, и это связано с освоением ими техники преодоления горных препятствий, приобретением навыков эффективного использования штатного вооружения на горном рельефе и овладением способами боевых действий в горах в любых погодных условиях и времени суток.

Заключение

Таким образом, исторические предпосылки ведения военных действий в сложных горных условиях способствовали становлению процесса профессиональной подготовки курсантов к выполнению служебно-боевых задач в горных районах. В настоящий момент в военных вузах, занимающихся подготовкой кадров для специальных подразделений, выполняющих боевые задачи в горных районах, в качестве исходного, профессионально необходимого уровня профессиональной компетенции будущих офицеров рассматривается горная и высотная подготовка.

Список источников

1. Боевой устав Сухопутных войск. Часть 3 (взвод, отделение, танк): утвержден приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 26 февраля 2019 г. № 66 ДСП. М., 2019. 656 с.

2. Подготовка подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации для действий в горах: учебное пособие / И.В. Новицкий, А.А. Мошкин. Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. 195 с.

3. Кузенков С.А. Горная подготовка как основной предмет боевой подготовки и учебная дисциплина в вузах Министерства обороны Российской Федерации на современном этапе / С.А. Кузенков, С.В. Левин, С.А. Скворцов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. Т. 4, № 2. С. 144-148.

4. Мошкин А.А. Профессиональная подготовка офицеров войск национальной гвардии к выполнению служебно-боевых задач в особых условиях: исторический анализ / А.А. Мошкин // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом об-

разовании: материалы 26-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20-21 апреля 2021 года / Под научной редакцией В.А. Федорова. Том 2. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2021. С. 55-58.

5. Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток / Х.М. Ибрагимбейли. М.: Наука, 1977. 319 с.

References

1. Combat Regulations of the Ground Forces Part 3 (platoon, section, tank): approved by Order of the Commander-in-Chief of the Ground Forces dated February 26, 2019, No. 66 ДСП. М., 2019. 656 p.

2. Training of Special Forces Units of the National Guard of the Russian Federation for Operations in the Mountains. Study Guide / I.V. Novitsky, A.A. Moshkin. Novosibirsk: NVI named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2019. 195 p.

3. Kuzenkov S.A. Mountain Training as the Main Subject of Combat Training and a Study Discipline in Universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation at the Present Stage / S.A. Kuzenkov, S.V. Levin, S.A. Skvortsov // Physical Culture. Sports. Tourism. Motor Recreation. 2019. Vol. 4, No. 2. P. 144-148.

4. Moshkin A.A. Professional Training of National Guard Officers for Performing Service and Combat Tasks in Special Conditions: A Historical Analysis / A.A. Moshkin // Innovations in Professional and Pedagogical Education: Proceedings of the 26th International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, April 20-21, 2021 / Edited by V.A. Fedorov. Vol. 2. Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, 2021. P. 55-58.

5. Ibragimbeili Kh.M. The Collapse of Edelweiss and the Middle East / Kh.M. Ibragimbeili. М.: Nauka, 1977. 319 p.

Научная статья

УДК 371

EDN: <https://elibrary.ru/NMGQIM>

СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И МЕХАНИЗМЫ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ТРАНСФОРМИРУЮЩАЯСЯ УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Терлеев Виталий Сергеевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
terleev.vitalja@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ негативного информационно-психологического воздействия (далее – НИПВ) как ключевой трансформирующейся угрозы государственной безопасности Российской Федерации. Раскрывается сущность НИПВ через призму целенаправленного манипулятивного влияния на общественное и индивидуальное сознание. Детализирована классификация видов НИПВ, включая информационно-психологические операции, манипулятивные медиатехнологии, киберпсихологическое воздействие и когнитивные войны. Выявлены и систематизированы основные механизмы реализации НИПВ, такие как дезинформация, создание информационного шума, эмоциональное заражение, использование когнитивных искажений и технологии глубоких подделок, дипфейк. Обоснован трансформирующийся характер угрозы, обусловленный влиянием различных медиаформатов и возрастающей скоростью распространения. Сформулированы рекомендации по совершенствованию системы обеспечения информационно-психологической безопасности государства.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, государственная безопасность, негативное информационно-психологическое воздействие, манипуляция, гибридные угрозы, трансформация угроз, когнитивные войны, дипфейк, механизмы воздействия.

Для цитирования: Терлеев В.С. Сущность, виды и механизмы негативного информационно-психологического воздействия в современном информационном пространстве как трансформирующаяся угроза государственной безопасности Российской Федерации // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 92-97.

THE ESSENCE, TYPES AND MECHANISMS OF NEGATIVE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL IMPACT IN THE MODERN INFORMATION SPACE AS A TRANSFORMING THREAT TO THE STATE SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vitaly S.Terleev

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
terleev.vitalja@mail.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of negative information and psychological impact (NIPV) as a key transforming threat to the state security of the Russian

Federation. The essence of NIPV is revealed through the prism of purposeful manipulative influence on public and individual consciousness. The classification of types of NIPV is detailed, including information and psychological operations, manipulative media technologies, cyberpsychological effects, and cognitive warfare. The main mechanisms of NIPV implementation, such as disinformation, creation of information noise, emotional contagion, use of cognitive distortions and deep forgery technologies, deepfake, have been identified and systematized. The article substantiates the transforming nature of the threat caused by the convergence of technologies, hypertargeting and increasing rate of spread. Recommendations are formulated to improve the system of ensuring information and psychological security of the state.

Keywords: information and psychological security, state security, negative information and psychological impact, manipulation, hybrid threats, threat transformation, cognitive wars, deepfake, impact mechanisms.

For citation: Terleev V.S. The essence, types and mechanisms of negative information and psychological impact in the modern information space as a transforming threat to the state security of the Russian Federation // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 92-97.

Введение

Этап геополитического противостояния характеризуется смещением центра тяжести в информационно-психологическую сферу. Гибридные войны, в которых открытые военные столкновения являются лишь одним из элементов, делают сферу общественного сознания главным театром военных действий [4, с. 56]. В этих условиях негативное информационно-психологическое воздействие (далее – НИПВ) трансформируется из тактического инструмента в стратегическую угрозу, способную подорвать суверенитет, дестабилизировать политическую систему и разрушить социокультурный код нации. Особую опасность представляет целенаправленное воздействие на ключевые группы населения, включая государственных служащих, военнослужащих и представителей молодежи.

Актуальность исследования обусловлена качественной трансформацией самой природы НИПВ. Скорость, масштаб и изощренность атак, опирающихся на новейшие технологические достижения, превосходят адаптационные возможности традиционных систем защиты. Отсутствие единого понимания сущности, исчерпывающей классификации видов и механизмов НИПВ, затрудняет выработку адекватных и своевременных мер противодействия. Современные угрозы требуют принципиально новых под-

ходов к обеспечению информационно-психологической безопасности.

Теоретические основы исследования НИПВ

Проблема информационно-психологического воздействия имеет глубокие теоретические корни. В трудах отечественных и зарубежных исследователей сложилось несколько основных подходов к пониманию сущности НИПВ. С.П. Расторгуев, А.А. Смирнов рассматривают НИПВ как форму ведения информационной войны, направленной на разрушение информационно-психологических структур общества [5, 6]. Г.В. Грачев, А.В. Федоров акцентируют внимание на манипулятивных технологиях, используемых для скрытого управления личностью и массами [2, 7].

В рамках военной науки сформировалось понятие когнитивной войны, которая нацелена на человеческое сознание и процессы принятия решений [3, с. 23]. Особенностью современного этапа является приобретение сходных или совпадающих признаков этих подходов, что требует междисциплинарного анализа проблемы с привлечением достижений психологии, политологии, информатики и права [8].

Сущность негативного информационно-психологического воздействия

НИПВ представляет собой целенаправленный, манипулятивный процесс, осуще-

ствляемый с применением специальных средств и методов информационного влияния на индивидуальное, групповое и общественное сознание с целью нарушения адекватного отражения реальности, изменения психологических состояний, формирования заданных установок и управления поведением в ущерб национальным интересам Российской Федерации [5, с. 98].

Ключевыми атрибутами сущности НИПВ являются:

- *целенаправленность и мотивированность*: воздействие всегда имеет конкретно-го заказчика и стратегическую цель (подрыв доверия к власти, разжигание социальной розни, деморализация силовых структур);
- *скрытность (манипулятивность)*: истинные цели и источник воздействия зачастую скрываются от объекта;
- *опосредованность*: влияние осуществляется через информационные продукты и коммуникационные каналы;
- *асимметричность*: позволяет достигать значительных стратегических результатов при относительно малых затратах;
- *системность*: воздействие осуществляется по четкому плану с использованием комплекса взаимодополняющих методов и технологий.

Классификация видов негативного информационно-психологического воздействия

Многообразие форм НИПВ требует их систематизации. Предлагается следующая многоуровневая классификация:

1. *По масштабу и объекту воздействия*:

- стратегическое (население страны в целом, элиты);
- оперативное (отдельные социальные, профессиональные или этнические группы);
- тактическое (конкретные личности – государственные деятели, военнослужащие, журналисты).

2. *По целям*:

- деструктивное (подрыв основ государственности, разжигание экстремизма);
- дезориентирующее (создание ложной картины мира, манипуляция общественным мнением);

- деморализующее (снижение воли к сопротивлению, распространение паники, апатии);

- провокационное (побуждение к действиям, выгодным инициатору воздействия).

3. *По применяемым технологиям и методам*:

- информационно-психологические операции (далее – ИПО): комплексные, скоординированные кампании;

- манипулятивные медиатехнологии: создание «новостных» повесток, спираль молчания, использование «говорящих голов»;

- киберпсихологическое воздействие: таргетированный фишинг, троллинг, создание бот-сетей, взлом и компрометация;

- когнитивные войны: воздействие на фундаментальные когнитивные процессы (память, внимание, принятие решений) с использованием нейронаук [3];

- психотропное воздействие: использование аудиовизуальных стимулов (25-й кадр, НЛП-техники) – их эффективность является предметом дискуссий, но возможность применения должна учитываться.

Механизмы НИПВ – это конкретные способы и технологии, с помощью которых реализуется манипулятивное влияние.

Механизм дезинформации и фейков: распространение заведомо ложной информации для создания альтернативной, выгодной инициатору, картины событий. Технология дипфейк придает этому механизму качественно новый, гиперреалистичный характер. Особую опасность представляет комбинация истинной и ложной информации, что затрудняет верификацию.

Механизм создания информационного шума: лавинообразное выбрасывание большого объема противоречивой информации, что затрудняет ее распознавание и приводит к когнитивной перегрузке. Данный механизм особенно эффективен в условиях ограниченного времени на принятие решений.

Механизм эмоционального заражения: эксплуатация базовых эмоций (страх, гнев, ненависть) для блокировки критического

мышления и формирования нужных поведенческих реакций. Яркий пример – использование шокирующего контента. Современные технологии позволяют точно определять эмоциональный профиль пользователя и подбирать контент для максимального воздействия.

Механизм использования когнитивных искажений: эксплуатация слепых пятен человеческого мышления.

1. Эвристика доступности: люди склонны считать более вероятными события, примеры которых легко приходят на ум (что активно нагнетается в СМИ).

2. Эффект группового мышления: давление группы для принятия конформных решений.

3. Эффект ореола: распространение общего впечатления о человеке/событии на их частные характеристики.

Механизм мимикрии и присвоения доверия: маскировка под авторитетный источник (официальное СМИ, экспертное мнение) для придания достоверности ложному сообщению. Включает создание сайтов-двойников, клонирование аккаунтов в социальных сетях.

Анализ современных тенденций трансформации угрозы НИПВ

Трансформация угрозы НИПВ проявляется в следующих ключевых аспектах:

Конвергенция технологий: слияние искусственного интеллекта и данных анализа социальной инженерии и нейротехнологий порождает принципиально новые, высокоэффективные гибридные инструменты воздействия. Особую опасность представляют генеративные нейросети, способные создавать убедительный текстовый, аудио- и видеоконтент в реальном времени.

Гицемикротаргетирование: от воздействия на массы к индивидуальному программированию поведения конкретного человека на основе анализа его цифрового профиля. Современные системы способны определять психологический тип пользователя и подбирать ключевые сообщения для максимального воздействия.

Возрастающая скорость и латентность: время между внедрением деструктивного контента и наступлением социально-политических последствий сокращается, а выявление источника и доказательство факта воздействия усложняется. Использование технологии пирамиды для создания децентрализованных систем распространения информации делает контроль практически невозможным.

Стирание границ между войной и миром: НИПВ применяется постоянно, а не только в преддверии или в ходе открытого конфликта, что размывает критерии объявления угрозы и мобилизации ответных мер. Формируется постоянный фронт информационно-психологического противоборства.

Интеграция с кибернетическими атаками: современные кампании НИПВ все чаще сочетаются с хакерскими атаками на критическую информационную инфраструктуру, что усиливает общий деструктивный эффект [1].

Для эффективного противодействия трансформирующейся угрозе НИПВ необходима реализация комплекса мер.

Организационно-правовые меры:

- совершенствование законодательной базы в области информационной безопасности с учетом новых вызовов;

- создание национальной системы мониторинга и прогнозирования угроз НИПВ;

- разработка алгоритма быстрого реагирования на информационные инциденты.

Научно-технические меры:

- разработка систем автоматического обнаружения и нейтрализации деструктивного контента на основе искусственного интеллекта;

- создание технологий верификации информации в режиме реального времени;

- развитие систем защиты персональных данных от несанкционированного сбора и анализа.

Образовательно-воспитательные меры:

- формирование национальной системы медиаобразования;

- внедрение программ развития информационно-психологической устойчивости у различных групп населения;

- подготовка специалистов в области информационной безопасности и психологического противодействия.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что негативное информационно-психологическое воздействие представляет собой сложное, многогранное и динамично развивающееся явление, сущность которого заключается в целенаправленной манипуляции сознанием. Разнообразие его видов и изощренность механизмов, основанных на последних технологических достижениях, подтверждают его статус не просто угрозы, а трансформирующейся стратегической угрозы государственной безопасности Российской Федерации.

Современные тенденции свидетельствуют о качественном изменении характера угрозы НИПВ, что требует принципиально новых подходов к обеспечению информационно-психологической безопасности. Слия-

ние различных технологий, целенаправленность и возрастающая скорость распространения деструктивного контента создают вызовы, на которые традиционные системы противодействия не всегда способны адекватно реагировать.

Для эффективного противодействия необходимо укрепление усилий государства, научного сообщества и институтов гражданского общества. Приоритетными направлениями должны стать развитие системы мониторинга и раннего предупреждения НИПВ, совершенствование нормативно-правовой базы, активная разработка и внедрение технологий активной контрпропаганды и информационного противодействия, формирование у граждан высокой информационно-психологической культуры.

Только комплексный, опережающий и технологически оснащенный подход позволит нейтрализовать трансформирующуюся угрозу НИПВ и обеспечить информационно-психологический суверенитет России в условиях современных гибридных вызовов.

Список источников

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 24.04.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2026).
2. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 2019. 304 с.
3. Латыпова В.В. Сборник материалов панельной дискуссии «Фейки и дезинформация: в чем их сила и как с ними бороться?» и конкурсных научных работ «Противодействие фальсификациям в отношении хода и значения специальной военной операции России на территории Украины». Уфа: Мир печати, 2023. 157 с.
4. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М.: Городец, 2021. 512 с.
5. Расторгуев С.П. Информационная война как системная угроза национальной безопасности. М.: Академический проект, 2020. 478 с.
6. Смирнов А.А. Психология манипуляции: феномен, механизмы и защита. М.: Когито-Центр, 2022. 326 с.
7. Федоров А.В. Медиаграмотность и информационная безопасность личности. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2021. 298 с.
8. Шершнев Л.И. Национальная безопасность России: вызовы и ответы. М.: Юрайт, 2023. 415 с.

Reference

1. Federal Law No. 149-FZ dated July 27, 2006 (as amended on April 24, 2024) "On Information, Information Technologies, and Information Protection". [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru> (date of reference: 03.03.2026).
2. Grachev G.V. Information and psychological security of the individual: the state and possibilities of psychological protection. M.: RAGS Publishing House, 2019. 304 p.
3. Latypova V.V. Collection of materials from the panel discussion "Fake news and disinformation: what is their power and how to deal with them?" and the competition of scientific papers "Countering falsifications regarding the course and significance of Russia's special military operation in Ukraine." Ufa: Mir pechati, 2023. 157 p.
4. Panarin I.N. Information War and Geopolitics. M.: Gorodets, 2021. 512 p.
5. Rastorguev S.P. Information War as a Systemic Threat to National Security. M.: Academic Project, 2020. 478 p.
6. Smirnov A.A. Psychology of Manipulation: Phenomenon, Mechanisms, and Defense. M.: Kogito-Center, 2022. 326 p.
7. Fedorov A.V. Media Literacy and Personal Information Security. Rostov on/D: SFU Publishing House, 2021. 298 p.
8. Shershnev L.I. National Security of Russia: Challenges and Responses. M.: Yurayt, 2023. 415 p.

Научная статья
УДК 376.1/378
EDN: <https://elibrary.ru/OHLIKV>

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Финский Игорь Петрович¹, кандидат педагогических наук, доцент

Корниенко Александр Владимирович²

Смирнов Павел Владимирович³

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

³в/ч 6716, Ленинградская область, Всеволожский район, д. Лемболово, Россия

¹finsky.igor@yandex.ru, ²Kornienko@yandex.ru, ³pavel_smirnov_93@bk.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования учебно-материальной базы в ходе занятий. Предложены некоторые рекомендации по использованию учебно-материальной базы в ходе занятий по огневой подготовке.

Ключевые слова: учебно-тренировочные средства, огневые тренировки.

Для цитирования: Финский И.П., Корниенко А.В., Смирнов П.В. Методические рекомендации по использованию учебно-материальной базы на занятиях по огневой подготовке // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 98-101.

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS ON THE USE OF EDUCATIONAL AND MATERIAL BASE IN FIRE TRAINING CLASSES

Igor P. Finsky¹, Alexander V. Kornienko², Pavel V. Smirnov³

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

³military unit 6716 Leningrad Region, Vsevolozhsky District, Lembolovo Village, Russia

¹finsky.igor@yandex.ru, ²Kornienko@yandex.ru, ³pavel_smirnov_93@bk.com

Abstract. The article discusses the issues of using the educational and material base during classes. Some recommendations on the use of the educational and material base during fire training are proposed.

Keywords: training equipment, fire training.

For citation: Finsky I.P., Kornienko A.V., Smirnov P.V. Methodological recommendations on the use of educational and material base in fire training classes // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 98-101.

Учебно-материальная база по огневой подготовке – это специально оборудованные и оснащённые объекты, предназначенные для проведения занятий по огневой подготовке. В ее состав входят учебные объекты, технические средства обучения (тренажёры, мишени) и наглядные пособия.

Подготовка учебных мест и средств материально-технического обеспечения занятия заключается в определении учебных мест и количества необходимых мероприятий по их дооборудованию, в проверке наличия и исправности вооружения и техники, учебно-тренировочных средств, наглядных

и учебных пособий, используемых на занятии, и в подготовке их к работе.

Учебно-материальную базу занятий по огневой подготовке в основном составляют: наставления, руководства и курсы стрельб; плакаты, схемы, учебно-тренировочные карты; боевое и учебное оружие и макеты его механизмов; боевые, холостые, учебные патроны; боевые, имитационные и учебные гранаты; учебные стрелковые приборы (приборы учебной стрельбы).

Занятия организуются и проводятся на оборудованных стрельбищах, стрелковых городках, специализированных учебных классах.

Руководитель занятия заранее составляет необходимый расчет требуемой учебно-материальной базы. Организуется ее подготовка, проверка работоспособности и распределение по учебным местам.

Учебные места должны постоянно поддерживаться в рабочем состоянии и в готовности для проведения занятий с их использованием. Учебные приборы должны быть исправны и подготовлены к проведению занятий. Количество их должно обеспечивать охват обучаемых в течение всего времени проведения занятий.

Учебно-материальную базу для проведения занятий можно разделить на несколько составляющих: подготовленная для проведения практических занятий в ходе проведения стрельб, материальная база для проведения групповых и практических занятий на кафедре в институте, материальная база для подготовки курсантов в ходе самостоятельной подготовки.

Следует отметить, что многие элементы учебно-материальной базы могут быть использованы:

- в ходе проведения занятий на войсковом стрельбище – практические занятия по выполнению упражнений стрельб, тренировки в выполнении нормативов, занятия по разведке целей наблюдением и т.д.;

- занятия, проводимые в специализированных классах на кафедре – групповые упражнения по изучению вопросов

внутренней и внешней баллистики; назначение и боевые свойства образцов оружия и их общее устройство, порядок неполной и полной разборки, работа частей и механизмов, правила стрельбы и другие вопросы;

- в ходе самостоятельной работы курсантов – подготовка и тренировки к предстоящим занятиям с использованием оборудования классов, плакатов, учебного оружия, тренажеров, учебно-тренировочных карт по отработываемым вопросам, конспектов по отработанным темам и т.д.

В элементы оборудования войскового стрельбища входят участки для проведения тренировок и набор стендов и плакатов, обеспечивающих допуск обучающихся к стрельбе, и практического выполнения стрельб.

Согласно Курсу стрельб 2023 к стрельбе допускаются лица, изучившие материальную часть образца оружия, знающие требования безопасности и условия выполнения упражнений [1].

Знание обучающимся (стрелком) материальной части оружия и умение владеть им руководитель стрельбы на участке (в тире) проверяет в ходе тренировки (холощения) перед стрельбой прямо на участке. При недостаточных навыках (возможны пропуски занятий по болезни или другие причины) под руководством командира подразделения или наиболее подготовленного курсанта (участника СВО) провести дополнительное занятие прямо на участке, в отведенном для этого месте. Время, отведенное для выполнения стрельб группой (отделением), это позволяет. Выполнение упражнения переносится на последующие смены [1].

Все участки войскового стрельбища оборудованы стендами, содержащими условия выполнения упражнений и пункты требований безопасности.

При недостаточных знаниях обучающихся дать им время на более глубокое изучение и понимание положений Курса стрельб 2023. Полученные знания дадут возможность допустить обучающегося к стрельбе.

Ряд упражнений учебных стрельб, обозначенных в Курсе стрельб 2023, предполагают метание гранат. Данный элемент существенно влияет на качество полученной оценки (оценка понижается на балл) [1].

На войсковом стрельбище оборудован участок для проведения тренировок в метании гранат. Руководитель стрельбы на участке (командир подразделения) имеет возможность проводить тренировки личного состава по этому элементу. Допускается (желательно) проведение тренировок этого элемента при подготовке к выполнению на участке для стрельбы.

В целях повышения качества проведения занятий на участках каждая цель устанавливается на нескольких рубежах, что обеспечивает возможность создания нескольких вариантов показа целей (последовательность показа целей и дальности до них). Руководитель стрельбы на участке в произвольном порядке меняет варианты показа целей [4].

Вариативность показа целей способствует развитию навыков в ведении наблюдения и разведке целей.

В ходе проведения занятий в специализированных классах необходимо развивать наблюдательность обучающихся. При посещении аудитории обучающийся в первую очередь должен обратить внимание на имеющиеся плакаты, стенды, макеты. Данный навык поможет избежать в неловкой ситуации. Ответ на заданный вопрос перед глазами на плакате, на стенде, на выставке образцов оружия, а обучающийся не может его озвучить [2].

При отработке вопросов назначения образцов оружия следует обратить внимание на различие трактовок в руководствах, наставлениях, выпущенных во время принятия образца на вооружение – формулировки соответствуют тому периоду времени. По мере совершенствования образцов вооружения, появления новых средств вооруженной борьбы вносятся дополнения в формулировку назначения оружия. Необходимо нагляд-

но показывать происходящие изменения как на образце вооружения, так и в соответствующей литературе.

При отработке вопросов по общему устройству образца вооружения целесообразно сочетать показ частей и механизмов на оружии, слайдовую программу, плакаты для обучения и плакаты, приготовленные для сдачи зачетов и экзаменов. Взяв в руки часть или механизм образца вооружения, обучающийся, под руководством преподавателя, имеет возможность сравнить живой образец с показанным на слайде. Следующий этап – сравнение части или механизма с отображенным на плакатах с расшифровкой подписи и без нее. Это даст возможность в ходе самоподготовки более уверенно ориентироваться и без образца оружия, и без плаката, используя только соответствующее руководство или наставление.

Больше трудностей вызывает вопрос проведения неполной (полной) разборки и сборки после неполной разборки образца вооружения. Затруднительными для обучающихся будут ряд моментов:

- провести неполную (полную) разборку и сборку после неполной разборки образца вооружения в соответствии с изложенным в руководствах и наставлениях;
- не обращать внимание или забыть, как учили «в войсках», где, как правило, есть несоответствие требованиям наставлений и руководств;
- совместить требования руководств по порядку разборки (сборки) образца оружия с необходимостью выполнить требования сборника нормативов.

Самостоятельная работа обучающихся – один из основных элементов в процессе обучения курсантов. Учебно-материальное обеспечение на самостоятельную работу определяется преподавателем и выдается обучающимся как задание на самоподготовку [3].

Оптимальным вариантом будет проведение самостоятельной работы в специализированном классе. Обучающимся предостав-

ляется возможность ознакомиться с оборудованием класса, но такой вариант не всегда возможен.

Второй вариант – самостоятельная работа в классе самоподготовки взвода. Данный вариант требует тщательной подборки плакатной базы, учебно-тренировочных карт и литературы.

При проведении занятия с оружием требуется его тщательный подбор и обслуживание (чистка, смазка). Для проведения тренировок по выполнению нормативов следует подготовить образцы, которые будут задействованы для тренировки, и отдельно вооружение, предназначенное для выполнения нормативов.

В ходе самостоятельной работы необходимо обратить внимание обучающихся на

доработку (восполнение) конспектов. Конспект – наиболее эффективное средство для подготовки к занятиям. Он постоянно находится при курсанте, написанное своим подчерком легче поддается последующему восприятию.

В настоящей работе рассмотрены вопросы учебно-материального обеспечения занятий по огневой подготовке. Предложенные рекомендации могут дать направления для дальнейшего поиска порядка использования учебно-материальной базы огневой подготовки. Получение новых образцов тренажеров, средств вооружения, создание образцов приспособлений для действия с оружием даст новый импульс развития учебно-материальной базы.

Список источников

1. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов, переносных противотанковых комплексов, боевых машин и танков (Курс стрельб 2023) войск национальной гвардии Российской Федерации от 19 сентября 2023 года.
2. Методика огневой подготовки мотострелковых подразделений/ Министерство обороны СССР. М.: Воениздат. 1978.
3. Огневая подготовка: учебник / Ред. В.Н. МIRONЧЕНКО. М.: Воениздат, 2011. 416 с.
4. Приказ директора ФС ВНГ РФ от 22 октября 2018. № 464 «Об утверждении Требований по оборудованию и эксплуатации учебных центров (войсковых стрельбищ) войск национальной гвардии Российской Федерации и Руководства по организации деятельности учебных центров (войсковых стрельбищ) войск национальной гвардии Российской Федерации.

Reference

1. Course of firing from small arms, grenade launchers, flamethrowers, portable anti-tank systems, combat vehicles, and tanks (Course of firing 2023) of the National Guard Troops of the Russian Federation dated September 19, 2023.
2. Methodology for fire training of motorized rifle units/ Ministry of Defense of the USSR. - M.: Military Publishing House. 1978.
3. Fire training: textbook / Edited by V.N. MIRONCHENKO. M.: Voenizdat, 2011. 416 p.
4. Order of the Director of the Federal Service of the Russian National Guard dated 22.10.2018 No. 464 "On Approval of the Requirements for the Equipment and Operation of Training Centers (Military Shooting Fields) of the Russian National Guard Troops and the Guidelines for the Organization of Training Centers (Military Shooting Fields) of the Russian National Guard Troops.

Научная статья

УДК 796.814

EDN: <https://elibrary.ru/IMIVUM>

*Самбо требует не только отличной физической подготовки,
оно воспитывает в человеке волю, целеустремленность,
самодисциплину и уважение к сопернику.
Все эти качества востребованы в жизни,
они формируют сильный характер,
помогают преодолевать трудности.
Президент России В.В. Путин*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ РОСГВАРДИИ СРЕДСТВАМИ САМБО

Чудаков Александр Юрьевич¹

Бондаренко Сергей Анатольевич²

^{1, 2} Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ chief.chudakow@yandex.ru, ² givi1969@rambler.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы повышения эффективности физической подготовки курсантов образовательных учреждений войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ) посредством интеграции в учебный процесс дисциплины «САМБО». Исследуются способы повышения эффективности обучения курсантов с использованием спортивного САМБО. Целенаправленное включение средств САМБО в программу физической подготовки будущих офицеров Росгвардии позволит значительно повысить их общую физическую готовность, а также развить специфические навыки, необходимые для успешного выполнения служебных задач. В статье разработаны методические подходы к организации тренировочного процесса, направленные на оптимизацию развития силы, быстроты, выносливости, ловкости и координации движений у будущих офицеров, при этом особое внимание уделяется формированию психологической устойчивости, волевых качеств и навыков самообороны.

Ключевые слова: педагогика, физическая подготовка, САМБО, спортивные единоборства, боевое искусство, служебно-боевая деятельность, методика обучения, физические качества, психологическая устойчивость.

Для цитирования: Чудаков А.Ю., Бондаренко С.А. Педагогические аспекты оптимизации физической подготовки будущих офицеров Росгвардии средствами САМБО // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 102-111.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE PHYSICAL TRAINING OF FUTURE OFFICERS OF THE RUSSIAN GUARD USING SAMBO

Alexander Yu. Chudakov¹, Sergey A. Bondarenko²

^{1, 2} Military order of Zhukov academy of national guard troops, Saint Petersburg, Russian Federation, Russia

¹ chief.chudakow@yandex.ru, ² givi1969@rambler.ru

Abstract. This article examines current issues related to improving the effectiveness of physical training for cadets at educational institutions of the National Guard Troops of the Russian Federation (NGT RF) by integrating the SAMBO discipline into the curriculum. We explore methods for increasing the effectiveness of cadet training using sport SAMBO. The targeted inclusion of SAMBO in the physical training program for future Rosgvardia officers will significantly improve their overall physical fitness and develop specific skills necessary for the successful completion of their duties. The article develops methodological approaches to organizing the training process aimed at optimizing the development of strength, speed, endurance, agility, and motor coordination in future officers, with particular attention paid to developing psychological resilience, willpower, and self-defense skills.

Keywords: pedagogy, physical training, SAMBO, combat sports, martial arts, service and combat activities, training methods, physical qualities, psychological resilience.

For citation: Chudakov A.Yu., Bondarenko S.A. Pedagogical aspects of the physical training of future officers of the Russian guard using SAMBO // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 102-111.

Введение

Современные задачи Росгвардии требуют от ее сотрудников, особенно офицеров, высокого уровня физической и психологической подготовки. Для успешного выполнения служебных обязанностей, включая борьбу с терроризмом и обеспечение безопасности, офицерам необходимы не только профессиональные знания, но и отличная физическая форма, умение быстро принимать решения в стрессовых ситуациях и владение приемами рукопашного боя [1-3, 26].

Физическая подготовка играет ключевую роль в формировании компетентного офицера. Она направлена на развитие силы, скорости, выносливости, ловкости и координации, а также на формирование двигательных навыков, необходимых для выполнения служебных задач. Существующие методы физической подготовки в ведомственных учебных заведениях нуждаются в совершенствовании с учетом специфики работы Росгвардии [1, 4, 7]. В связи с этим актуален поиск и внедрение эффективных средств физической подготовки, которые могли бы комплексно развивать как физические, так и психологические качества курсантов. Одним из таких перспективных направлений является использование САМБО – отечественного боевого искусства. САМБО, объединяющее элементы различных видов борьбы и самообороны, является не только спортом, но и

эффективным средством подготовки к рукопашному бою. Оно обладает значительным педагогическим потенциалом для развития у будущих офицеров Росгвардии необходимых физических и морально-волевых качеств [2, 3, 8, 26].

Современные вызовы требуют от будущих офицеров Росгвардии более высокого уровня физической готовности. Для достижения этой цели необходимо внедрять новые, эффективные педагогические подходы. Данное исследование предлагает научно обоснованный метод использования САМБО для подготовки высококвалифицированных специалистов, что способствует развитию теории и практики физической подготовки в ведомственных учебных заведениях [5, 8, 13, 14]. Профессиональная деятельность сотрудников Росгвардии сегодня предъявляет повышенные требования к выпускникам военных вузов. Эффективность их работы, а также безопасность граждан и самих сотрудников напрямую зависят от уровня их подготовки. Важной частью этой подготовки являются навыки самообороны и задержания правонарушителей. Поскольку сотрудники часто сталкиваются с нетипичными ситуациями, им необходим широкий арсенал приемов и умение действовать в экстремальных условиях. Поэтому курсанты академии Росгвардии должны освоить базовые действия, приемы борьбы и научиться быстро

ориентироваться в сложных ситуациях [1, 2, 4, 16].

Результаты исследования

Служба в Росгвардии требует от офицеров высокого уровня физической и психологической готовности. Им приходится решать сложные задачи, связанные с поддержанием порядка, борьбой с преступностью, пресечением беспорядков, проведением контртеррористических (далее – КТО) и специальных военных операций (далее – СВО), участием в боевых действиях и миротворческих миссиях. Для успешного выполнения этих обязанностей необходимы развитые силовые качества, скорость, выносливость, ловкость, координация, а также умение эффективно применять приемы САМБО и рукопашного боя в сложных условиях [11, 13, 15, 18, 26, 28]. В настоящее время физическая подготовка в учебных заведениях Росгвардии включает легкую атлетику, гимнастику, плавание, командные игры и основы рукопашного боя. Однако для достижения наилучших результатов требуется более комплексный подход, направленный на развитие всех необходимых физических и психологических качеств. САМБО, как национальное боевое искусство, обладает уникальными возможностями для решения этих задач [8, 12, 14, 17].

Анализ показывает, что САМБО обладает значительным педагогическим потенциалом, поскольку его содержание тесно перекликается с требованиями, предъявляемыми к будущим офицерам. Ключевые аспекты САМБО для подготовки офицеров:

1. Техническая подготовка – борьба в стойке и партере, а также приемы самообороны развивают силу, выносливость, координацию, чувство равновесия и умение действовать в сложных ситуациях. Особое значение имеют навыки нейтрализации противника без оружия, что является критически важным для сотрудников Росгвардии.

2. Тактическое мышление САМБО требует от обучающихся быстрого анализа ситуации, принятия решений и применения соответствующих техник. Это способствует раз-

витию тактического мышления и психологической устойчивости, необходимых в условиях реальных боевых задач.

3. Физическая нагрузка – интенсивные тренировки по САМБО обеспечивают комплексную физическую нагрузку, развивая как аэробные, так и анаэробные возможности организма. Это приводит к повышению общей выносливости, силы и скоростно-силовых качеств.

Существует явное совпадение между задачами физической подготовки офицеров Росгвардии и содержанием дисциплины «САМБО». Например, необходимость быстрого обезвреживания противника в ближнем бою напрямую связана с освоением бросковых техник и болевых приемов САМБО. Требования к выносливости для длительного несения службы и участия в КТО и СВО обеспечиваются интенсивными тренировками. Ловкость и координация, необходимые для маневрирования и уклонения от ударов, активно развиваются при отработке технических элементов САМБО.

Таким образом, САМБО является не только эффективным средством физического развития, но и мощным инструментом формирования комплекса личностных качеств, необходимых для успешной службы в Росгвардии. Физическая подготовка будущих офицеров Росгвардии может быть значительно улучшена за счет использования САМБО. Этот вид единоборства комплексно развивает качества, необходимые для успешного выполнения служебных обязанностей. САМБО способствует развитию:

- а) физической силы: как общей, так и взрывной, что важно для силовых приемов;
- б) быстроты: скорости реакции и выполнения движений;
- в) выносливости: как аэробной, так и анаэробной, для поддержания работоспособности в сложных условиях;
- г) ловкости и координации: благодаря отработке сложных технических элементов и необходимости быстро ориентироваться в пространстве.

Кроме того, САМБО оказывает существенное влияние на формирование психо-

логической устойчивости и волевых качеств: а) стрессоустойчивости: тренировки в условиях схваток закаляют нервную систему; б) воли к победе и самообладания: курсанты учатся преодолевать трудности и сохранять хладнокровие; д) дисциплины и ответственности: строгое соблюдение правил и взаимодействие с партнерами воспитывают эти качества; е) уверенность в себе: успешное освоение приемов самообороны повышает веру в собственные силы.

Таким образом, САМБО является эффективным средством для всестороннего развития будущих офицеров Росгвардии, формируя не только их физическую готовность, но и необходимые психологические установки.

Для эффективной интеграции САМБО в систему физической подготовки будущих офицеров Росгвардии необходимо разработать научно обоснованные методические подходы, учитывающие специфику ведомственного образования и особенности служебно-боевой деятельности.

Эффективное обучение САМБО будущих офицеров Росгвардии требует поэтапного подхода, начиная с основ и постепенно переходя к сложным техникам и тактике. Этапы обучения: а) начальный этап: фокус на базовых стойках, передвижениях, падениях, страховке, простых бросках и удержаниях. Важно заложить правильную технику, основы физической подготовки, анатомии и первой помощи [25, 27]; б) основной этап: изучение более сложных бросков, болевых приемов, удушений, партерной борьбы и самообороны без оружия, акцент на связках, комбинациях и тактике схватки; в) продвинутый этап: совершенствование техник, развитие тактического мышления, повышение физической и психологической выносливости в условиях, приближенных к реальным; включает учебные схватки и моделирование служебных ситуаций.

Интеграция с другими видами, САМБО не должна быть изолированной дисциплиной, а частью общей физической подготовки: а) силовая подготовка: упражнения на развитие силы (жим, тяга, рывок, приседа-

ния, подтягивания, работа с собственным весом) должны дополнять САМБО, создавая мышечный каркас для эффективного выполнения приемов [1, 6, 8, 10, 12, 17]; б) скоростно-силовая подготовка: прыжки, плиометрика, работа с отягощениями для развития взрывной силы; в) общая выносливость: кардиотренировки (бег, плавание, кроссфит) для поддержания работоспособности при длительных служебных задачах; г) гибкость и координация: растяжка, гимнастика, йога, акробатика для улучшения подвижности, координации и предотвращения травм.

Практическая направленность обучения: а) имитация служебных ситуаций: максимальное приближение тренировок к реальным условиям; б) отработка в ограниченном пространстве: имитация схваток в тесных помещениях, коридорах, транспорте; в) применение приемов против вооруженного противника: с соблюдением мер безопасности, отработка нейтрализации и обезоруживания; г) работа в экипировке: тренировки в полной или частичной служебной экипировке.

Индивидуализация и контроль: а) индивидуальный подход: учет уровня подготовки и особенностей каждого курсанта; б) диагностика: регулярное тестирование физических качеств и навыков для выявления потребностей; в) индивидуальные планы: корректировка нагрузки и объема тренировок; г) разнообразный контроль: помимо зачетов использовать текущий контроль через наблюдение и анализ схваток.

Для эффективной физической подготовки будущих офицеров Росгвардии с использованием САМБО важно применять следующие педагогические методы и формы организации занятий [1, 4, 9, 18, 20-22]: а) наглядность и понятность: объяснения должны быть максимально наглядными и доступными; это достигается за счет использования презентаций, видеоматериалов, демонстраций со стороны тренера, а также детального разбора ошибок; б) активное участие и самостоятельность: курсантов следу-

ет активно вовлекать в учебный процесс, стимулирование самостоятельной подготовки, выполнение упражнений в парах и групповые задания способствуют более глубокому усвоению материала; в) позитивная мотивация и поддержка: важно формировать у курсантов позитивное отношение к САМБО, подчеркивая его значимость для будущей службы; поощрение достижений и создание атмосферы взаимной поддержки играют ключевую роль в поддержании мотивации; г) соревновательный элемент: включение соревновательного метода, проведение внутренних соревнований и учебных турниров помогает повысить мотивацию и отработать навыки в условиях, максимально приближенных к реальным.

Предлагаемые методики для улучшения физической подготовки будущих офицеров Росгвардии с использованием САМБО имеют ряд веских оснований [7, 8, 11, 12, 17]: а) всестороннее развитие физических качеств: САМБО, будучи комплексным видом спорта, одновременно тренирует силу, скорость, выносливость, ловкость и координацию; интеграция САМБО в программу подготовки обеспечивает гармоничное развитие всех необходимых физических качеств, что эффективнее, чем их изолированное развитие; б) формирование прикладных навыков: приемы САМБО, особенно направленные на самооборону и нейтрализацию противника, напрямую применимы в служебной деятельности; в) отличие от чисто спортивных дисциплин САМБО ориентировано на практическое применение, что делает его ценным для подготовки сотрудников силовых структур; отработка приемов в различных условиях, включая ограниченное пространство и противодействие вооруженному противнику, формирует у курсантов уверенность и способность действовать эффективно в реальных ситуациях; в) психологическая подготовка в стрессовых условиях: использование методов стрессовой подготовки, таких как имитация внезапных нападений или работа в условиях шума и

дезориентации, развивает способность сохранять хладнокровие и принимать решения в экстремальных ситуациях. Регулярные тренировки по САМБО, включающие схватки и преодоление трудностей, способствуют формированию высокой стрессоустойчивости, самообладания, решительности и воли к победе; эти качества критически важны для офицера Росгвардии; педагогические методы, моделирующие стрессовые ситуации, усиливают этот эффект, подготавливая курсантов к психологическим нагрузкам службы [15, 23, 24]; г) синергетический эффект от интеграции: сочетание САМБО с другими видами физической подготовки (силовой, скоростно-силовой, общей выносливости) создает синергетический эффект; например, силовая база, полученная на силовых тренировках, улучшает выполнение бросков в САМБО; интенсивные схватки по САМБО развивают выносливость, которая затем может быть улучшена на занятиях по легкой атлетике или плаванию; такой комплексный подход обеспечивает более полное и гармоничное развитие физических способностей будущего офицера; д) повышение мотивации к занятиям: САМБО, как динамичный и зрелищный вид единоборств, обладает высоким потенциалом для повышения мотивации курсантов к занятиям физической культурой; интерес к освоению приемов самообороны, возможность применять навыки в учебных схватках и дух соперничества способствуют более активному участию в тренировочном процессе, что ведет к устойчивым результатам; е) экономическая и временная эффективность: внедрение САМБО в систему физической подготовки может быть экономически и временно эффективным; вместо множества узкоспециализированных дисциплин САМБО позволяет комплексно решать задачи по развитию физических и психологических качеств, необходимых для офицера Росгвардии; это оптимизирует учебный процесс и рационально использует учебное время; е) научно-методическое обоснование: предложенные методические подходы

к обучению САМБО основаны на научных принципах.

САМБО обладает значительным потенциалом для комплексного развития физических и психологических качеств, необходимых будущим офицерам Росгвардии. Его применение позволяет формировать прикладные навыки, повышать мотивацию к занятиям и достигать синергетического эффекта при сочетании с другими видами физической подготовки. Разработанные методические подходы призваны максимально раскрыть эти возможности, создавая эффективную систему подготовки высококвалифицированных специалистов для войск национальной гвардии Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, исследование подтверждает, что САМБО является ценным инструментом для улучшения физической подготовки будущих офицеров Росгвардии. Специфика этого боевого искусства тесно перекликается с требованиями служебно-боевой деятельности, что делает его эффективным для развития как физических, так и психологических качеств. САМБО комплексно воздействует на организм, развивая силу, скорость, выносливость, ловкость и координацию. Одновременно оно формирует стрессоустойчивость, самообла-

дание, решительность и волю к победе – качества, необходимые для успешного выполнения задач в сложных условиях. Предложенные методики интеграции САМБО в учебный процесс учитывают поэтапность обучения, сочетание с другими видами физической подготовки, использование имитационных упражнений и моделирование реальных ситуаций. Индивидуальный подход позволяет максимально раскрыть потенциал САМБО. Такой подход не только повышает физическую готовность, но и укрепляет уверенность курсантов в себе, развивает ответственность и дисциплину. Синергия от развития физических качеств, прикладных навыков и психологической устойчивости обеспечивает высокую эффективность. Динамичность и зрелищность САМБО также повышают мотивацию к занятиям. Включение САМБО в программу физической подготовки офицеров Росгвардии позволит повысить качество подготовки специалистов для силовых структур. Дальнейшие исследования могут быть направлены на проверку эффективности предложенных методик и разработку конкретных тренировочных программ.

Таким образом, данная работа предлагает научно обоснованный и педагогически целесообразный подход к подготовке высококвалифицированных офицеров Росгвардии.

Список источников

1. Ахматгатин А.А. Теоретические аспекты профессионально-прикладной физической культуры курсанта образовательного учреждения МВД России // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. 2010. № 1 (80). С. 282-288.
2. Ашихин А.В. Рукопашный бой в системе подготовки сотрудников спецподразделений силовых структур // Наука-2020: Наука, спорт, туризм: материалы II Всероссийской научно-практической конференции 23-24.06.2018. Орёл. № 3 (19). 23 с.
3. Ашкинази С.М. Современные проблемы и перспективы развития армейского рукопашного боя / С.М. Ашкинази, А.И. Турков, А.П. Чумляков // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2020. № 4. С. 5-8.
4. Витютнев Е.Е. Классификация боевых приемов раздела специальной физической подготовки сотрудников ОВД и ведущие физические качества, обуславливающие их выполнение профессиональных ситуациях / Е.Е. Витютнев, К.Ю. Чернышенко // Физическая культура, спорт – наука и практика. М., 2013. № 3. С. 28-32.

5. Горбунов А.В. Исследование базовой техники спортсменов высокой квалификации в боевом САМБО / А.В. Горбунов, В.А. Бобровский, А.В. Бобровский // Омский научный Вестник. № 4 (141). 2015. С. 202-204.

6. Горелов А.А. Методы тестирования и контрольных испытаний в научных исследованиях в сфере физической культуры и спорта / А.А. Горелов, О.Г. Румба, А.В. Сысоев, Е.Р. Яхонтов // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2020. № 2 (58). С. 14-26.

7. Гребнев Д.Ю. Совершенствование двигательных реакций у курсантов вузов МВД России на занятиях по боевым приемам борьбы // Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: 2017. С. 115-126.

8. Гуца Р.А. Система соматического воспитания профессионально-прикладных физических качеств курсантов военного вуза // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6, № 4. С. 670-675.

9. Дементьев В.Л. Выбор и использование методов обучения в методике многолетней технической подготовки борцов // Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: 2017. С. 97-103.

10. Карасев А.В. Комплекс боевых базовых приемов борьбы: учебное пособие / А.В. Карасев, В.М. Миленин, Д.Е. Сафонов, И.Ю. Уфимцев // М.: ЦОКР МВД России, 2006. 80 с.

11. Намазов А.К. Психологическое обеспечение физической подготовки спортсмена / А.К. Намазов, К.А. Намазов, А.А. Горелов // Олимпийский спорт: педагогическое наследие Д.П. Коркина и современное олимпийское движение. Материалы IV Международной научно-практической конференции в рамках проведения международного турнира по вольной борьбе, посвященного памяти заслуженного тренера СССР Д.П. Коркина. Якутск, 2021. С. 203-206.

12. Никифоров Н.В. Формирование и совершенствование механизмов управления движениями и их взаимосвязей в процессе подготовки спортсменов в спортивных единоборствах / Н.В. Никифоров, В.А. Максимович, В.В. Руденик, А.Н. Никифоров, А.Ю. Чудаков // Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация: материалы IX Международного научного конгресса. Чебоксары, 2024. С. 390-392.

13. Ошурков Д.В. Значение самбо для эффективной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2015. С. 244-246.

14. Приказ Росгвардии от 29 марта 2018 года № 100 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://10.3.30.29/garant/> (дата обращения: 21.12.2022).

15. Семенцова Я.С. Психологическая подготовка самбистов / Молодой ученый. 2019. № 9 (247). С. 174-176.

16. Сергиенко С.В. Методика совершенствования приемов самообороны без оружия на самостоятельных занятиях: учебно-методическое пособие / С.В. Сергиенко, Р.А. Гуца, И.В. Иванов // Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2016. 78 с.

17. Сущенко В.П. Профессионально-прикладная физическая подготовка военнослужащих подразделений специального назначения Вооружённых Сил Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Военный институт физической культуры. СПб., 2006. 45 с.

18. Усков С.В. Применение приемов борьбы САМБО в служебной подготовке курсантов вузов МВД России / С.В. Усков, А.В. Гладников // *Инновационная наука*. 2015. Т. 1, № 3. С. 124-127.

19. Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. URL: <http://10.3.30.29/garant/> (дата обращения: 21.12.2022).

20. Харлампиев А.А. Самозащита без оружия (САМБО): учебное пособие для работников милиции. М.: Главное управление милиции СССР, 1958. 176 с.

21. Харлампиев А.А. Тактика борьбы самбо: учебное пособие для секции коллективов физической культуры. М.: Физкультура и спорт, 1958. 146 с.

22. Харлампиев А.А. Система САМБО (сборник документов и материалов, 1933-1944). М.: «Журавлёв», 2003. 160 с.

23. Чудаков А.Ю. Психофизиологическое сопровождение боевой подготовки бойцов Росгвардии для укрепления их морального духа / А.Ю. Чудаков, А.А. Жуков, Р.И. Гусейнов // *Актуальные вопросы организации здравоохранения и общественного здоровья в современных условиях: повышение эффективности, дальнейшие пути развития*. СПб., 2025. С. 105-111.

24. Чудаков А.Ю. Медицинская и психологическая поддержка в боевой подготовке бойцов Росгвардии / А.Ю. Чудаков, А.А. Жуков, Р.И. Гусейнов // *Актуальные вопросы организации здравоохранения и общественного здоровья в современных условиях: повышение эффективности, дальнейшие пути развития*. СПб., 2025. С. 96-104.

25. Чудаков А.Ю. Обучение военнослужащих Росгвардии навыкам оказания первой помощи в экстремальных условиях: комплексный подход к подготовке / А.Ю. Чудаков, А.А. Жуков, В.А. Чудакова // *На страже жизни и здоровья военнослужащих Росгвардии*. Сб. научных трудов. СПб., 2025. С. 37-41.

26. Чудаков А.Ю. Педагогические принципы и методы обучения армейскому рукопашному бою в системе подготовки бойцов спецподразделений Росгвардии / А.Ю. Чудаков, А.А. Утюганов, С.А. Бондаренко // *Сибирский социально-гуманитарный журнал*. Новосибирск. С. 68-77.

27. Чудаков А.Ю. Правила оказания первой помощи: учебно-методическое пособие / А.Ю. Чудаков, А.А. Горелов, А.А. Утюганов. СПб., 2025. 159 с.

28. Чудаков А.Ю. Тактика действий подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации в контртеррористических операциях / А.Ю. Чудаков, А.А. Жуков, С.А. Бондаренко, А.В. Вертаев // *Забота о здоровье военнослужащих Росгвардии – вклад в обороноспособность и стабильность государства*. Сб. научных трудов. Сер. «Теория и методика обучения и воспитания взрослых». СПб., 2025. С. 20-26.

References

1. Akhmatgatin A.A. Theoretical Aspects of Professional and Applied Physical Culture for Cadets of an Educational Institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Proceedings of the Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev*. 2010. No. 1 (80). P. 282-288.

2. Ashikhin A.V. Hand-to-Hand Combat in the Training System of Special Forces Officers of Law Enforcement Agencies // *Nauka-2020: Science, Sports, and Tourism: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, 23-24 June 2018*. Oryol. No. 3 (19). 23 p.

3. Ashkinazi S.M. Modern problems and prospects for the development of army hand-to-hand combat / S.M. Ashkinazi, A.I. Turkov, A.P. Chumlyakov // *Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies*. 2020. No. 4. P. 5-8.

4. Vityutnev E.E. Classification of combat techniques of the section of special physical training of police officers and the leading physical qualities that determine their fulfillment in professional situations / E.E. Vityutnev, K.Y. Chernyshenko // *Physical culture, sport – science and practice*. M., 2013. No. 3 P. 28-32.

5. Gorbunov, A.V. Research of the Basic Techniques of Highly Qualified Athletes in Combat SAMBO / A.V. Gorbunov, V.A. Bobrovsky, A.V. Bobrovsky // *Omsk Scientific Bulletin*. No. 4 (141). 2015. P. 202-204.

6. Gorelov A.A. Methods of Testing and Control Trials in Scientific Research in the Field of Physical Culture and Sports / A.A. Gorelov, O.G. Rumba, A.V. Sysoev, and E.R. Yakhontov // *New in Psychological and Pedagogical Research*. 2020. No. 2 (58). P. 14-26.

7. Grebnev D.Yu. Improvement of Motor Reactions in Cadets of Russian Interior Ministry Universities in Combat Wrestling Classes // *Martial Arts and Combat Sports: Science, Practice, and Education: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*. M.: 2017. P. 115-126.

8. Gushcha R.A. The System of Somatic Education of Professional and Applied Physical Qualities of Military University Cadets // *Professional Education in the Modern World*. 2016. Vol. 6, No. 4. P. 670-675.

9. Dementyev V.L. The choice and use of teaching methods in the methodology of long-term technical training of wrestlers // *Martial arts and sports single combats: science, practice, education: materials of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation*. M.: 2017. P. 97-103.

10. Karasev A.V. Complex of Combat Basic Wrestling Techniques: Textbook / A.V. Karasev, V.M. Milenin, D.E. Safonov, and I.Yu. Ufimtsev // M.: Central Training Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 80 p.

11. Namazov A.K. Psychological Support for an Athlete's Physical Training / A.K. Namazov, K.A. Namazov, and A.A. Gorelov // *Olympic Sports: D.P. Korokin's Pedagogical Legacy and the Modern Olympic Movement. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference held as part of the International Wrestling Tournament dedicated to the memory of D.P. Korokin, Honored Coach of the USSR*. Yakutsk, 2021, P. 203-206.

12. Nikiforov N.V. Formation and improvement of mechanisms for controlling movements and their interconnections in the process of training athletes in martial arts / N.V. Nikiforov, V.A. Maksimovich, V.V. Rudenik, A.N. Nikiforov, A.Yu. Chudakov // In the collection: *Problems of Physical Education Education: Content, Orientation, Methods, and Organization. Materials of the IX International Scientific Congress*. Cheboksary, 2024. P. 390-392.

13. Oshurkov D.V. The Importance of SAMBO for the Effective Training of Employees of Internal Affairs Bodies // *Training of Personnel for Law Enforcement Agencies: Modern Directions and Educational Technologies: Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference*. Irkutsk, 2015. P. 244-246.

14. Order of the National Guard of the Russian Federation No. 100 dated March 29, 2018 "On Approval of the Manual on Physical Training in the National Guard Troops of the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: <http://10.3.30.29/garant/> (date of access: 21.12.2022).

15. Semyontsova Ya.S. Psychological Training of Sambo Athletes / *Young Scientist*. 2019. No. 9 (247). P. 174-176.

16. Sergienko S.V. Methods of improving self-defense techniques without weapons in self-study: an educational and methodical manual / S.V. Sergienko, R.A. Gushcha, I.V. Ivanov // Novosibirsk: NVI Military Academy named after General of the Army I.K. Yakovlev, Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 78 p.

17. Sushchenko V.P. Professional and applied physical training of military personnel of special purpose units of the Armed Forces of the Russian Federation: abstract of the dissertation... Doctors of Pedagogical Sciences / *Voen. in-t fiz. kul'tury*. St. Petersburg, 2006. 45 p.
18. Uskov S.V. Application of SAMBO Fighting Techniques in the Service Training of Cadets of Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S.V. Uskov, A.V. Gladnikov // *Innovative Science*. 2015. Vol. 1, No. 3. P. 124-127.
19. Federal Law "On the National Guard Troops of the Russian Federation" dated 03.07.2016 No. 226-FZ (as amended on 01.07.2021). [Electronic resource]. URL: <http://10.3.30.29/garant/> (date of access: 21.12.2022).
20. Kharlampiev A.A. Self-Defense Without Weapons (Sambo): A Training Manual for Police Officers. M.: Main Department of the USSR Police, 1958. 176 p.
21. Kharlampiev A.A. Tactics of SAMBO Wrestling: A Textbook for the Physical Education Section. M.: Fizkultura i Sport, 1958. 146 p.
22. Kharlampiev A.A. SAMBO System (Collection of Documents and Materials, 1933-1944). M.: Zhuravlev, 2003. 160 p.
23. Chudakov A.Yu. Psychophysiological Support for Combat Training of Rosgvardia Fighters to Strengthen Their Morale / A.Yu. Chudakov, A.A. Zhukov, R.I. Guseinov // *Current Issues of Healthcare Organization and Public Health in Modern Conditions: Improving Efficiency and Further Development*. St. Petersburg, 2025. P. 105-111.
24. Chudakov A.Yu. Medical and Psychological Support in Combat Training of the National Guard Troops / A.Yu. Chudakov, A.A. Zhukov, and R.I. Guseinov // *Current Issues in Healthcare Organization and Public Health in Modern Conditions: Improving Efficiency and Further Development*. St. Petersburg, 2025. P. 96-104.
25. Chudakov A.Yu. Training of the Rosgvardia Military Personnel in the Skills of First Aid in Extreme Conditions: A Comprehensive Approach to Training / A.Yu. Chudakov, A.A. Zhukov, V.A. Chudakova // *On Guard of the Life and Health of the Rosgvardia Military Personnel*. Coll. of scientific papers St. Petersburg, 2025. P. 37-41.
26. Chudakov A.Yu. Pedagogical principles and methods of teaching army hand-to-hand combat in the system of training of fighters of special forces of the National Guard / A.Yu. Chudakov, A.A. Utyuganov, S.A. Bondarenko // *Siberian Social and Humanitarian Journal*. Novosibirsk. P. 68-77.
27. Chudakov A.Yu. First Aid Rules. Educational and Methodological Guide / A.Yu. Chudakov, A.A. Gorelov, A.A. Utyuganov // St. Petersburg, 2025. 159 p.
28. Chudakov A.Yu. Tactics of the Russian Federation National Guard Troops in Counter-Terrorist Operations / A.Yu. Chudakov, A.A. Zhukov, S.A. Bondarenko, and A.V. Vertaev // *Taking Care of the Health of the Russian National Guard Troops is a Contribution to the State's Defense Capabilities and Stability*. Collection of Scientific Papers. Series "Theory and Methods of Adult Education and Training." St. Petersburg, 2025. P. 20-26.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 159.923.2

EDN: <https://elibrary.ru/JIOLJE>

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Кононова Татьяна Александровна, кандидат психологических наук, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
teka712@mail.ru

Аннотация. В работе описаны современные контексты психологической безопасности человека. Показана взаимосвязь психологической безопасности личности с цифровыми технологиями, последствия использования которых не в полной мере изучены. Раскрыта роль критического мышления в достижении психологического благополучия и психологической безопасности личности в современных условиях.

Ключевые слова: личность, учебная деятельность, сфера образования, цифровые технологии, психологическая безопасность, критическое мышление.

Для цитирования: Кононова Т.А. Психологическая безопасность личности в интернет-пространстве // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 112-115.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE INDIVIDUAL IN THE INTERNET SPACE

Tatiana A. Kononova

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of
the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
teka712@mail.ru

Abstract. The paper describes the current contexts of human psychological security. It shows the relationship between psychological security and digital technologies, the consequences of which have not been fully studied. The paper also explores the role of critical thinking in achieving psychological well-being and psychological security in today's world.

Keywords: personality, educational activities, digital technologies in the field of education, psychological safety, and critical thinking.

For citation: Kononova T.A. Psychological safety of the individual in the internet space // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 112-115.

Введение

На современном этапе обеспечение безопасного и благополучного детства и юношества становится важнейшим национальным приоритетом нашего государства. Со-

гласно Конституции России, дети, подростки и юношество являются главной ценностью нашего общества. Российская Федерация организует необходимые условия, которые бы способствовали всесто-

ронному нравственному, духовному, физическому, интеллектуальному развитию личности, формированию гражданственности, патриотических качеств и уважения к старшему поколению.

В современных условиях жизнь человека поделилась на реальную и виртуальную. Проблема безопасности личности в разнообразных сферах жизнедеятельности являются актуальной, что связано, в первую очередь, с появлением цифровых технологий, последствия использования которых не в полной мере изучены, и в этой связи представляют основание для тревоги педагогов и родителей. Важное значение эта проблема имеет в отношении интернета, в частности, в рисках процесса общения в цифровой среде.

Этот тезис можно подтвердить наблюдениями со стороны педагогических работников и родителей, также приведём результаты опроса, который был проведён нами с курсантами 2 курса Новосибирского военного института в количестве 28 человек в возрасте от 18 до 23 лет. Участники опроса среди наиболее распространённых угроз, с которыми они сталкивались лично, либо их знакомые сверстники за последние 2-3 года, называют: игровую зависимость, фейковую информацию, мошенничество и интернет-зависимость. В процентном соотношении это выглядит следующим образом:

- дезинформация и фейки – 71 %;
- мошеннические действия в сети Интернет – 69,8 %;
- зависимость от интернета и игр – 67 %;
- рассылка контента, не предназначенного для несовершеннолетних – 53 %;
- заражение компьютерными вирусами и вредоносными программами – 49 %;
- случаи кибербуллинга – 43 %;
- утечка персональных данных – 38 %.

Участники опроса говорят, что юноши чаще подвергаются игровой зависимости, в то время как девушки больше встречаются с проблемами сексуального преследования.

Сфера образования имеет разные аспекты безопасности, такие как физическая, инфор-

мационная, техногенная и т. д., но мы в данной работе проанализируем психологическую безопасность личности. Стоит отметить, что в нашем государстве организованы установленные структуры, которые занимаются данной проблемой, в том числе, Федеральный проект «Цифровая образовательная среда», Федеральный институт цифровой трансформации; в Государственной думе подготовлен проект закона «Об информационно-психологической безопасности человека в РФ» и т.д. Официально и достаточно широко используется понятие «информационно-психологическая безопасность», однако в прямой постановке этот термин не встречается в документации социальных и государственных институтов, несмотря на то, что учёными в области педагогики и психологии проведено множество исследований в этой области. На основе анализа научных исследований разных авторов (в том числе И.А. Баева, О.Ю. Зотова и др.) кратко можно сформулировать определение психологической безопасности, как некое состояние психологического комфорта и целостность психического здоровья в процессе использования цифровых образовательных ресурсов. Психическое здоровье – это состояние внутреннего благополучия, как следствие отсутствия нездоровых психических проявлений и адекватной адаптации к актуальным условиям существования [3]. Большая часть исследователей полагают, что психологическая безопасность личности является необходимым условием для создания развивающего характера цифровой образовательной среды [3].

Принимая во внимание Доктрину информационной безопасности России, исследователи определяют, что информационно-психологическая безопасность – защищённость личности, а также групп людей (населения страны) от негативного информационного воздействия на психику. Известен сознательный и бессознательный уровень влияния на личность человека в информационно-психологическом аспекте. Впослед-

ствии совершается видоизменение ценностных установок и коммуникативных характеристик личности – всё это отрицательно отражается на деятельности и поведении человека [2].

В частности, сеть Интернет содержит ряд опасностей и психологических рисков, связанных с учебной деятельностью, которые напрямую не связаны с процессом обучения в цифровой образовательной среде, однако, неминуемы в ходе самостоятельной работы обучающихся с ресурсами интернета. Мы выделяем, в том числе, информационную перегрузку, т.е. громадный объём информации, затрудняющий сосредоточенность на учебном материале; сравнение собственных учебных достижений с успехами сверстников, что способствует развитию комплекса неполноценности и снижению внутренней учебной мотивации; устойчивое желание выйти в сеть Интернет на длительное время в ущерб выполнению заданий педагогического работника.

В процессе учебной деятельности психологические аспекты безопасности соотносятся также с межличностными отношениями с педагогическими работниками, со сверстниками и с учебным материалом, который необходимо осваивать. В структуре психологической безопасности необходимо определить такой важный аспект, как отношение личности к определённой ситуации. Состояние опасности или безопасности сопровождается, безусловно, соответствующими переживаемыми эмоциями, а также формируется на основе определённого когнитивного процесса как ответ на ту или иную ситуацию и поступившую новую информацию. Формируется сложный механизм, состоящий из ряда этапов: непосредственное восприятие ситуации, анализирование ситуации, оценивание обстановки, формирование представлений о собственных возможностях и опыте решения сложных ситуаций, процесс принятия решения. Если человек способен преодолеть опасность, значит, данный эпизод не воспринимается им как угрожающий, в противопо-

ложном случае имеют место отрицательные эмоциональные состояния (неуверенность, страх и др.), приводящие к снижению качества учебной деятельности.

Негативное влияние информации на психику человека можно условно подразделить на различные уровни, в том числе, на личностном уровне (изменения в самооценке, Я-концепции, индивидуальных качествах); на мотивационном уровне (оказывает влияние на побуждения, желания, планы человека); на поведенческом уровне (коммуникативные качества, установки и т.д.).

Кроме того, человек может подвергаться манипуляциям и вербовкам в интернет-пространстве, что подтверждает проведённый нами опрос. Под манипуляцией мы понимаем неявное (скрытое) влияние со стороны манипулятора, имеющего цель – изменить в своих интересах поведение объекта манипуляции.

Онлайн-рекрутинг, либо скрытая вербовка в радикально настроенные и деструктивные сообщества посредством общения в социальных сетях осуществляется с применением таких приёмов, как элитарность («я уникален и лучше других»), мифотворчество (героизация, романтика), концепция негативизма («окружающий мир жесток и олицетворение зла») и др. – всё это противоправная деятельность в отношении личности обучающегося.

Вербовка – это не единственное негативное явление, с которым сталкиваются молодые люди в интернете, далее рассмотрим ещё несколько распространённых вариантов. В частности, киберсуицид (т.е. согласованные самоубийства перед вебкамерой), в том числе так называемые суицидальные квесты и группы смерти являются непосредственной пропагандой суицидального поведения.

Следующее негативное явление – кибербуллинг, о котором мы писали выше, вербальное издевательство, угрозы, травля, вызывание эмоции стыда, связанные с интеллектуальными способностями, внешним ви-

дом либо с другими личностными особенностями человека.

Кибергруминг – это установление эмоциональной связи и дружелюбных отношений с ребёнком или подростком для завоевания его доверия в целях дальнейшей долговременной сексуальной эксплуатации и т.д. Нами перечислена лишь небольшая часть рисков и опасностей, с которыми может столкнуться молодой человек с неокрепшей и неустойчивой психикой.

Если в жизни молодого человека нависает угроза стать объектом манипуляции в сети Интернет, необходимо использовать критическое мышление для создания возможности твёрдого противостояния данным неприятным явлениям. Критическое мышление – это способность всесторонне оценивать и анализировать информацию, ставить под сомнение любую информацию, в том числе, свои мысли и убеждения. Мы полагаем, что необходимо обучать молодых людей проверять любую информацию, поступающую из разных источников. Задавать само-

му себе вопросы следующего типа: почему я должен изучать этот блог или придерживаться мнения незнакомого человека? Зачем мне выстраивать общение с данной личностью? Мы полагаем, что необходимо обучать курсантов выставлять личностные границы, психологические барьеры от сомнительного негативного информационного потока.

Для достижения психологической безопасности нужно также на этапе организации образовательной деятельности с обучающимися проводить беседы и инструктажи о возможных рисках, связанных с использованием интернет-источников; формировать комфортную учебную среду; обучать курсантов критически оценивать поступающую интернет-информацию.

Также отмечаем, что у подростка либо человека юношеского возраста должны быть доверительные отношения с педагогами и родителями, которые помогут ему в сложной ситуации.

Список источников

1. Балахтар В.В. Манипуляция и манипулятивное воздействие // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 4-3. С. 57-60.
2. Информационно-психологическая безопасность в интернет-коммуникации: как тобой манипулируют? информационно-аналитическая справка / Д.Е. Гуляев, Ю.В. Чалышева. М., 2023. 14 с.
3. Кишиков Р.В. Критерии психологической безопасности обучающихся при использовании цифровых продуктов // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2021): сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11-12 ноября 2021 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. С. 498-508.

Reference

1. Balakhtar V.V. Manipulation and Manipulative Influence // National Association of Scientists. 2015. No. 4-3. P. 57-60.
2. Information and Psychological Security in Internet Communication: How Are You Being Manipulated? Information and Analytical Reference / D.E. Gulyaev, Yu.V. Chalysheva. M., 2023. 14 p.
3. Kishikov R.V. Criteria of psychological safety of students when using digital products // Digital humanities and technologies in education (DHTE 2021): collection of articles of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation. November 11-12, 2021 / Edited by V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova. M.: Publishing House of the Moscow State University of Psychology and Education, 2021. P. 498-508.

Научная статья

УДК 316.6

EDN: <https://elibrary.ru/DPGUNK>

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ И АКЦЕНТУАЦИИ ЛИЧНОСТИ СУПРУГОВ

Тихонова Татьяна Геннадьевна

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский институт психоанализа», Москва, Россия
tani2003@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи акцентуаций характера и стратегий поведения в супружеских конфликтах. На основе корреляционного анализа выявлены значимые гендерные различия в механизмах психологической защиты и их влияние на удовлетворенность браком. Установлено, что деструктивные стратегии поведения часто обусловлены ригидными личностными чертами и неадаптивными защитами, такими как вытеснение.

Ключевые слова: акцентуации личности, супружеский конфликт, стратегии поведения, психологическая защита, удовлетворенность браком, гендерные различия.

Для цитирования: Тихонова Т.Г. Взаимосвязь стиля поведения в конфликте и акцентуации личности супругов // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 116-118.

RELATIONSHIP BETWEEN CONFLICT BEHAVIOR STYLE AND PERSONALITY ACCENTUATION OF SPOUSES

Tatiana G. Tikhonova

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia
tani2003@mail.ru

Abstract: The article presents the results of an empirical study of the relationship between personality accentuations and behavior strategies in marital conflicts. Based on correlation analysis, significant gender differences in psychological defense mechanisms and their impact on marital satisfaction were revealed. It was found that destructive behavior strategies are often caused by rigid personality traits and maladaptive defenses, such as repression.

Keywords: personality accentuations, marital conflict, behavior strategies, psychological defense, marital satisfaction, gender differences.

For citation: Tikhonova T.G. Relationship between conflict behavior style and personality accentuation of spouses // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). 116-118.

Введение

Супружеские отношения представляют собой динамическую систему, в которой конфликт является неизбежным элементом. Эффективность его разрешения во многом определяется индивидуально-типологи-

скими особенностями партнеров. Как отмечает И.С. Адмиральская, межличностное восприятие и отношение супругов друг к другу являются фундаментальными факторами удовлетворенности браком [1]. При этом в основе конфликтного взаимодей-

ствия часто лежат бессознательные реакции, обусловленные структурой личности и механизмами психологической защиты [2].

Методология. В исследовании приняли участие 40 супружеских пар. Целью работы стало выявление связи между акцентуациями характера (по К. Леонгарду) и предпочтительными стратегиями поведения в конфликте (по К. Томасу). Теоретической и методической базой послужили работы Ю.Е. Алешиной [3] и социально-психологические методы исследования семьи [4].

Результаты исследования

Проведенный анализ показал, что личностная акцентуация выступает мощным предиктором поведения в стрессовой ситуации конфликта, что подтверждает выводы А.С. Алексеевой [5].

1. Мужчины демонстрируют контрольно-структурный паттерн:

- основные триггеры конфликтов: доминирование, рассогласование норм поведения, распределение финансовых ресурсов;
- психологические детерминанты: тревожная и возбудимая акцентуации в сочетании с механизмами рационализации и вытеснения;
- психологический смысл: конфликты связаны с потребностью в контроле, поддержании статуса и структурировании семейных отношений.

2. Женщины демонстрируют эмоционально-реляционный паттерн:

- основные триггеры конфликтов: ревность, отношения с родственниками, нарушение ролевых ожиданий;
- психологические детерминанты: эмоциональная и демонстративная акцентуации в сочетании с компенсаторными механизмами защиты;
- психологический смысл: конфликты отражают потребность в эмоциональной без-

опасности, близости и подтверждении значимости отношений.

Ключевым ресурсным фактором удовлетворенности браком выступает механизм сублимации. Это подтверждает тезис Г.Т. Богдановича о том, что гармония в семье часто зависит от способности партнеров находить внешние источники реализации энергии [6]. Женщины с высокой способностью к сублимации эффективнее справляются с внутрисемейным напряжением. Однако при наличии тревожной акцентуации у женщин наблюдается рост конфликтности в специфических сферах: воспитание детей и личная автономия.

3. Сферы конфликтного взаимодействия. Распределение бытовых ролей остается зоной высокого напряжения для обоих полов. Как указывает М.Ю. Арутюнян, согласованность обязанностей в семье напрямую влияет на уровень стресса супругов [7, 8].

Наше исследование показало, что акцентуированные личности менее склонны к компромиссу в бытовых вопросах, используя рационализацию для оправдания своих позиций, что, по данным Т.В. Андреевой, лишь усугубляет дистанцию между партнерами [9].

Заключение

Результаты исследования подтвердили гипотезу о гендерной специфике детерминации конфликтного поведения. Для мужчин критической точкой является склонность к вытеснению и возбудимости, тогда как для женщин – уровень тревожности и способность к сублимации. Полученные данные могут быть положены в основу программ семейного консультирования, направленных на осознание супругами своих защитных паттернов [10].

Список источников

1. Адмиральская И.С. Отношение супругов к себе и друг к другу и удовлетворенность браком / И.С. Адмиральская // Психологическая наука и образование. 2008. № 4. С. 5-11.
2. Абдурахманова А.Т. Бессознательные психологические реакции как проявление защитных механизмов в психологии // Academic research in educational sciences. 2022. Т. 3, № 6. С. 309-317.

3. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование: Изд. 2-е. М.: Независимая фирма «Класс», 2019. 208 с.
4. Алешина Ю.Е., Гозман, Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: МГУ, 2017. 120 с.
5. Алексеева А.С. Исследование взаимосвязи акцентуаций характера и склонности к конфликтным взаимодействиям // *Инновационная наука. 2022. № 7-1. С. 86-89.*
6. Богданович Г.Т., Богданович Л.А., Полеев А.М. и др. Супружеская жизнь: гармония и конфликты / Сост. Л.А. Богданович. М.: Профиздат, 2021. 245 с.
7. Арутюнян М.Ю. Особенности семейного взаимодействия в городских семьях с различным распределением бытовых ролей / М.Ю. Арутюнян // М., 2018. 185 с.
8. Арутюнян М.Ю. Распределение обязанностей в семье и отношения между супругами // *Семья и социальная культура. М., 2017. 445 с.*
9. Андреева Т.В. Психология современной семьи: Монография / Т.В. Андреева // СПб.: Речь, 2012. 436 с.
10. Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни: дис. канд. психол. наук. М., 2017. 250 с.

References

1. Admiral'skaya I.S. Attitude of spouses towards themselves and each other and satisfaction with marriage / I.S. Admiral'skaya // *Psychological science and education. 2008. No. 4. P. 5-11.*
2. Abdurakhmanova A.T. Unconscious psychological reactions as a manifestation of protective mechanisms in psychology // *Academic research in educational sciences. 2022. Vol. 3, No. 6. P. 309-317.*
3. Aleshina Yu.E. Individual and Family Psychological Counseling: 2nd Edition. M.: Independent Company "Class", 2019. 208 p.
4. Aleshina Yu.E., Gozman, L.Ya., Dubovskaya E.M. Socio-psychological Methods of Researching Marital Relations. M.: Moscow State University, 2017. 120 p.
5. Alekseeva A.S. Research of the Relationship between Character Accentuations and the Propensity for Conflict Interactions // *Innovative Science. 2022. No. 7-1. P. 86-89.*
6. Bogdanovich G.T., Bogdanovich L.A., Poleev A.M., et al. Married Life: Harmony and Conflicts / comp. by L.A. Bogdanovich. M.: Profizdat, 2021. 245 p.
7. Arutyunyan M.Yu. Features of family interaction in urban families with different distribution of household roles / M.Yu. Arutyunyan // М., 2018. 185 p.
8. Arutyunyan M.Yu. Distribution of responsibilities in the family and relations between spouses // *Family and social culture. М., 2017. 445 p.*
9. Andreeva T.V. Psychology of the Modern Family: monograph / T.V. Andreeva // SPb.: Speech, 2012. 436 p.
10. Aleshina Yu.E. Satisfaction with Marriage and Interpersonal Perception in Married Couples with Different Length of Family Life: Diss. cand. psychol. sciences. М., 2017. 250 p.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 338.45

EDN: <https://elibrary.ru/DPWCLQ>

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Дмитриев Евгений Васильевич

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

evgen_dmitriev02@mail.ru

Аннотация. В работе проанализирован современный машиностроительный комплекс Китая. Рассматривается трансформация Китая от импортозависимости к мировому лидерству в ключевых отраслях машиностроения. Изучены стратегии модернизации и обретения технологического суверенитета в условиях санкций. Описаны возможные шаги Китая по дальнейшему развитию машиностроительного сектора.

Ключевые слова: машиностроительный комплекс, санкции, технологический суверенитет, модернизация, автомобилестроение, станкостроение, стратегия.

Для цитирования: Дмитриев Е.В. Характеристика современного машиностроительного комплекса Китайской Народной Республики // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 119-123.

TECHNICAL SCIENCES

CHARACTERISTICS OF THE MODERN MACHINE-BUILDING COMPLEX OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Evgeniy V. Dmitriev

Novosibirsk state technical university, Novosibirsk, Russia

evgen_dmitriev02@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the modern machine-building complex of China. The article examines China's transformation from import dependence to global leadership in key engineering industries. The strategies of modernization and gaining of technological sovereignty in the context of sanctions are studied. Possible steps of China for further development of the machine-building sector are described.

Keywords: machine-building complex, sanctions, technological sovereignty, modernization, automotive industry, machine tool industry, strategy.

For citation: Dmitriev E.V. Characteristics of the modern machine-building complex of the people's republic of China // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 119-123.

Введение

Сектор машиностроения выступает фундаментальной основой экономики Ки-

тайской Народной Республики и важным звеном в цепи глобального промышленного производства. Всего за несколько десятков

лет КНР прошла путь от государства, зависимого от закупок зарубежной техники, до безусловного лидера мирового рынка по объёмам выпуска и экспорта оборудования. Отраслевая структура данного комплекса крайне разнообразна: от автомобильной индустрии и производства станков до электротехнического сектора. На фоне обострения технологического соперничества с США и странами Европейского союза, Пекин последовательно внедряет стратегии глубокой модернизации и локализации производства, стремясь гарантировать себе технологическую независимость.

По данным Всемирного банка и Национального бюро статистики КНР, в 2023 году промышленное производство Китая составило более 5,5 трлн долларов США, из которых на долю машиностроения пришлось около 30 % [7]. Удерживая лидерство по глобальному производству промышленных товаров уже более десятилетия, Пекин демонстрирует устойчивость машиностроительного сектора: на его долю приходится 20 % национального ВВП, а также создаётся наибольшее количество рабочих мест в сфере обрабатывающей промышленности.

Согласно отчётам Китайской федерации машиностроения, в период с января по апрель 2025 года отрасль демонстрировала положительную динамику. По всем пяти ключевым направлениям была зафиксирована прибавка добавленной стоимости в годовом выражении, что подтверждает устойчивость производственного роста. Производство оборудования общего назначения увеличилось на 9 %, производство специального оборудования – на 4 %, производство автомобилей – на 11,2 %, производство электрооборудования – на 12,7 %, а производство приборостроения – на 9,2 %. Среди продукции машиностроения совокупный выпуск металлорежущих станков, промышленных роботов, генераторных установок и солнечных батарей увеличился более чем на двукратное число в годовом исчислении [2]. Ключевые показатели свидетельствуют о сохраняющейся эффективности сочетания

макроэкономических мер, что привело к быстрому росту производства и поставок. Благодаря расширению сферы применения «двух новых» мер политики и модернизации промышленности, отрасль производства оборудования продолжает стремительно расти. Кроме того, Китай наращивает усилия по диверсификации внешней торговли, что приводит к быстрому росту экспорта электромеханической продукции.

При анализе ключевых сегментов машиностроительного сектора Китая первостепенное внимание следует уделить автомобильной промышленности. Сегодня КНР занимает лидирующие позиции на глобальной арене, демонстрируя рекордные показатели как по выпуску транспортных средств, так и по их реализации. По данным China Association of Automobile Manufacturers (CAAM), в 2023 году в КНР было произведено свыше 30 млн автомобилей, из которых более 9 млн – электромобили [3]. Это составляет около 60 % мирового производства электромобилей. По выпуску легковых машин Китай в 2,5 раза превзошёл США и в 3,5 раза – Японию. Приоритетным вектором развития считается сектор транспортных средств на новой энергии (NEV). Благодаря комплексу государственных мер – от налоговых преференций и субсидирования до расширения сети зарядных станций – удалось стимулировать взлёт следующих компаний: BYD, NIO, XPeng и Li Auto. Знаковым событием стал 2023 год, когда компания BYD вышла на первое место в мире по продажам электрокаров, опередив Tesla [4].

Лидерство Китая в глобальном производстве станков неоспоримо: капитализация рынка станкостроения перешагнула отметку в 200 млрд юаней (около 27,86 млрд долларов США). Стратегия развития отрасли делает ставку на интеграцию передовых решений, в частности на создание интеллектуальных высокоточных станков с ЧПУ. Станкостроение КНР отличается высокой конкуренцией, динамичным развитием, инновациями и разнообразием. По итогам

2023 года объём производства достиг 25,3 млрд долларов (31 % от мирового показателя), однако существенную долю выпуска составляет оборудование среднего и низкого класса точности [5]. В сегменте многоосевых обрабатывающих центров и высокотехнологичных систем ЧПУ у Китая продолжает сохраняться зависимость от зарубежных поставщиков (Германия, Япония, Швейцария). Причина кроется в низкой локализации данного направления – менее 10 %. Для исправления ситуации в рамках стратегии «Made in China 2025» развивается отечественное производство прецизионного оборудования. Ключевые игроки, включая Dalian Machine Tool и Shenyang Machine Tool, получают государственное финансирование на модернизацию и создание собственных систем ЧПУ. Дополнительным драйвером спроса на высокотехнологичные станки выступает бурный рост сектора электромобилей и автономного транспорта, требующий оборудования нового поколения.

Одним из определяющих векторов развития промышленности КНР становится автоматизация производственных линий, а также совмещение аддитивных технологий (3D-печати) с классическими станками с ЧПУ. Чтобы укрепить свои позиции на рынке, местные компании массово переходят на оборудование с числовым программным управлением, что позволяет сократить издержки и снизить процент брака. В числе наиболее активных игроков – корпорации Huawei и DJI. Они направляют значительные средства в модернизацию технопарков, внедряя передовые ЧПУ-решения для наращивания мощностей и более рационального расходования ресурсов.

Электротехнический сектор КНР включает производство генераторов, трансформаторов, кабельной продукции, а также компонентов для возобновляемой энергетики. Китай – мировой лидер в производстве солнечных панелей, ветрогенераторов и аккумуляторов. Согласно данным, более 80 % глобального производства солнечных моду-

лей приходится на Китай [1]. Крупнейшие компании – Huawei Digital Power, Sungrow, CATL (Contemporary Amperex Technology Co. Limited) – активно экспортируют оборудование и технологии.

Основой государственной политики в области промышленного развития является стратегия «Made in China 2025», запущенная в 2015 году. Несмотря на то, что официально термин «Made in China 2025» в последние годы используется реже (в связи с внешнеполитической чувствительностью), её цели продолжают реализовываться через другие инициативы, такие как «Двойная циркуляция» и «План по развитию передовой промышленности». Ключевые направления стратегии:

1. Снижение зависимости от импорта высокотехнологичного оборудования.
2. Развитие цифровизации и «умного производства» (Industry 4.0).
3. Поддержка национальных чемпионов в высокотехнологичных секторах.
4. Интеграция машиностроения с ИИ, 5G и интернетом вещей (IoT).

Период с 2014 по 2024 год характеризовался кардинальной модернизацией машиностроительного комплекса Китая. В то время как в первой половине 2010-х годов государство функционировало преимущественно как глобальный сборочный цех («фабрика мира»), делая ставку на массовость, то к началу 2020-х годов вектор развития сместился. Теперь КНР ведёт активную борьбу за рынки высокотехнологичной продукции, где формируется высокая добавленная стоимость. Экспорт машиностроительной продукции вырос с 180 млрд долларов в 2014 году до 410 млрд долларов в 2023 году [6].

Тем не менее, ряд проблемных вопросов не снят с повестки: речь идёт об ограничительных мерах Вашингтона в технологической сфере (в частности, запреты на поставку оборудования для полупроводников), нехватке дипломированных инженеров и ужесточении экологических норм. Несмотря на эти барьеры, Пекин последовательно укреп-

ляет статус ключевого узла мирового машиностроения.

Заключение

Машиностроительный комплекс КНР показывает стабильную положительную динамику и глубокие структурные сдвиги. За минувшее десятилетие Китай не только удержал первенство по объёмам производства, но и уверенно занял ниши высоко-технологичной продукции. Комбинация го-

сударственной поддержки, масштаба внутреннего рынка и долгосрочного планирования позволяет стране нивелировать внешнее давление и укреплять технологическую независимость. В будущем ожидается дальнейшая цифровизация производства, наращивание экспорта интеллектуальных промышленных решений и усиление роли КНР в международных производственно-сбытовых цепочках.

Список источников

1. Мировой лидер технологий солнечной энергетики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/7/1162/ (дата обращения: 11.02.2026).

2. Производство в машиностроительной отрасли стабильно росло с января по апрель. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/yaowen/shipin/202505/content_7025152.htm (дата обращения: 05.02.2026).

3. China's annual auto output, sales both hit record high at over 30 million units in 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://autonews.gasgoo.com/articles/market-industry/70030652> (дата обращения: 10.02.2026).

4. China's BYD overtakes Tesla as world's top EV seller for the first time. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/2026/01/02/chinas-byd-to-overtake-tesla-as-worlds-top-ev-seller-for-first-time.html> (дата обращения: 10.02.2026).

5. China's Machine Tool Industry: A Global Force Rising Through Innovation and Policy Support. [Электронный ресурс]. URL: <https://goldenbridgeexpo.com/chinas-machine-tool-industry-a-global-force-rising-through-innovation-and-policy-support/> (дата обращения: 10.02.2026).

6. UN Comtrade Database. Trade in mechanical and electrical products. [Электронный ресурс]. URL: <https://comtradeplus.un.org> (дата обращения: 10.02.2026).

7. World Bank, National Bureau of Statistics of China. Manufacturing value added, constant 2015 USD // World Development Indicators. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 05.02.2026).

Reference

1. The global leader in solar energy technology. [Electronic resource]. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/7/1162/ (date of access: 11.02.2026).

2. Manufacturing in the engineering industry has been steadily growing from January to April. [Electronic resource]. URL: https://www.gov.cn/yaowen/shipin/202505/content_7025152.htm (date of access: 05.02.2026).

3. China's annual auto output and sales both hit record highs at over 30 million units in 2023. [Electronic resource]. URL: <https://autonews.gasgoo.com/articles/market-industry/70030652> (date of access: 10.02.2026).

4. China's BYD overtakes Tesla as the world's top EV seller for the first time. [Electronic resource]. URL: <https://www.cnbc.com/2026/01/02/chinas-byd-to-overtake-tesla-as-worlds-top-ev-seller-for-the-first-time.html> (date of access: 10.02.2026).

5. China's Machine Tool Industry: A Global Force Rising Through Innovation and Policy Support. [Electronic resource]. URL: <https://goldenbridgeexpo.com/chinas-machine-tool-industry-a-global-force-rising-through-innovation-and-policy-support/> (date of access: 10.02.2026).

6. UN Comtrade Database. Trade in mechanical and electrical products. [Electronic resource]. URL: <https://comtradeplus.un.org> (date of access: 10.02.2026).

7. World Bank, National Bureau of Statistics of China. Manufacturing value added, constant 2015 USD // World Development Indicators. [Electronic resource]. URL: <https://data.worldbank.org> (date of access: 05.02.2026).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 623.746.16

EDN: <https://elibrary.ru/EIQITR>

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Шматова Полина Вадимовна

Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Ростов-на-Дону, Россия
polinaschmatova@yandex.ru

Аннотация. В представленной работе анализируются специфические черты института уголовной ответственности за деяния террористической направленности, предусмотренные действующим Уголовным кодексом РФ. Основной фокус исследования направлен на два ключевых аспекта, формирующих исключительность данного правового института: проблему фактической невозможности применения к террористам ряда общих правил назначения наказания (включая условное осуждение и назначение наказания ниже низшего предела) и абсолютный характер запрета на применение сроков давности. Особое внимание уделяется анализу последних законодательных новелл 2025 года, существенно расширивших перечень исключений из общих правил уголовной ответственности. Автор приходит к выводу, что законодатель, формируя данные нормы, руководствуется принципом бескомпромиссности в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности, что, однако, порождает ряд сложностей в правоприменительной практике, особенно в случаях с несовершеннолетними и лицами, вовлеченными в террористическую деятельность под влиянием обмана.

Ключевые слова: терроризм, уголовная ответственность, наказание, сроки давности, условное осуждение, несовершеннолетние, ст. 205 УК РФ, Федеральный закон № 420-ФЗ, безопасность, правоприменительная практика.

Для цитирования: Шматова П.В. Особенности уголовной ответственности за преступления террористического характера // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 124-129.

LEGAL SCIENCES

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR TERRORIST CRIMES

Polina V. Shmatova

South Russian Institute of Management is a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian Academy of National Economy and Public Administration on under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia
polinaschmatova@yandex.ru

Abstract. This paper analyzes the specific features of criminal liability for terrorist acts as provided for by the current Criminal Code of the Russian Federation. The main focus of the study is on two key aspects that make this legal institution unique: the problem of the actual impossibility of applying a number of general rules for sentencing terrorists (including suspended sentences and sentencing below the minimum limit) and the absolute nature of the prohibition on the application of statutes of limitations. Particular attention is paid to the analysis of the latest legislative amendments of 2025, which significantly expanded the list of exceptions to the general rules of criminal liability. The author concludes that, in formulating these norms, the legislator is guided by the principle of uncompromisingness towards persons who have committed terrorist crimes, which, however, gives rise to a number of difficulties in law enforcement practice, especially in cases involving minors and persons involved in terrorist activities under the influence of deception.

Keywords: terrorism, criminal liability, punishment, statute of limitations, suspended sentence, minors, Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, Federal Law No. 420-FZ, security, law enforcement practice.

For citation: Shmatova P.V. Features of criminal liability for terrorist crimes // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 124-129.

Введение

Актуальность исследования уголовной ответственности за преступления террористического характера сегодня не вызывает сомнений не только в силу общественной опасности самих деяний, но и из-за стремительной эволюции форм террористической активности и методов вовлечения в нее новых участников. Если обратиться к статистике последних лет, опубликованной Следственным комитетом России, цифры выглядят тревожно: за три года, предшествующих 2026-му, задержаны 159 подростков, причастных к совершению диверсий и терактов. Это означает, что ежемесячно три-четыре школьника становились фигурантами уголовных дел по особо тяжким статьям. Вербовка, как отмечают правоохранители, идет преимущественно через мессенджеры, часто из-за рубежа, причем подросткам обещают легкие деньги, но после выполнения заданий все исполнители оказываются на скамье подсудимых.

Законодатель вынужден реагировать на новые вызовы, создавая особый правовой режим преследования. Логика этой реакции прослеживается довольно четко: если обычная уголовная преступность – это отклонение от нормы, с которым можно бороться методами исправления и перевоспитания, то

терроризм воспринимается как экзистенциальная угроза, исключая подобный либерализм. В связи с этим конструкция ответственности за данные деяния приобретает черты, нехарактерные для Общей части Уголовного кодекса, а последние законодательные инициативы 2025 года существенно усилили эту тенденцию.

Прежде чем переходить к анализу конкретных правовых норм, необходимо понять, на каких теоретических основаниях строится исключительный характер ответственности за преступления террористической направленности. В доктрине уголовного права традиционно выделяют несколько признаков, позволяющих говорить об особом статусе данных деяний.

Во-первых, террористические преступления посягают не просто на охраняемые законом общественные отношения, а на самые основы безопасности государства и общества. Объектом террористического акта (ст. 205 УК РФ) выступает не только жизнь и здоровье конкретных людей, но и нормальное функционирование органов власти, безопасность общества в целом. Подрыв доверия к государственным институтам, создание атмосферы страха и паники – эти последствия выходят далеко за рамки непосредственного вреда от взрыва или поджога.

Во-вторых, субъективная сторона террористических преступлений характеризуется особым типом умысла. Для квалификации деяния недостаточно простой фиксации намерения лица причинить общественно опасный вред; принципиальное значение имеет установка особой цели – воздействие на властные институты или международные организации.

Если обращаться к тенденциям, прослеживающимся в правоприменительной деятельности последних лет, то одним из наиболее отчетливых направлений становится последовательное сокращение пределов судебного усмотрения при решении вопросов о смягчении наказания осужденным.

Федеральным законом № 130-ФЗ, вступившим в силу еще в 2014 году, был заложен фундамент этого подхода, однако наиболее последовательное выражение он получил в Федеральном законе № 420-ФЗ от 17 ноября 2025 года.

Лица, виновные в совершении теракта, захвате заложников или организации незаконных вооруженных формирований, оказались в своеобразной правовой изоляции. Им не просто грозит длительное лишение свободы – для них закрыты те институты, которые традиционно считаются проявлением гуманизма уголовного права. Речь идет о невозможности применения статьи 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено), равно как и об абсолютном запрете на условное осуждение.

Логика законодателя здесь вполне объяснима: террористический акт по определению не может быть совершен по случайности или в силу стечения тяжелых обстоятельств. Это всегда результат осознанного выбора, отрицающего ценность человеческой жизни и безопасности государства. Даже если перед судом предстает человек, сыгравший второстепенную роль в совершении преступления, закон не позволяет суду назначить наказание ниже низшего предела, ссылаясь на исключительные обстоятельства.

В обычной жизни, если преступление не раскрыли за 10-15 лет, привлечь человека к ответу уже нельзя – сроки давности истекли. Но террористические преступления, согласно примечанию к ст. 78 УК РФ, выведены за скобки этого правила. Они не имеют срока давности. Федеральный закон № 420-ФЗ закрепил данный подход, распространив его не только на преступления террористического характера, но и на деяния диверсионной направленности. Иными словами, виновное лицо может быть установлено и привлечено к ответственности даже спустя двадцать, тридцать или пятьдесят лет после совершения поджога или взрыва. На первый взгляд такая логика выглядит безупречно с позиции справедливости – едва ли кто-то станет утверждать, что убийца заслуживает освобождения от наказания лишь потому, что ему удавалось длительное время уклоняться от правосудия. За внешне очевидной гуманистической составляющей кроется непростой юридико-технический пласт.

Федеральным законом № 420-ФЗ существенно усилена ответственность руководителей и создателей террористических организаций и диверсионных сообществ. Теперь они несут ответственность не только за создание соответствующего сообщества и руководство им, но и за все преступления, совершенные их подчиненными или членами данных структур.

Это принципиально важное изменение, создающее механизм более эффективного пресечения действий таких организаций. Ранее организатор мог формально отвечать только за создание преступного сообщества, а непосредственные исполнители – за конкретные теракты. Теперь же, если член организации совершил преступление, организатор отвечает за это преступление наряду с исполнителем. Фактически речь идет о расширении пределов объективного вменения, что в теории уголовного права всегда рассматривалось как нежелательное явление. Однако законодатель, очевидно, исходит из того, что создатель террористической

структуры должен предвидеть и предотвращать любые преступные действия своих подчиненных, а если он этого не делает или не может сделать – должен нести за это ответственность.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о правоприменительной практике в отношении лиц, ошибочно втянутых в совершение преступлений террористической направленности. Сегодня все чаще фигурантами дел по ст. 205 УК РФ становятся пожилые люди и несовершеннолетние, которых обманом заставили поджечь военкомат или административное здание. Вербовщики, действующие через интернет, убеждают подростков, что те не достигли возраста ответственности, что это не опасно, что деньги придут быстро. Но это ложь. По статьям о терроризме и диверсии условного наказания закон не предусматривает, суд всегда дает реальный срок.

Формально действия таких лиц подпадают под статью «теракт» со всеми вытекающими последствиями: невозможность условного срока, отсутствие давности, запрет на назначение наказания ниже низшего предела. Юристы отмечают, что суды здесь оказываются в сложной ситуации: с одной стороны, закон требует суровости, с другой – очевидно, что перед судом не убежденный террорист, а жертва мошенников.

В профессиональной среде обсуждается необходимость более четких разъяснений Пленума Верховного Суда, которые позволили бы разграничивать умысел на совершение теракта и действия, совершенные под влиянием обмана. Пока таких разъяснений нет, судьи вынуждены в каждом конкретном случае искать баланс между буквой закона и принципами справедливости.

Показательным примером может служить уголовное дело, расследованное в Республике Марий Эл в отношении четверых подростков в возрасте от 15 до 17 лет. Они обвинялись в совершении серии вооруженных нападений на иностранцев и местных жителей, а также в поджоге автомобиля с патриотической символикой по заданию

запрещенной неонацистской организации. Дело было направлено в суд для рассмотрения по существу, и двое фигурантов были заключены под стражу. Этот случай наглядно демонстрирует, как несовершеннолетние вовлекаются в деятельность экстремистских и террористических структур и как жестко реагирует на это правоприменительная система.

Следующее направление законодательных изменений касается ужесточения порядка условно-досрочного освобождения для лиц, осужденных за преступления террористической направленности: в отличие от общих правил, где УДО становится возможным после отбытия двух третей срока, для данной категории установлен порог в три четверти, что на практике делает досрочное освобождение почти недостижимым для большинства осужденных. В совокупности с исключением возможности применения условного осуждения, запретом назначать наказание ниже низшего предела, отказом от института сроков давности и снижением возраста уголовной ответственности до 14 лет – все эти меры формируют особый правовой режим, который заметно отклоняется от общих принципов уголовного права и ориентирован на максимальное правовое давление на лиц, причастных к террористической деятельности.

Как справедливо отмечается в доктрине, механическое распространение правил о повышенной ответственности на всех участников преступного сообщества без учета их фактической роли противоречит принципу индивидуализации наказания.

В этой связи показательны положения Федерального закона № 420-ФЗ, установившие, что руководитель террористической структуры отвечает не только за организацию сообщества, но и за все преступления, совершенные его членами. По замыслу законодателя, такая конструкция должна обеспечить неотвратимость ответственности для лиц, создающих преступные сети. Однако на практике она порождает вопросы: подлежит ли единому вменению деяние

рядового исполнителя, который был введен в заблуждение относительно истинной природы своих действий? Если организатор не мог предвидеть конкретный способ совершения преступления из-за действий подчиненных, выходящих за пределы полученных указаний, можно ли вменить ему это деяние как соисполнительство?

Судебная практика последних лет демонстрирует отсутствие единообразного подхода к решению этих вопросов. В одних случаях суды исходят из презумпции, что руководитель сообщества должен предвидеть любые возможные преступные проявления со стороны участников, и квалифицируют его действия как организацию преступления с дополнительной ссылкой на фактическое совершение исполнителем конкретного теракта. В других – при отсутствии прямого указания либо осведомленности организатора о готовящемся конкретном деянии, его ответственность ограничивается рамками ст. 205.4 УК РФ (организация террористического сообщества). Такая неоднородность судебных решений снижает предсказуемость правосудия и оставляет пространство для злоупотреблений.

Представляется, что разрешить обозначенную коллизию возможно путем внесения дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Целесообразно разъяснить, что под «преступлениями, совершенными членами организации», которые вменяются руководителю, следует понимать лишь те деяния, которые охватывались его умыслом либо входили в круг объективно предвидимых последствий орга-

низации преступной структуры. Для исполнителей же, вовлеченных в террористическую деятельность путем обмана, необходимо предусмотреть возможность квалификации по статье с меньшей степенью тяжести либо применения положений о невменяемости или добровольном отказе, если к моменту совершения деяния лицо осознало обман и предприняло попытки предотвратить вред.

Кроме того, назрела необходимость введения в УК РФ самостоятельного состава, дифференцирующего ответственность лиц, склоненных к совершению террористических преступлений под влиянием психологического принуждения либо вследствие мошеннических действий вербовщиков. Подобный подход не ослабляет антитеррористическое законодательство, но позволяет избежать несправедливого осуждения случайных жертв криминальных манипуляций, сохраняя при этом суровость наказания для действительных идеологов и организаторов.

Представляется, что выход заключается не в смягчении антитеррористического законодательства в целом, а в более тонкой дифференциации ответственности с учётом реальной роли лица в совершённом преступлении и в формировании соответствующей судебной практики; необходимы чёткие разъяснения Пленума Верховного Суда, позволяющие судам отграничивать умысел на совершение теракта от действий, совершённых под влиянием принуждения либо обмана. Только при таком подходе удаётся сохранить баланс между безопасностью общества и принципами справедливости, оставаясь в границах правового государства.

Список источников

1. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Бриллиантов, А.Ю. Захаров, А.Н. Караханов, И.Б. Колчевский, С.И. Курганов, Ю.Е. Пудовочкин. Научно-практическое пособие. М.: РАП, 2019. 440 с.
2. Горбунов Ю.С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму / Ю.С. Горбунов // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 38-44.
3. Гринько С.Д. Понятие терроризма и уточнение условий ответственности / С.Д. Гринько // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 77-82.

4. Кочои С.М. Противодействие терроризму: политика и право / С.М. Кочои // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 50-57.

5. Мищенко Я.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений террористического характера / Я.А. Мищенко // Научные исследования. 2019. № 2. С. 37-40.

Reference

1. Brilliantov A.V. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / A.V. Brilliantov, A.Yu. Zakharov, A.N. Karakhanov, I.B. Kolchevsky, S.I. Kurganov, Yu.E. Pudovochkin. Scientific and Practical Guide. M.: RAP, 2019. 440 p.

2. Gorbunov Yu.S. On the Issue of Legal Regulation of Countering Terrorism / Yu.S. Gorbunov // Journal of Russian Law. 2018. No. 2. P. 38-44.

3. Grinko S.D. The Concept of Terrorism and Clarification of the Conditions of Liability / S.D. Grinko // Black Holes in Russian Legislation. 2017. No. 3. P. 77-82.

4. Kochoi S.M. Counteraction to Terrorism: Politics and Law / S.M. Kochoi // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2018. No. 1. P.50-57.

5. Mishchenko Ya.A. Some Problems of Qualifying Crimes of a Terrorist Nature / Ya.A. Mishchenko // Scientific Research. 2019. No. 2. P. 37-40.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 656.09

EDN: <https://elibrary.ru/DJEDJT>

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕМОНТА АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД. РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ РЕМОНТА И ЭВАКУАЦИИ

Архипов Олег Павлович¹

Сиволапенко Роман Алексеевич²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹oleg.arhipov.84@mail.ru, ²sivolapenko2004@icloud.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы ремонта автомобильной техники в послевоенный период, а также развития средств ремонта и эвакуации техники.

Проанализирован послевоенный опыт как важнейший стратегический урок эффективной системы восстановления техники.

Ключевые слова: военная техника, организационная структура ремонтной службы, техническое состояние, восстановление, ремонт, эвакуация, автомобильная техника.

Для цитирования: Архипов О.П., Сиволапенко Р.А. Организация ремонта автомобильной техники в послевоенный период. Развитие средств ремонта и эвакуации // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 130-135.

HISTORICAL SCIENCES

ORGANIZATION OF AUTOMOTIVE EQUIPMENT REPAIR IN THE POST-WAR PERIOD. DEVELOPMENT OF REPAIR AND EVACUATION FACILITIES

Oleg P. Arkhipov¹, Roman A. Sivolapenko²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹oleg.arhipov.84@mail.ru, ²sivolapenko2004@icloud.com

Abstract. This article discusses methods of repairing automotive equipment in the post-war period, as well as the development of repair and evacuation means for equipment.

Keywords: military equipment, organizational structure of the repair service, technical condition, restoration, repair, evacuation, automotive equipment.

The post-war experience was analyzed as the most important strategic lesson for an effective system of equipment restoration.

For citation: Arkhipov O.P., Sivolapenko R.A. Organization of automotive equipment repair in the post-war period. Development of repair and evacuation facilities // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 130-135.

Введение

Окончание Великой Отечественной войны поставило перед страной колоссальную задачу не просто восстановления, а глубокой модернизации своего автомобильного парка. Это был вопрос национальной безопасности и экономического выживания. Парк, изношенный на 70-80 % и состоящий в значительной степени из довоенных моделей (таких как «полупорка» ГАЗ-АА и ЗИС-5), физически и морально устарел [5, 10]. Тысячи единиц техники, прошедших фронтные дороги, требовали не просто срочного ремонта, а принципиально новой, системной организации всего процесса технического обслуживания и восстановления.

Таким образом, на смену экстренным, децентрализованным и часто кустарным полевым методам военных лет пришла эпоха плановой, индустриальной системы. Этот переход стал качественным скачком, характеризующимся тремя ключевыми направлениями [1, 7].

1. Централизация и создание ремонтной индустрии. Вместо разрозненных мастерских при предприятиях и в колхозах, часто слабо оснащённых, была создана мощная сеть специализированных авторемонтных заводов (далее – АРЗ) и мастерских, подчинённых Министерству автомобильного транспорта. Это позволило концентрировать ресурсы, стандартизировать процессы и поднять ремонт на уровень отдельной отрасли промышленности [6].

2. Унификация парка и внедрение прогрессивных технологий. Для упрощения и удешевления ремонта проводилась активная унификация модельного ряда и, что особенно важно, агрегатов. Внедрение поузлового метода стало революцией: теперь не автомобиль «гоняли» по цехам, а дефектовали и заменяли целыми блоками – двигателями, мостами, коробками передач, которые восстанавливались на отдельных поточных линиях. Сердцем этой системы стал обменный фонд агрегатов, радикально сокращавший время простоя техники.

3. Развитие смежных отраслей и инфраструктуры. Новая система потребовала и новых возможностей для эвакуации повреждённой техники. Происходил качественный скачок в разработке и производстве тягачей, эвакуаторов и специального оборудования для транспортировки. Параллельно формировалась сеть станций технического обслуживания (далее – СТО), что знаменовало переход от философии «ремонта после поломки» к планово-предупредительному обслуживанию.

Итогом этого сложного пятнадцатилетнего этапа стало не просто возвращение к довоенным показателям, была создана целостная, управляемая государством индустрия технической эксплуатации автомобильного транспорта. Эта система, основанная на принципах централизации, специализации и плановости, стала фундаментом для последующего освоения новых моделей (таких как ГАЗ-51, ЗИС-150) и обеспечила мобильность для масштабных послевоенныхстроек, от возведения городов до освоения целинных земель.

Опыт Великой Отечественной войны потребовал систематизации всего спектра задач по восстановлению и обслуживанию техники. В ответ была создана чёткая трехуровневая иерархия ремонтных органов, ставшая основой для армии и народного хозяйства [3, 4]:

1. Войсковой (текущий) ремонт. Осуществлялся силами экипажей и силами полковых мастерских. Его основной задачей была оперативная замена вышедших из строя узлов и агрегатов для быстрого возвращения техники в строй.

2. Армейский и окружной (средний) ремонт. Проводился отдельными ремонтно-восстановительными батальонами (далее – ОРВБ), где выполнялись более сложные работы, включая станочную обработку, сварочные и кузовные работы.

3. Капитальный ремонт. Полностью выведен на стационарные АРЗ Министерства обороны. Именно здесь был внедрён промышленный подход к восстановлению,

когда ремонт агрегатов стал экономически эффективной альтернативой производству новых.

На этой организационной основе произошла настоящая техническая революция, главным достижением которой стал окончательный переход к агрегатному методу ремонта [8]. Вместо трудоёмкого восстановления отдельных деталей непосредственно на машине неисправный узел (двигатель, мост, коробка передач) оперативно заменялся на исправный из обменного фонда, сокращая время простоя техники в разы.

Параллельно активно внедрялся комплекс инноваций, зачастую адаптированных из военного опыта:

1. Мобильность. Создание передвижных ремонтных мастерских на шасси автомобилей для обслуживания техники в удалённых районах (например, на целине).

2. Технологии восстановления. Широкое внедрение электросварки, наплавки, металлизации и хромирования для ремонта рам, кузовов и восстановления изношенных деталей двигателей.

3. Унификация и стандартизация. Упрощение ремонта разнородного парка (советские, ленд-лизские, трофейные машины) за счёт приведения деталей к общим стандартам.

4. Специализация. Разработка уникального инструмента, диагностических стендов и технологической оснастки для дефектовки и сборки агрегатов.

Война наглядно продемонстрировала недостаточность обычных грузовиков для эвакуации тяжёлой и застрявшей техники [2]. В 1950-е годы эта область пережила качественный скачок – от кустарных приспособлений к созданию специализированных машин и служб:

1. Тяжёлые тягачи. Появление мощных полноприводных автомобилей, таких как КраЗ-214 и КраЗ-255, обеспечило возможность эвакуации техники массой до 15-20 тонн в условиях полного бездорожья.

2. Специализированные эвакуаторы. Разработка и внедрение колёсных эвакуацион-

ных тягачей (типа «Кет»), оснащённых лебёдками, такелажным оборудованием и устройствами для частичной погрузки, сделало процесс спасения машин быстрым и безопасным.

3. Бронезащита для ремонта. Для работы в условиях, приближенных к боевым, началось создание бронированных ремонтно-эвакуационных машин (БРЭМ) на базе танков и БТР, способных эвакуировать и ремонтировать технику под огнём [9].

4. Инфраструктура. Организация первых аварийно-спасательных служб на главных магистралях и оснащение их радиосвязью для оперативного реагирования.

Успех всей системы обеспечивался целенаправленной работой с кадрами и наукой:

1. Образование. Массовое открытие техникумов и курсов для подготовки квалифицированных автослесарей и мастеров-ремонтников.

2. Наука. Создание и активная работа научно-исследовательских институтов (например, НАМИ), которые разрабатывали новые технологии восстановления, диагностики и методы увеличения ресурса техники.

3. Знания в массы. Широкая публикация учебных пособий, руководств для шофёров и технической литературы, ставших основой для профессионального роста специалистов.

Эффективность созданной системы доказана на масштабных народно-хозяйственных проектах. Во время освоения целинных земель (1954-1960 гг.) именно мобильные ремонтные пункты обеспечивали непрерывную работу тысяч машин в степях Казахстана и Сибири. Позднее, в 1970-е годы, накопленный опыт был блестяще применён при строительстве Байкало-Амурской магистрали (БАМ), где вдоль трассы развернули целую сеть комплексных ремонтно-технических баз, обеспечивающих жизнедеятельность этой грандиозной стройки [3].

Подводя итог, можно утверждать, что послевоенный период стал эпохой формирования современной философии технического обеспечения. Переход от импровизации к

плановости, от кустарных методов – к индустриальным, создал уникальную и чрезвычайно эффективную систему восстановления техники, одну из сильнейших в мире.

Этот успех был обеспечен несколькими прорывными принципами:

1. Научный подход, заменивший интуитивную диагностику точными методиками и стандартами.

2. Мобильность и гибкость, воплощённые в сеть передвижных мастерских нового типа.

3. Системность решений, где развитие мощных средств эвакуации стало неотъемлемой частью общей логистики.

Организация ремонта в те годы выполняла гораздо больше, чем просто восстановила изношенный парк. Она создала прочную инфраструктурную и интеллектуальную основу для всех будущих масштабных

проектов СССР – от целинных земель до БАМа. Централизация, технологический рывок и стратегическое внимание к каждому звену цепочки, от диагностики до эвакуации, сделали техническую службу реальным драйвером экономического развития.

Заключение

Многие принципы, заложенные в 1945-1960-е годы: агрегатный метод, сеть специализированных центров, чёткая иерархия ремонтных органов – не утратили актуальности. Они эволюционировали, лежа в основе современных систем логистики, управления автопарками и сервисного обслуживания. Послевоенный опыт оставил важнейший стратегический урок: эффективная система восстановления техники – это не статья расходов, а ключевой ресурс национальной устойчивости и фактор технологического суверенитета.

Список источников

1. Баранов П.А. Организация авторемонтного производства в СССР (1940-1960-е годы) // Вопросы истории. 2008. № 12. С. 132-141.

2. Вилисов Д.В. Перевозка опасных грузов водителями войск национальной гвардии Российской Федерации / Д.В. Вилисов, В.В. Коротких // Современные аспекты развития и безаварийной эксплуатации автомобильной техники (бронетанкового вооружения и техники): сборник материалов III Межвузовской научно-технической конференции с международным участием, посвященной 105-летию со дня рождения Ивана Кирилловича Яковлева, Новосибирск, 31 мая 2023 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 33-39.

3. Иванов В.С. История становления и развития системы технического обеспечения внутренних войск МВД России: монография. ПВИ ВВ МВД России, 2012. 126 с.

4. Иванов В.С. История технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации: от отдельного корпуса внутренней стражи и местных войск до войск национальной гвардии Российской Федерации: монография. ПВИ ВНГ РФ, 2022. 316 с.

5. Луняка А.Н., Архипов О.П. Изучение опыта организации технического обеспечения воинских частей при выдвигении в район проведения специальной военной операции. Сравнительный анализ боевых возможностей техники силовых структур зарубежных стран, аналогичных образцам войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2023. С. 52-57.

6. Федоров А.Г., Луняка А.Н., Лосев Д.Е. Требования по организации рекламационной работы в вопросах эксплуатации вооружения, военной и специальной техники находящейся на оснащении войск национальной гвардии Российской Федерации. В сборнике: Современные аспекты развития и безаварийной эксплуатации автомобильной техники (бронетанкового вооружения и техники): сборник научных статей межвузовской научно-технической конференции. Новосибирск, 2025. С. 438-445.

7. Луныка А.Н., Фомченко И.А. Применение автопоездов при доставке военной техники в зоне специальной военной операции. Проблемы материально-технического обеспечения военной организации государства в современных условиях: сборник научных статей XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Пермь, 2025. С. 122-125.

8. Ремонт и обслуживание автомобилей в народном хозяйстве СССР (1945-1985 гг.): Сборник документов и материалов / Сост. А.А. Малышев. М.: Профиздат, 1988. 245 с.

9. Трофименко А.А. Актуальные вопросы развития средств обслуживания и ремонта вооружения / А.А. Трофименко, С.М. Белобородов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Аэрокосмическая техника. 2021. № 64. EDN YFOFPJ.

10. Миронов А.В., Луныка А.Н. Перспективные разработки по бронированию автомобилей КАМАЗ для войск национальной гвардии. Современные аспекты развития и безаварийной эксплуатации автомобильной техники (бронетанкового вооружения и техники): сборник научных статей межвузовской научно-технической конференции. Новосибирск, 2025. С. 313-317.

11. Шугуров Л.М. Автомобили России и СССР. Ч. 2. М.: ИЛБИ, 1994. 320 с.

Reference

1. Baranov P.A. Organization of Auto Repair Production in the USSR (1940-1960) // *Voprosy istorii*. 2008. No. 12. P. 132-141.

2. Vilisov D.V. Transportation of Dangerous Goods by Drivers of the National Guard Troops of the Russian Federation / D.V. Vilisov, V.V. Korotkikh // *Modern Aspects of Development and Accident-Free Operation of Automotive Equipment (Armored Weapons and Equipment): Collection of materials of the III Interuniversity Scientific and Technical Conference with International Participation dedicated to the 105th anniversary of the birth of Ivan Kirillovich Yakovlev, Novosibirsk, May 31, 2023*. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2023. P. 33-39.

3. Ivanov V.S. The History of the Formation and Development of the Technical Support System of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: A Monograph. PVI of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2012. 126 p.

4. Ivanov V.S. The History of the Technical Support of the National Guard Troops of the Russian Federation: From the Separate Corps of the Internal Guard and Local Troops to the National Guard Troops of the Russian Federation: A Monograph. PVI VNG RF, 2022. 316 p.

5. Lunyaka A.N., Arkhipov O.P. Studying the experience of organizing technical support for military units when moving to the area of a special military operation. Comparative analysis of the combat capabilities of equipment of power structures of foreign countries, similar to models of the National Guard Troops of the Russian Federation: collection of scientific articles of the all-russian scientific and practical conference. Saratov, 2023. P. 52-57.

6. Fedorov A.G., Lunyaka A.N., Losev D.E. Requirements for the organization of claims work in the issues of operation of weapons, military and special equipment that is equipped with the National Guard Troops of the Russian Federation. In the collection: *Modern aspects of the development and accident-free operation of automotive equipment (armored weapons and equipment): collection of scientific articles of the interuniversity scientific and technical conference*. Novosibirsk, 2025. P. 438-445.

7. Lunyaka A.N., Fomchenko I.A. The use of road trains in the delivery of military equipment in the zone of special military operation. Problems of logistics support of the military organization of the state in modern conditions. collection of scientific articles XVI All-Russian scientific and practical conference with international participation. Perm, 2025. P. 122-125.

8. Repair and maintenance of vehicles in the national economy of the USSR (1945-1985): Collection of documents and materials / Comp. A.A. Malyshev. M.: Profizdat, 1988. 245 p.

9. Trofimenko A.A. Actual issues of development of means of maintenance and repair of weapons / A.A. Trofimenko, S.M. Beloborodov // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Aerospace engineering. 2021. No. 64. EDN YFOFPJ.

10. Mironov A.V., Lunyaka A.N. Perspective developments on the armoring of KAMAZ vehicles for the National Guard troops. Modern aspects of the development and accident-free operation of automotive equipment (armored weapons and equipment): collection of scientific articles of the interuniversity scientific and technical conference. Novosibirsk, 2025. P. 313-317.

11. Shugurov L.M. Cars of Russia and the USSR. Part 2. M.: ILBI, 1994. 320 p.

Научная статья

УДК 355/359.08

EDN: <https://elibrary.ru/BILNNT>

ГРАЖДАНСКИЙ ПОДВИГ КАК ОСНОВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ И САМООТВЕРЖЕННОСТИ: ДУША ГРАЖДАНИНА

Кураев Александр Михайлович¹, кандидат исторических наук, доцент

Чистикин Егор Андреевич²

1, 2 Казанское высшее танковое командное училище, Казань, Россия

¹kam.mak2009@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понимание гражданского подвига как проявление высшей степени ответственности и самоотверженности, раскрывается его ключевая роль в формировании целостной и активной гражданской души. Именно эти качества, воплощенные в поступках, определяют сущность истинного гражданина.

Ключевые слова: гражданин, подвиг, мастерство, ответственность, самоотверженность, синергия, Татарстан, труженики.

Для цитирования: Кураев А.М., Чистикин Е.А. Гражданский подвиг как основа ответственности и самоотверженности: душа гражданина // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 136-9.

CIVIC ACHIEVEMENT AS THE BASIS OF RESPONSIBILITY AND DEDICATION: THE SOUL OF A CITIZEN

Alexander M.Kuraev¹, Egor A. Chistikin²

^{1, 2}Kazan Higher Tank Command School, Kazan, Russia

¹kam.mak2009@yandex.ru

Abstract. The article examines the understanding of civic achievement as a manifestation of the highest degree of responsibility and dedication, revealing its key role in the formation of a holistic and active civic soul. It is these qualities embodied in actions that define the essence of a true citizen.

Keywords: citizen, feat, skill, responsibility, dedication, synergy, Tatarstan, workers.

For citation: Kuraev A.M., Chistikin E.A. Civic achievement as the basis of responsibility and dedication: the soul of a citizen // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 136-9.

Актуальность темы исследования. Гражданский подвиг – это поступок, проникнутый идеей общественного блага, общественно значимые деяния. Но для того чтобы быть гражданином, необходимо хорошо представлять себе выработанные в обществе идеи, нормы, взгляды и идеалы, а для гармоничного их достижения нужно целенаправленное воспитание, основанное на знании позитивных базовых ценностей об-

щества, которые трансформируются при смене исторических эпох (Э.С. Иткин и С.М. Ледров).

Понятие «профессиональное мастерство» отражает не только высокую степень развития профессиональных умений, но и определенную организацию психических возможностей личности (Л.А. Федько).

В условиях нарастающей нестабильности, глобальных кризисов: экономических,

климатических, эпидемиологических, технологических и социальных напряжений в мире, общество остро нуждается в профессионалах, которые не только владеют высочайшим уровнем мастерства, но и демонстрируют гражданскую ответственность, готовность к самоотверженным действиям ради общего блага.

Введение

В 2026 году Россия отмечает 85-ю годовщину начала Великой Отечественной войны. В День памяти и скорби вспоминают всех погибших в боях и в лазаретах, замученных в концлагерях и в плену, умерших от голода в блокаду и от лишений в тылу. Республика Татарстан (ТАССР) в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) стала одной из тыловых баз Красной Армии. Республика была одним из опорных регионов по производству боевой техники, а также вносила вклад в обеспечение фронта вооружением, снаряжением и продовольствием.

Вклад Татарской АССР в Победу огромен: республика мобилизовала свыше 700 тысяч человек. Особое значение имеет тыловой вклад в достижение Победы, за годы войны были эвакуированы 70 заводов и фабрик, выпускались более 600 видов продукции: боевые самолёты, оружие, боеприпасы, военное снаряжение и обмундирование, колхозы и совхозы республики поставили государству 131 миллион пудов хлеба, 39 миллионов пудов картофеля и овощей, 56 миллионов пудов мяса, 200 миллионов литров молока и другой необходимой в военное время продукции. Безвозвратные потери Татарстана составили порядка 350 тысяч сыновей и дочерей. Высокий уровень самопожертвования подтверждают награды: более 100 тысяч татарстанцев отмечены боевыми орденами и медалями. Из них 185 человек стали Героями Советского Союза, почти 50 – кавалерами ордена Славы трех степеней.

Все эти достижения не были бы возможными, если бы не *синергия гражданского подвига и профессионального мастерства*

граждан, проявленные уроженцами Татарстана как в тылу, так и на фронте. Время доказывает, что в нашем государстве синергия данных понятий актуальна и сейчас, примером этому является специальная военная операция – колоссальное трудолюбие, милосердие, ответственность характеризуется в каждом действии граждан нашей страны, при этом цель, как и 81 год назад одна – достижение Победы против общего врага! Промышленность, медицина, волонтерство, наука и сельское хозяйство – везде важна связь этих понятий. Важно отметить, что гражданский подвиг и профессиональное мастерство имеют одинаковую социальную значимость, но по отдельности данные качества недостаточны для полной и всеобъемлющей защиты общества, лишь их объединение создаёт новый уровень безопасности.

Профессиональное мастерство – это высокая и постоянно совершенствуемая степень овладения определенным видом профессиональной деятельности, характеризуется качеством выполнения работы, высокой производительностью труда, профессиональной самостоятельностью, культурой труда и творческим отношением к труду.

Гражданский подвиг – это самоотверженный поступок во благо общества, совершаемый человеком по велению совести и чувства долга. Это не только героические действия в экстремальных условиях, но и повседневная работа на благо общества. Подвиг случается, когда в экстремальной ситуации человек совершает предельное усилие в ущерб самому себе, своему комфорту и благополучию, а порой даже и своей жизни. При этом герой проявляет любовь к людям и скромность, не выпячивает себя и не совершает поступок ради славы себе или какой-то другой выгоды.

В годы Великой Отечественной войны в республике Татарстан достаточно быстрыми темпами перестроилась легкая промышленность для работы в военных условиях. Предприятия производили разнообразное количество предметов: шинели, сапоги, ун-

ты, лыжи, меховые куртки, кетгуты, шорную продукцию и многое другое.

Гражданский ассортимент был крайне мал, все усилия были направлены на изготовление продукции для армии. За годы войны в республике было пошито около 1 млн шинелей, 1,5 млн плащ-палаток. Трудники легкой промышленности за каждый рабочий день одевали полк и обували дивизию. Изготовленной одежды и обуви было достаточно, для того чтобы экипировать трехмиллионную армию. Острой проблемой стала нехватка кадров рабочих и специалистов.

Мобилизация опустошила предприятия. Решить кадровой голод приходилось крайними методами, удлинялся рабочий день до 12 и более часов в день, между заводами и фабриками перераспределялся рабочий труд, а также использовался труд эвакуированного населения. Немаловажное значение имело патриотическое движение среди женщин и молодежи Татарстана, инициаторы которого – работники казанского завода «Пишмаш» уже 25 июня 1941 года обратились через печать к женщинам республики с призывом заменить ушедших на фронт мужчин, овладеть рабочими профессиями. На производственные линии пришли сотни женщин и подростков.

Острейший дефицит товаров первой необходимости сохранялся все военные и первые послевоенные годы. В документах Казанского льнокомбината сохранились данные от 10 апреля 1944 года: «...рабочие

не имеют одежды, многие ходят в лохмотьях и почти босиком...». Одна из старейших работниц предприятия, М.В. Фокеева вспоминала: «Мы всегда обеспечивали кроем пошивочные цехи. Меньше двух-трех норм не выполнял никто».

Еще одним из примеров гражданского подвига может послужить танковая колонна «Колхозник Татарии»: Осенью 1942-го сельская молодежь Сабинского района выступила инициатором масштабной кампании в Татарии по сбору средств на строительство танковой колонны, названной «Колхозник Татарии». Трудники деревень внесли в фонд обороны огромную по тем временам сумму – 100 миллионов рублей.

Уже 5 мая 1943 года близ прифронтового Старого Оскола делегация республики передала 200 новеньких «тридцатьчетверок» бойцам 10-го танкового корпуса. Командовал корпусом наш земляк, уроженец Елабужского района, генерал-майор Василий Герасимович Бурков. Одним из первых за башню танка с дарственной надписью встал старший лейтенант Фатых Зарипович Шарипов (уроженец деревни Байраки-Тамак Бавлинского района). Впоследствии эти машины прошли горнило Курской дуги, освобождали Украину и с боями переправились через Днепр – за успешное форсирование корпус получил почетное звание «Днепровский». А отважный танкист Фатых Шарипов, как и 36 его сослуживцев по корпусу, был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Список источников

1. Идея гражданского подвига и ее воплощение на страницах Нижегородской истории. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-grazhdanskogo-podviga-i-ee-voploschenie-na-stranitsah-nizhegorodskoy-istorii> (дата обращения: 12.01.2026).
2. Мастерство и профессионализм как основные показатели зрелости профессионализма. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/masterstvo-i-professionalizm-kak-osnovnyye-pokazateli-zrelosti-spetsialista/viewer> (дата обращения: 12.01.2026).
3. Коломиец М., Мощанский И. Камуфляж танков Красной Армии 1930-1945. М.: ООО Издательский центр «Экспрент», 2003. Фронтальная иллюстрация. 2009. № 10.
4. Коломиец М. Танковые колонны Красной Армии 1941-1945. М.: Издательство Стратегия КМ, 2009.

Reference

1. The idea of civic heroism and its embodiment in the pages of Nizhny Novgorod history. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-grazhdanskogo-podviga-i-ee-voploschenie-na-stranitsah-nizhegorodskoy-istorii> (date of access: 12.01.2026).
2. Mastery and professionalism as the main indicators of the maturity of professionalism. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/masterstvo-i-professionalizm-kak-osnovnye-pokazateli-zrelosti-spetsialista/viewer> (date of access: 12.01.2026).
3. Kolomiets M., Moshchansky I. Camouflage of the Red Army Tanks 1930-1945. M.: LLC Publishing Center "Eksprint", 2003. Frontline illustration. 2009. No. 10.
4. Kolomiets M. Tank Columns of the Red Army 1941-1945. M.: Publishing House Strategy KM, 2009.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 355.233:37.01

EDN: <https://elibrary.ru/BQCDXS>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ КОНФЛИКТОВ (ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ)

Новиков Николай Сергеевич¹

Терлеев Виталий Сергеевич²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹Nikolai.novikov.87@mail.ru, ²terleev.vitalja@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению философско-педагогических оснований трансформации военно-политической работы как инструмента формирования у курсантов компетенций противодействия гибридным угрозам. Современные вооружённые конфликты характеризуются их проникновением во все сферы общественного бытия, что требует пересмотра традиционных подходов к воспитательной работе в военных образовательных организациях. На основе прагматического, философско-антропологического и коммуникативно-диалогического подходов обоснована структура готовности курсанта к противодействию гибридным угрозам, включающая гностический, ценностно-мотивационный, операционально-деятельностный и рефлексивно-оценочный компоненты. Сформулированы рекомендации по совершенствованию военно-политической работы с учётом специфики информационных войн.

Ключевые слова: гибридные конфликты, информационная война, военно-политическая работа, профессиональные компетенции, курсанты, военное образование, войска национальной гвардии.

Для цитирования: Новиков Н.С., Терлеев В.С. Трансформация военно-политической работы в условиях гибридных конфликтов (философско-педагогические основания) // Наука. Образование. Практика. 2026. № 1 (1). С. 140-146.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF MILITARY- POLITICAL WORK ON THE FORMATION OF CADETS' READINESS TO COUNTER HYBRID THREATS

Nokolay S. Novikov¹, Vitaly S. Terleev²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹Nikolai.novikov.87@mail.ru, ²terleev.vitalja@mail.ru

Abstract. The escalation of hybrid threats, in which information and psychological influence is synchronized with other forms of pressure, creates a new operational environment for the national guard troops. The passive resilience of personnel is a necessary but insufficient condition. The current scientific and practical task is to form cadets' readiness for active and competent counteraction, turning them from objects of protection into subjects of information security. In this regard, a rethinking of the role and content of military-political work (MPW) in the educational process is required. The purpose of the article is to reveal the philosophical and pedagogical foundations of MPW aimed at forming cadets' readiness to counter hybrid threats. The methodology includes philosophical-anthropological, axiological and praxiological approaches. The article proves that the core of readiness is the ability to responsible action in conditions of semantic uncertainty, which requires a transition from the knowledge-enlightenment model of MPW to the activity-dialogical one. Based on philosophical concepts (Aristotle – “phronesis”, M. Heidegger – “care”, J. Habermas – “communicative action”), a structural model of readiness and a system of pedagogical conditions for its formation within the framework of MPW have been developed. The practical significance of the work lies in the proposal of specific principles and methods for transforming traditional forms of MPW (political information sessions, conversations) into a format of situational analysis, business games and reflective practices aimed at developing future officers' skills in threat recognition, decision-making and communication in conditions of hybrid confrontation.

Keywords: hybrid threats, readiness to counter, military-political work, philosophical and pedagogical foundations, practical wisdom (phronesis), dialogue, reflexive action, cadets.

For citation: Novikov N.S., Terleev V.S. Philosophical and pedagogical foundations of military-political work on the formation of cadets' readiness to counter hybrid threats // Science. Education. Practice. 2026. No. 1 (1). P. 140-146.

Введение

Существуют новые формы военных конфликтов, которые обозначаются в современном обществе как гибридные. Они ставят перед государством иные, чем прежде задачи, в результате которых военное образование должно решать педагогические задачи такого рода, от решения которых зависит успешность подготовки кадров а от них зависит боеспособность армии. Помимо сложности подготовки такого рода офицерских кадров не менее важной проблемой является выработка умений и навыков оперативного решения возникающих задач. Современные конфликты демонстрируют появление принципиально новых форм и средств их ведения, а также динамику изменений: то, что актуально сегодня, завтра становится неэффективным и требует находить, выявлять и решать разного рода неизвестные задачи, т.е. такие, сущность которых не знакома участникам, основные противоречия не сформулированы, не разработаны мето-

ды и пути их преодоления. «Процесс формирования интеллектуальной культуры будущего командира является сложным и непрерывным, охватывающим все стороны социального бытия. От того, как будет сформирована интеллектуальная культура будущего командира, зависит успешность его дальнейшей военной службы» [1. с. 345]. В этой связи подготовка офицерских кадров, в том числе для войск национальной гвардии, требует формирования у курсантов компетенций, направленных на умение постоянного самообучения и соответствия требованиям вызовов окружающей действительности.

Ещё одним существенным аспектом современного театра военных действий является то, что конфликты более не имеют чётких пространственных и временных границ «...война затрагивает не только узко-экономические и даже не только политические интересы: она воздействует на все стороны социального бытия, затрагивает его

производственную, политическую, социальную, духовную сторону во всем их разнообразии» [2, с. 21]. Одним из разновидностей гибридного конфликта является информационная война, которая, по мнению А.В. Манойло, представляет собой: «... особый вид вооружённого конфликта, в котором столкновение сторон происходит в форме информационных операций с применением информационного оружия. Главная задача информационных войн – разделить и поляризовать общество, разорвать его на множество клочков и фрагментов, заставить эти фрагменты искренне ненавидеть друг друга с тем, чтобы затем столкнуть их между собой, инициировав борьбу на уничтожение, или объединить их агрессию в единый поток и направить его против действующей власти. При этом цель информационной войны – сломить волю противника к сопротивлению и подчинить его сознание своей воле» [3, с. 102]. В этой связи актуальным становится вопрос формирования способностей курсантов к саморазвитию, а также готовности к противодействию в условиях современных гибридных конфликтов.

Основная часть

Подготовка офицерских кадров для войск национальной гвардии Российской Федерации включает реализацию основных профессиональных образовательных программ высшего образования, структурным элементом которых является рабочая программа воспитания [4]. Реализация программы воспитания коррелирует с формированием компетенций, направленных на создание условий для противодействий в современных гибридных конфликтах.

Военно-политическая работа как системообразующий элемент воспитательного процесса курсантов военных образовательных учреждений исторически выполняла функцию идеологического морально-психологического обеспечения. Однако её традиционные, нередко риторические и декларативные формы, не в полной мере соответствуют задаче развития у курсантов практической готовности действовать в нестан-

дартных, провокационных ситуациях современных информационных войн. Существует разрыв между теоретическим знанием о гибридных угрозах и способностью применить это знание в современных условиях, что подтверждается необходимостью психологического обеспечения служебно-боевой деятельности.

Целью исследования является выявление философско-педагогических оснований трансформации военно-политической работы как инструмента формирования у курсантов профессиональных компетенций, направленных на противодействие в условиях современных гибридных конфликтов.

В качестве методов исследования использованы:

1. Анализ научной литературы – изучение философских, педагогических и военнаучных источников по проблемам гибридных конфликтов, информационных войн, профессиональной подготовки военнослужащих и воспитательной работы в военных образовательных организациях.

2. Сравнительный анализ – сопоставление традиционных и современных подходов к организации военно-политической работы, выявление их соответствия требованиям противодействия гибридным угрозам.

3. Синтез – интеграция положений праксиологии, философской антропологии, теории коммуникации и этики для построения целостной структуры готовности курсанта к противодействию гибридным угрозам.

4. Моделирование – разработка структурной модели готовности курсанта, включающей взаимосвязанные компоненты с определением их содержания и философских оснований.

5. Обобщение – формулирование выводов о направлениях трансформации военно-политической работы на основе проведённого анализа.

Наличие профессиональных компетенций, направленных на противодействие в условиях современных гибридных конфликтов, является праксиологическим и экзистенциальным феноменом. В отличие от

устойчивости, которая характеризует состояние защищённости, готовность к противодействию представляет собой интегративную характеристику субъекта, предрасполагающую к активному, целенаправленному и эффективному ответу на вызов.

Особую остроту данная проблема приобретает в контексте информационного противоборства. У. Эко в своих размышлениях об информационном воздействии отмечал: «Войны издавна приводили к психологической смычке с врагами. Но безудержная информация способна на ещё большее. Она ежесекундно служит рупором неприятеля (в то время как цель любой военной политики – заглушить пропаганду противника) и снижает энтузиазм граждан каждой воюющей стороны по отношению к их собственным правителям» [5, с. 21]. Это наблюдение указывает на принципиально новый характер информационного противоборства, при котором воздействие на сознание осуществляется непрерывно и проникает во все сферы жизни.

Сложность противодействия информационным угрозам усугубляется психологическими особенностями человека, находящегося в условиях опасности. К. фон Клаузевиц, анализируя психологические аспекты войны, подчёркивал: «Опасность и ответственность не увеличивают в нормальном человеке свободу и активность духа, а, напротив, действуют на него удручающе» [6, с. 126]. Следовательно, готовность к противодействию не формируется сама собой в момент столкновения с угрозой – она должна быть выработана заблаговременно как устойчивая характеристика личности. С философской точки зрения, речь идёт о способности осуществлять ответственное действие в условиях онтологической неопределённости, когда угроза не всегда объективирована, а правила противоборства размыты. Такое понимание соответствует логике гибридной войны как войны нового поколения.

Формирование подобной способности возможно лишь при комплексном подходе к формированию личности курсанта. А.Ф. Ло-

сев определял личность следующим образом: «Личность есть индивидуальный сгусток (узел, связь, структура, система, тождество или какая-нибудь единичная закономерность) природных, общественных, исторических отношений» [7, с. 314]. Это определение указывает на то, что личность курсанта, формируемая в условиях специфической образовательной среды военного учебного заведения, является результатом взаимодействия со всеми аспектами его бытия. Образовательная среда, повседневная жизнедеятельность, взаимоотношения с командирами и сослуживцами, информационное окружение – всё это оказывает влияние на становление личностных качеств будущего офицера.

Среди качеств, определяющих готовность к противодействию гибридным угрозам, особое значение имеют те, которые А.Н. Быстрова выделяет в рамках изучения структуры личности: разумность, ответственность, воля, свобода, личное достоинство, совесть [8, с. 255-259]. Именно эти качества позволяют офицеру сохранять способность к самостоятельному суждению и действию в условиях информационного давления. Практическая значимость их формирования особенно отчётливо проявляется в деятельности офицеров войск национальной гвардии в условиях обеспечения общественной безопасности. Здесь офицеру нередко приходится действовать в ситуациях массового скопления людей, когда, по словам Г. Лебона: «становясь частицей организованной толпы, человек спускается на несколько ступеней ниже по лестнице цивилизации» [9, с. 180]. Способность противостоять этому влиянию, сохранять ясность мышления и действовать в соответствии с законом и профессиональным долгом требует сформированности всех названных качеств личности.

Готовность курсанта к противодействию гибридным угрозам состоит из взаимосвязанных компонентов, представленных в таблице 1.

Формирование указанных компонентов является одной из основных задач подго-

товки офицерских кадров, которая решается не только в рамках учебных занятий, но и в процессе повседневной жизнедеятельности курсантских подразделений. Реализация программы воспитания выступает в этом процессе ключевым элементом.

Таблица 1 – Структура готовности курсанта к противодействию гибридным угрозам

Качество личности	Компонент готовности	Содержательная характеристика	Философское основание
Разумность как «умение видеть, формулировать и решать сложные проблемы, которые личность находит самостоятельно» [8, с. 255]	Гностический (аналитико-прогностический)	Умение диагностировать признаки гибридного воздействия, анализировать информационные потоки, выявлять скрытые цели и прогнозировать развитие ситуации	«Герменевтика подозрения» П. Рикёра, критическая теория. Способность к деконструкции дискурса [10]
Свобода как «форма материальной и моральной независимости человека» [8, с. 257]	Ценностно-мотивационный	Сформированная иерархия ценностей, где общественный долг и безопасность государства занимают приоритетное место. Внутренняя потребность и решимость активно противостоять угрозе	Аксиология, экзистенциальная философия выбора и ответственности Ж.-П. Сартра [11]
Воля как «способность осуществлять выбор и приводить в исполнение своё решение» [8, с. 257]	Операционально-деятельностный	Владение конкретными алгоритмами и технологиями ответных действий: коммуникативными паттернами, методами нейтрализации слухов, навыками публичной аргументации, основами информационно-пропагандистской работы в подразделении	Праксиология, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса [12]
Совесть как «внутренний цензор человека во всех его деяниях» [8, с. 259]	Рефлексивно-оценочный	Способность к критической оценке последствий своих действий и бездействия, коррекции поведения на основе обратной связи, самоанализу в условиях стресса и неопределённости	Рефлексивная модернизация У. Бека, философия рефлексии [13]

Согласование задач программы воспитания с содержанием учебных дисциплин, направленных на формирование личности курсанта, а также проведение мероприятий воспитательного характера позволяет достигать необходимого результата. Вместе с тем сложным остаётся вопрос проверки сформированности необходимых компетенций. В данном случае возможным представляется анализ прохождения военной службы выпускниками, достижения ими успехов в руководстве вверенными подразделения-

ми. Обратная связь от войск даёт возможность оценить результаты деятельности образовательных организаций по удовлетворению потребности в офицерских кадрах.

Однако при формулировании выводов необходимо учитывать ряд аспектов. Во-первых, оценка деятельности выпускников является субъективной и не всегда обоснованной: нередко встречаются случаи, когда проступок одного выпускника может перечеркнуть заслуги целого выпуска. Во-вторых, динамика изменений форм и способов

применения войск в различных условиях обстановки оказывает влияние на актуальность уровня подготовки выпускников. Выпускник, получивший высокую оценку государственной экзаменационной комиссии, через некоторое время может не обладать знаниями, необходимыми для решения внезапно возникающих задач.

Заключение

Формирование готовности курсантов к противодействию гибридным угрозам представляет собой комплексную задачу педаго-

гического, психологического, социального и культурного характера. Её решение требует перехода от парадигмы информирования и воспитания устойчивости к парадигме развития практической способности к ответственному действию в рамках формирования личности офицера. Военно-политическая работа как системообразующий элемент воспитательного процесса нуждается в трансформации с учётом специфики современных гибридных конфликтов и информационных войн.

Список источников

1. Новиков Н.С. Основные аспекты подготовки будущих командиров / Н.С. Новиков // Яковлевские чтения: сборник научных статей II Межведомственной научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях, Новосибирск, 21-22 марта 2023 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 342-345.
2. Новиков Н.С. Война как модус социального бытия / Н.С. Новиков // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. № 4 (15). С. 17-22.
3. Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность (I) / А.В. Манойло // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 100-132.
4. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 28 марта 2018 г. № 166.
5. Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб.: Symposium, 1998. 91 с.
6. Клаузевиц фон. К. Важнейшие принципы войны / Пер. с нем. А. Рачинского. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. 352 с.
7. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988. 366 с.
8. Быстрова А.Н. Культурное пространство: сущность и структура. Новосибирск: ЗАО ИПП «ОФСЕТ», 2014. 314 с.
9. Лебон Г. Психология народов и масс / Пер. с фр. М.: Эксмо, 2023. 352 с.
10. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике / Пер. с фр. М.: Академический Проект, 2008. 695 с.
11. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Пер. с фр. М.: Изд-во иностр. лит., 1953. 42 с.
12. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности / Юрген Хаберман; перевод с немецкого А.К. Судакова. М.: Весь мир, 2022. 878 с.
13. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Ульрих Бек; пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. М.: Прогресс-традиция, 2000. 381 с.

References

1. Novikov N.S. The Main Aspects of Training Future Commanders / N.S. Novikov // Yakovlev Readings: Collection of Scientific Articles of the II Interdepartmental Scientific and Practical Conference with International Participation: in 2 Parts, Novosibirsk, March 21-22, 2023. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2023. P. 342-345.
2. Novikov N.S. War as a Modus of Social Being / N.S. Novikov // Bulletin of the Siberian State University of Railway Engineering: Humanitarian Research. 2022. No. 4 (15). P. 17-22.
3. Manoilo A.V. Information War and New Political Reality (I) / A.V. Manoilo // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2021. No. 1. Pp. 100-132.
4. On Approval of the Procedure for the Organization and Implementation of Educational Activities in Basic Professional Educational Programs Implemented in the Interests of State Defense and Security, Ensuring Legality and Law and Order in the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation: Order of the National Guard of the Russian Federation No. 166 dated March 28, 2018.
5. Eco U. Five Essays on Ethics. St. Petersburg: Symposium, 1998. 91 p.
6. Klaus von Clausewitz. The Most Important Principles of War / Translated from German by A. Rachinsky. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2021. 352 p.
7. Losev A.F. The Daring of the Spirit. Moscow: Politizdat, 1988. 366 p.
8. Bystrova A.N. Cultural Space: Essence and Structure. Novosibirsk: ZAO IPP "OFSET", 2014. 314 p.
9. Le Bon G. Psychology of Peoples and Masses / Translated from French. M.: Eksmo, 2023. 352 p.
10. Ricoeur P. Conflict of Interpretations: Essays on Hermeneutics / Translated from French. M.: Akademichesky Proekt, 2008. 695 p.
11. Sartre J.-P. Existentialism is Humanism / Translated from French. M.: Foreign Literature Publishing House, 1953. 42 p.
12. Habermas, J. The Theory of Communicative Action / Jürgen Habermas; translated from German by A.K. Sudakov. M.: Ves' Mir, 2022. 878 p.
13. Beck, U. The Risk Society. On the Way to a Different Modernity / Ulrich Beck; translated from German by V. Sedelnik and N. Fedorova. Moscow: Progress-Tradition, 2000. 381 p.

О ЖУРНАЛЕ

Научный журнал «Наука. Образование. Практика» является рецензируемым электронным сетевым изданием, основанным в 2026 году. Периодичность издания – 4 раза в год.

Издательство: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Цель научного журнала – публикация актуальных для обсуждения в научном сообществе научно-исследовательских работ, имеющих теоретическую и практическую значимость для повышения качества военного образования.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи, а также аналитические материалы, научные сообщения, научно-информационные материалы на русском языке по следующим специальностям: военные, технические, педагогические, психологические, юридические, исторические, филологические, философские науки.

КОНТАКТЫ

Юридический (почтовый) адрес:

630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

E-mail: nvi-nor@yandex.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 43-86)

Ответственный секретарь – Колухамбеков Алексей Садович

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб: с 9.00 до 13.00

вс: выходной

Наука. Образование. Практика

Секретарь: **Попова** Наталья Ивановна
Компьютерная верстка: **Назырова** Валентина Владимировна